

"Сентябрьское утро"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Диана Палмер

Сентябрьское утро

Глава 1

Луг хмурился от росы, и утро старалось растормошить его легким сентябрьским ветерком. Кэтрин Мэри Килпатрик встряхнула длинными черными волосами и рассмеялась – просто так, от радости жизни. Гнедой мерин, на котором она ехала верхом, вздрогнул от неожиданности и нервно заплясал по влажной земле.

- Тихо, малыш, – спокойно сказала она и, протянув руку в перчатке, нежно прикоснулась к его гриве.

Почувствовав привычную ласку, он успокоился. Санденс был новорожденным жеребенком, когда в день своего шестнадцатилетия она получила его в подарок от Блейка. Теперь Санденс стал взрослым пятилетним конем, но он сохранил детскую непредсказуемость, настороженность и впечатлительность, совсем как у Кэтрин Мэри.

Она вглядывалась в далекую линию горизонта под пурпурными и янтарными кучевыми облаками низкого неба, и ее темно-зеленые глаза сияли от восторга. Как хорошо вернуться домой! В привилегированной школе для девочек она научилась владеть собой, приобрела изысканные манеры и осанку манекенщицы, но ее не оставили неумное жизнелюбие и страстная привязанность, которую она всегда испытывала к ферме «Серые дубы». Хотя ферма Гамильтонов в Южной Каролине и не была ее родным домом (она была приемной дочерью), ей нравился здесь каждый зеленый холм, каждая сосновая роща.

Ее внимание привлекло какое-то движущееся пятно, и она повернула Санденса навстречу Филлипу Гамильтону, скакавшему к ней во весь опор через луг на породистом арабском жеребце, чья черная шкура казалась отполированной до блеска. Она улыбнулась. Если бы Блейк увидел одного из этих чистокровных производителей под седлом, произошел бы жуткий скандал. Но Блейк уехал по делам в Европу, так что Филлипу чертовски повезло! Мод балует своего младшего сына, а Блейк не прощает ничего и никому.

- Привет! – Филлип совсем запыхался. Он остановил коня на полном скаку прямо перед ней и переводил дух, то и дело откидывая рукой со лба свои спутанные каштановые волосы. Взгляд его карих глаз с озорством скользнул по ее стройной фигуре и шикарному костюму для верховой езды. Но озорство пропало, едва он заметил ее непокрытую голову.

- Ты без шляпы, – возмутился он.

- Не ворчи, – защищалась она, надув полные губки. – Подумаешь, небольшая верховая прогулка, а носить все время шляпу я терпеть не могу.

- Вот упадешь и убьешься насмерть, – заметил он.

- Ты бранишься в точности как Блейк! Он улыбнулся в ответ на ее непокорный взгляд.

- Очень жаль, что ты не застала его дома, когда приехала. Ах да, он вернется к концу недели, как раз успеет на званый вечер к Баррингтонам.

- Блейк терпеть не может званых вечеров, – напомнила она ему, опуская глаза на богатую

отделку своего ковбойского седла. – И меня он тоже всегда ненавидел.

– Ничего подобного, – возразил Филлип. – Это ты своим дьявольским упрямством вечно выводишь его из себя. А давно ли вы все прямо-таки боготворили моего старшего брата?

Она состроила гримаску и снова взглянула в сторону горизонта, где в густых степных травах паслись породистые арабские скакуны.

– Неужели? – усмехнулась она. – Он проявил ко мне внимание только один раз, когда умерла мама.

– Он заботится о тебе. И мы все тоже, – мягко возразил он.

Она тепло улыбнулась и непроизвольно погладила его по рукаву.

– Прости. Я не хотела тебя обидеть. Ты и твоя мать так чудесно отнеслись ко мне: взяли в дом, отправили в школу... Ну почему я такая неблагодарная?

– Блейк тоже имеет к этому некоторое отношение, – напомнил он.

Она нетерпеливо встряхнула черными волосами.

– Возможно, – нехотя согласилась она.

– Со школой была его идея.

– Но я же не хотела! – взорвалась она. – Я хотела учиться в университете, на факультете политологии.

– Блейк знает, что делает. – Он пытался ее успокоить. – На факультете политологии тебя не научат быть настоящей хозяйкой.

Она пожала плечами.

– Но я же не собираюсь вечно торчать здесь, несмотря на то что ты и Блейк – мои кузены. В один прекрасный день выйду замуж. Конечно, я многим обязана вашей семье, но не могу же я всю жизнь изображать для Блейка хозяйку дома! Пусть женится и приспособит для этого свою жену. Если найдется такая послушная, – съязвила она.

– Брось ребячиться, Кэт, – рассмеялся он. – Они ему проходу не дают, слетаются как мухи на мед. Если уж говорить о женщинах, Блейк может выбрать любую. И ты это знаешь.

– Значит, это из-за денег, – невозмутимо продолжала она. – Не настолько он обаятельная личность, чтобы вешаться ему на шею!

– Ты просто злишься, потому что он не позволил тебе уехать на уик-энд с Джеком Харрисом, – уколол он.

Она вспыхнула до корней волос.

– Я не знала, что Джек собирался остаться со мной наедине в этом коттедже. Я думала, там будут его родители.

– Но ты и не подумала справиться на этот счет. А Блейк поинтересовался. – Взглянув на

выражение ее лица, он расхохотался. – В жизни не забуду, какой у него был вид, когда Джек явился за тобой. И какой вид был у Джека, когда он потом уходил.

Она поежилась при этом воспоминании.

– Я бы предпочла забыть.

– Желаю успеха. С тех пор ты вечно стараешься кольнуть Блейка, но только все твои шпильки – мимо цели. Тебе не удастся задеть его, верно?

– Блейк непробиваемый, – пробормотала она. – Стоит как столб и позволяет мне проповедовать и бушевать, пока ему не надоест, а потом скажет что-нибудь безразличным тоном и уйдет. Он только обрадуется, если я уеду, – тихо закончила она.

– Но ты же пока никуда не уезжаешь, правда? – быстро спросил он.

Она бросила на него лукавый взгляд.

– Может, мне вступить во Французский Иностраннный легион? Как думаешь, меня зачислят до конца недели?

Он рассмеялся.

– Хочешь успеть до приезда Блейка? А знаешь, ты скучала по нему.

– Я скучала? – с наигранной невинностью спросила Кэтрин.

– Шесть месяцев – долгий срок. Он остыл.

– Блейк никогда ничего не забывает. – Она печально вздохнула, глядя мимо Филлипа на серый, похожий на башню каменный дом, украшенный изящными арками и окруженный, словно стражей, купами громадных дубов, с которых свисали гирлянды испанского моха.

– Не доводи себя до нервного срыва, – мягко отозвался Филлип. – Пора возвращаться, нас ждут к завтраку.

– Хорошо. – Она устало вздохнула.

Темные глаза Мод засияли от радости, когда они вошли в элегантно обставленную столовую и уселись за полированный дубовый стол.

У Мод была такая же оливковая кожа и пронизательные темные глаза, как и у ее старшего сына. Прямолинейная и вспыльчивая, Мод была совсем не похожа на светлогожего Филлипа, доброго и мягкого в обращении. Эти черты он унаследовал от своего покойного отца, а не от темпераментной матери, которой ничего не стоило в два часа ночи вытянуть телефонным звонком из постели какого-нибудь конгрессмена, чтобы тот пояснил ей статью обсуждаемого в конгрессе закона.

– Хорошо, что ты вернулась, девочка, – сказала Мод, протягивая Кэтрин худую изящную руку. – Последние несколько дней я просто не знаю, куда деваться от мужчин.

– Сушая правда, – невозмутимо подтвердил Филлип, накладывая себе яичницу с китайского костяного блюда. – На прошлой неделе Мэтт Дэвис и Джек Нельсон чуть не подрались из-за нее во время коктейля.

Мод бросила на него осуждающий взгляд.

- Ничего подобного, - запротестовала она.

- В самом деле? - спросила Кэтрин с шаловливой улыбкой, смакуя свой черный кофе. Мод резко переменяла тему:

- В общем, скорей бы Блейк возвращался. Эти неприятности в лондонском офисе ужасно некстати. Я собиралась пригласить гостей на вечер в пятницу. Отпраздновать твое возвращение. Это было бы великолепно...

- А при чем здесь Блейк? И без него будет великолепно! - выпалила Кэтрин.

Мод подняла подведенные карандашом тонкие седые брови.

Ты все еще в обиде на него? - упрекнула она.

Пальцы Кэтрин крепко сжали кофейную чашку.

- А зачем он был так груб со мной?

- Он был прав, Кэтрин Мэри, и вы это знаете, - невозмутимо произнесла Мод. Не снимая со стола локтей, она подалась всем телом вперед. - Дорогая моя, не забывайте, что вам всего лишь двадцать лет. А Блейку уже стукнуло тридцать четыре, и он знает о жизни намного больше того, чему вы успели научиться. Мы все избаловали вас, - добавила она, хмуря брови. - Боюсь, как бы это не пошло вам во вред.

- Спросите у Блейка, - горько отозвалась Кэтрин. - Ведь он много лет держал меня под стеклянным колпаком.

- У него защитный инстинкт, - усмехнулся Филлип. - Ложно направленный комплекс наседки.

- На твоём месте я не стала бы сообщать ему об этом, - сухо заметила Мод.

- Я не боюсь старшего брата, - парировал он. - Именно потому, что он во всем сильнее меня, нет смысла... Впрочем, ты, пожалуй, права.

Мод рассмеялась.

- Ты - прелесть. Жаль, у Блейка нет ни капли твоего умения легко смотреть на вещи. Он такой впечатлительный.

- Я бы назвала это иначе, - еле слышно произнесла Кэтрин.

- Ну, разве не забавно, - обратился Филлип к матери, - что, когда нет Блейка, она просто паинька?

- Забавно, - кивнула Мод, улыбаясь Кэтрин. - Не хандри, душенька. Давай я расскажу тебе о вечере в честь твоего приезда, на который в субботу приглашает Ив Баррингтон. О том самом, который собиралась устроить я, если бы Блейка не вызвали в Лондон.

Приготовления к вечеру шли полным ходом. Форис прислал кашпо с букетами сухих цветов, пламеневших красками осени, и прелестные композиции из маргариток и анютиных глазок для украшения фуршета. Приглашены были человек пятьдесят - узкий круг знакомых. Не все из

них были ровесниками Кэтрин. Ее позабавило присутствие среди гостей политиков. Мод энергично пробивала закон об охране соседних с Южной Каролиной незагрязненных пойменных земель, которым угрожала опасность стать промышленной зоной. Она и упростила Ив включить политиков в список гостей, ехидно подумала Кэтрин.

Когда музыканты грянули нечто разухабистое в стиле рок, Нэн Баррингтон, дочь Ив и одна из самых верных подруг Кэтрин, оттащила ее в сторону.

- Мама терпеть не может тяжелый рок, - доверительно сообщила она, услышав оглушительный шум инструментов. - Не могу себе представить, почему она пригласила именно эту группу, если это - все, что они играют.

- Это группа Глена Миллера, - сообразила Кэтрин, - и этот Глен пишется через одно «н». Твоя мама, очевидно, решила, что они будут исполнять музыку покойного Гленна Миллера.

- Очень похоже на маму, - со смехом согласилась Нэн. Она провела пальцем по краю своего бокала, наполненного искрящимся ромовым пуншем». Ее русые волосы тоже отливали янтарем. Окинув взглядом гостиную, она заметила:

- Я думала, что, если Блейк вернулся, он сюда заглянет. Уже одиннадцатый час.

Кэтрин улыбнулась. Они были еще совсем девчонками, когда Нэн втюрилась в него по уши. Блейк делал вид, что ничего не замечает, и относился к ним обоим как к не заслуживающим внимания подросткам.

- Ты же знаешь, Блейк терпеть не может званных вечеров, - напомнила она.

- Наверное, потому, что ему некого на них пригласить, - вздохнула коротышка Нэн.

Кэтрин нахмурилась. Сжимая в руке свой бокал, она пыталась понять, почему это замечание так ее задело. Она знала, что Блейк вечно занят, но ведь она приехала в «Серые дубы» всего на несколько дней. А не на годы. У нее столь ко дел. Может, она хочет съездить к родственникам во Францию, или в Грецию, или даже в Австралию. Или отправиться в путешествие с друзьями, хотя бы с той же Нэн. Или встретиться со школьными приятелями и подругами. Да мало ли устраивается приемов и вечеринок. Какой смысл торчать здесь, в «Серых дубах»? Особенно после того скандала, который Блейк закатил ей из-за Джека Харриса. Она вздохнула, вспомнив, как он был груб и резок. Джек Харрис краснел и бледнел и не знал, куда деваться от стыда, пока Блейк читал ему мораль. Когда Блейк в бешенстве, у него всегда такой холодный жесткий голос. А когда он накинулся на Кэтрин, она еле сдержалась, чтобы не броситься опроретью прочь. Нет, честно, Блейк ее пугает. Конечно, он ее не ударит и не сделает ничего такого. Это какой-то другой страх, странный и непреходящий, и чем она взрослее, тем этот страх сильнее.

- Чего ты нахмурилась? - неожиданно спросила Нэн.

- Разве? - Кэтрин рассмеялась и пожала плечами. Потягивая из бокала свой пунш, она перевела взгляд на вечернее платье своей миниатюрной подруги: бледно-голубое, на узеньких, как спагетти, бретельках.

- Мне нравится твое платье.

- Но с твоим не сравнить, - вздохнула Нэн, с завистью разглядывая декольтированное в греческом стиле тонкое белое платье Кэтрин. Шифоновые струи пенились и искрились при

малейшем движении. – Не платье, а мечта.

– У меня в Атланте есть подруга, которая собирается стать модельером, – пояснила Кэтрин. – Это платье – из ее первой коллекции. У нее выставка-продажа в этом новом универмаге на Пичтри-стрит.

– На тебе все великолепно смотрится. – В голосе Нэн звучало неподдельное восхищение. – Ты такая высокая и гибкая.

– Тощая, как говорит Блейк. – Она рассмеялась и вдруг словно застыла, поймав устремленный на нее через всю гостиную взгляд узких темных глаз на твердом, как гранит, лице.

Он был все таким же высоким и большим, каким она его помнила, весь – мускулистая элегантность и броская мужественность. Он был без шляпы, и его темные волосы поблескивали в свете хрустального канделябра. Загорелая кожа казалась дубленой, а выражению лица была свойственна особая врожденная дерзость, унаследованная от его бабки, которая некогда воздвигала свою маленькую империю на руинах старой конфедерации. Глаза смотрели холодно, даже издали, точеная линия губ казалась твердой и почти жестокой. Кэтрин непроизвольно поежилась, когда его взгляд явно неодобрительно заскользил по ее декольтированному платью.

Нэн проследила за ее взглядом, и ее маленькое личико вспыхнуло.

– Это Блейк! – воскликнула она. – Кэтрин, ты не хочешь с ним поздороваться?

Кэтрин проглотила застрявший в горле комок.

– Да, конечно, – сказала она, следя за тем, как Мод прошла вперед, чтобы приветствовать своего старшего сына, и как Филлип небрежно помахал ему рукой с другого конца гостиной.

– Похоже, ты не в восторге от моего предложения, – заметила Нэн, от которой не ускользнул румянец, вспыхнувший на щеках подруги, и легкая дрожь руки, державшей хрустальный бокал.

– Он будет в ярости, потому что у меня нет бантика в волосах, а в руках – плюшевого медведя, – невесело пошутила Кэтрин.

– Но ты уже не маленькая девочка. – Несмотря на свое обожание Блейка, Нэн пришла на помощь подруге.

– Скажи это Блейку, – вздохнула Кэтрин. Заметив, что он сделал ей знак подойти, она пробормотала:

– Видишь? Меня вызывают в суд.

– И ты выглядишь как настоящая Мария Антуанетта по дороге на эшафот. На тебе лица нет, – зашептала Нэн.

– Ничего не поделаешь. Моя шея чует гильотину. Пока, – бросила она и, жалко улыбаясь, направилась к Блейку.

Она пробиралась вперед сквозь толпу гостей, а сердце ее колотилось в унисон с тяжелым роком, сотрясавшим стены дома. Шесть месяцев не смягчили горечи их последней ссоры, да и Блейк, судя по суровому выражению его лица, тоже ничего не забыл.

Поглядев на нее сверху вниз, он глубоко затянулся сигаретой, и она не могла не признаться себе, что темный вечерний костюм придавал ему опасную привлекательность. Белый шелк рубашки эффектно контрастировал с оливковым цветом лица и дерзким шиком смокинга. Ее ноздри уловили запах восточного одеколона – этот аромат, как эхо, отражал его притягательную силу.

- Привет, Блейк, – нервно произнесла она, радуясь тому, что Мод исчезла в толпе политиков и ей не надо изображать излишнего энтузиазма.

Его взгляд заскользил по стройной фигуре и задержался на линии глубокого декольте, открывавшего мимолетный вид на влекущие, но недоступные холмики ее высокой маленькой груди.

- Рекламируем свои достоинства, Кэт? – спросил он хрипло. – Я считал, что ты извлекла урок из истории с Харрисом.

- Не называй меня Кэт, – парировала она. – Мое платье открыто не больше, чем у других.

- Ты не изменилась, – раздраженно вздохнул он. – Все та же распушенность, капризы, вихляние бедрами. Я надеялся, что, окончив школу, ты немного повзрослеешь.

Ее изумрудные глаза вспыхнули от обиды.

- Мне уже двадцать, Блейк! Его темная бровь поползла вверх.

- И что мне прикажешь делать по этому поводу?

Она хотела ответить, что ровно ничего, что пусть он оставит ее в покое, но ее злость внезапно испарилась, и она жалобно простонала:

- О Господи, Блейк, ну зачем ты портишь мне вечер? Было так весело...

- Кому? – спросил он, метнув раздраженный взгляд на многочисленных политиков. – Тебе или Мод?

- Мод пытается сохранить заповедник в пойме Эдисто-Ривер, – произнесла она безразличным тоном. – А они хотят использовать часть прибрежной территории под промышленную зону.

- Ну конечно, теперь мы будем спасать мокасиновых змей и песчаных мух! – небрежно съязвил он, хотя Кэтрин знала, что он был таким же убежденным консерватором, как Мод.

- А мне смутно припоминается твое выступление по телевидению в поддержку идеи устроить в пойме национальный парк.

Он поднес сигарету к твердым губам.

- Каюсь, – произнес он со своей скептической неотразимой улыбкой.

Потом взглянул в сторону рок-группы, и улыбка поблекла.

- Они все время играют одно и то же? – поинтересовался он, не скрывая неприязни.

- Я не уверена. Я думала, ты любишь музыку, – сыронизировала она. Это его взбесило.

- Люблю. Но это, - он бросил выразительный взгляд в сторону музыкантов, - это не музыка.

- Мое поколение считает это музыкой, - парировала она с вызовом в сверкающих глазах. - А если она тебе не нравится, если ты такой ретроград и брюзга, зачем ты вообще притащился на этот вечер?

Он наклонился и коснулся ее щеки длинным сильным пальцем.

- Не умничай, - произнес он. - Я пришел, если честно, потому, что не видел тебя шесть месяцев.

- Зачем? Чтобы забрать меня домой и всю дорогу читать мне мораль?

Его густые брови сошлись на переносице.

- Сколько ты выпила этого пунша? - строго спросил он.

- Еще не все, - заявила она с отчаянной улыбкой и залпом осушила бокал.

- Дерзишь, девочка? - невозмутимо заметил он.

- Это больше похоже на самозащиту, Блейк, - призналась она, глядя на него поверх пустого бокала и ощущая на воспаленных губах прохладу хрусталя. - Я хотела набраться смелости, чтобы не обращать внимания, когда ты начнешь меня мучить.

Он глубоко затаился.

- Это было полгода назад, - сказал он сухо. - Я об этом забыл.

- Ничего ты не забыл, - вздохнула она, видя по напрягшемуся лицу Блейка, что его захлестывает волна холодного бешенства. - Я ведь действительно не знала, что было у Харриса на уме. Наверное, мне полагалось бы это знать, но я ей-Богу не знала.

Он тяжело вздохнул:

- Конечно, не знала. Я привык считать, что это хорошо. Но чем старше ты становишься, тем больше я в этом сомневаюсь.

- И Мод говорит то же самое, - прошептала она, спрашивая себя, умеет ли он читать чужие мысли.

- Кажется, она права. - Он еще раз пристально оглядел ее всю в этом изящном и таком смелом платье, и его темные зрачки сузились. - Тебе еще рано носить такие туалеты.

- Значит ли это, что, когда я стану взрослой, ты позволишь мне носить их? - мягко спросила она.

Темная бровь выразительно поднялась.

- Я не заметил, чтобы ты нуждалась в моем позволении.

- И тем не менее я, кажется, в нем нуждаюсь, - настаивала она. - Стоит мне шаг ступить, как ты начинаешь язвить и издеваться.

- Все дело в том, что ты имеешь в виду, говоря о взрослении, - возразил он, давая в пепельнице сигарету. - Неразборчивость в знакомствах решительно запрещается.

- Однако себе ты ее позволяешь, не так ли? Его голова резко откинулась назад, глаза вспыхнули гневом.

- Какого черта ты интересуешься моей частной жизнью? - ледяным тоном осведомился он.

Ее отодвинули в сторону, поставили на место.

- Я... я просто поддразнила тебя, Блейк, - неловко оправдывалась она.

- Я не шучу, - отрезал он.

- Ты никогда со мной не шутишь, - произнесла она жалобно.

- Ты ведешь себя как глупая девчонка. Она прикусила нижнюю губу, пытаясь сдержать слезы. В ее мягких живых глазах задрожала обида.

- С вашего разрешения, - сказала она с горечью, - я отправлюсь домой играть в куклы. Спасибо за теплый прием, - прибавила она срывающимся голосом и отошла от него. Прокладывая себе путь сквозь толпу, она впервые пожалела о том, что попала в семью Блейка.

Глава 2

До самого конца вечера она избегала Блейка, держась поближе к Нэн и Филлипу и стараясь зализать свои душевные раны. Но Блейк, казалось, вовсе не замечал этого. Он увлеченно дискутировал о чем-то с Мод и каким-то молодежьим конгрессменом.

- Интересно, о чем они толкуют? - спросил Филлип, танцуя с Кэтрин под одну из немногих медленных мелодий оркестра.

- О спасении мокасиновых змей, - буркнула она, соорудив пренебрежительную гримасу, но в ее темных глазах затаилась обида. Филлип тяжело вздохнул:

- Ну что он натворил на этот раз?

- Ты о ком? - спросила она, вся вспыхнув. Во взгляде Филлипа читались снисходительность и ирония.

- О Блейке. Стоило вам оказаться в одной комнате в течение десяти минут, как вы уже начали избегать друг друга.

Она стиснула зубы:

- Он ненавидит меня, я же тебе говорила...

- Так что он натворил? - переспросил Филлип.

Она уткнулась взглядом в верхнюю пуговицу его рубашки:

- Он сказал... сказал, что я не должна заводить беспорядочных знакомств.

- Вполне в стиле Блейка, - с досадой отозвался Филлип.

- Ты не понял. Это было только начало, - объяснила она. - Я сострила в том смысле, что и он не монах, и тогда он разъярился на меня за то, что я лезу в его частную жизнь. - Она вся напряглась при воспоминании о бешеном приступе его гнева. - Я же ничего не имела в виду.

- Ты не знаешь ничего о Делле? - мягко спросил он.

Она вскинула на него глаза:

- О какой Делле?

- Делле Несс. Он только что порвал с ней, - объяснил Филлип.

Странная судорога прокатилась по ее стройному телу, и она с удивлением поняла, что это незнакомое ощущение было вызвано мыслью о близости Блейка с какой-то женщиной.

- Они были помолвлены? Он улыбнулся:

- Нет.

Она только выдохнула:

- Ох!

- С тех пор Делла не дает ему покоя, обрывает телефон, засыпает письмами... Можешь себе представить, как это на него подействовало. - Он закружил ее в такт музыке и мягко притянул к себе. - Это отнюдь не улучшило его настроения. Я думаю, он был рад поездке в Европу. Она не звонила ему уже больше недели.

- Может, он по ней скучает, - сказала она.

- Блейк? Скучает по женщине? Придумай что-нибудь получше, дружок. Блейк - настоящий мужчина. Ему никто не нужен. Он никогда не привязывается к своим женщинам.

Она теребила отворот его смокинга.

- Он не должен срывать свое раздражение на мне, - сердито упорствовала она. - Тем более на вечере в честь моего приезда.

- Его мутит с похмелья, - сказал Филлип. Медленная мелодия кончилась, и музыканты снова грянули рок. - Давай пропустим этот танец, - крикнул он сквозь шум. - У меня ноги заплетаются, когда я пытаюсь попасть в такт.

Он дружески взял ее за руку и увел из гостиной на балкон, увитый плющом.

- Не позволяй Блейку испортить тебе вечер, - утешал он ее, когда они стояли у каменной балюстрады, глядя на огни Кингс-Форта, сиявшие как драгоценные камни на темном горизонте. - У него была тяжелая неделя. Не так-то просто было ему уладить забастовку на лондонской фабрике.

Она кивнула, припомнив, что в Англии размещалась одна из самых крупных фабрик и забастовка чуть было не остановила все производство.

- Там сплошные неприятности, - тяжело вздохнул Филлип. - Не понимаю, отчего Блейк не закроет ее вообще. У нас достаточно предприятий в Нью-Йорке и Алабаме, чтобы покрыть убытки.

Ее пальцы гладили прохладные листья плюща, обвивавшего край балкона, она слушала приятный голос Филлипа, рассуждавшего о том, как выгодно было бы для корпорации приобрести еще две прядильные фабрики, и сколько нужно для каждой из них станков, и как новое оборудование повысит производство... и слышала только сдавленный бешеным голос Блейка.

Она же не виновата, что его отвергнутые любовницы не желают уходить в отставку. И разве утверждать, что у него были женщины, - значит вмешиваться в его частную жизнь? Кровь прилила к ее лицу, едва она представила Блейка обнимающим какую-то женщину, представила его большие руки, его обнаженный бронзовый торс и гибкое женское тело, прильнувшее к его темной коже, под которой вырисовываются и играют мускулы...

Румянец стал еще гуще. Она испугалась своих мыслей. Она только однажды или дважды видела Блейка обнаженным по пояс, но воспоминание об этом не покидало ее. Он весь состоял из мускулов, и этот клин черных вьющихся волос, спускающийся к пряжке его пояса, каким-то образом подчеркивал его броскую мужественность.

Легко представить себе впечатление, производимое им на женщин. Кэтрин старалась об этом не думать. Она всегда была способна проводить различие между Блейком, который был ей как родной, и тем надменным неотразимым Блейком, к которому как магнитом тянуло женщин, где бы он ни появлялся. Она не сводила глаз с его смуглого лица и старалась внушить себе, что он знает ее с детства и знает о ней слишком много, чтобы увидеть в ней привлекательную взрослую женщину. Он знает, что когда она хандрит, то швыряет вещи куда попало, что никогда, вытряхнув из поддона лед, она не заливает его снова водой, что, сидя в церкви, она снимала туфли, что она залезала на деревья, чтобы спрятаться от священника, наносившего им воскресные визиты. Он даже знает, что иногда она выбрасывает свои ношенные блузки не в контейнер для вещей, а прямо за дверь. Она тяжело вздохнула. Он слишком много знает. Ну что ж.

- ..Кэтрин! Она очнулась.

- Прости, Фил, - проговорила она. - Я немного выпила сегодня вечером. Ты что-то сказал?

Он со смехом покачал головой:

- Ничего, дорогая. Ничего существенного. Тебе уже лучше?

- Я не пьяна, - обиделась она.

- Только самую малость, - поддел он. - Три бокала пунша, да? А мама с благословения хозяйки дома намешала в него целый винный погреб.

- Я не представляла, что он такой крепкий, - покаялась Кэтрин.

- Эффект накопления. Хочешь вернуться к гостиную?

- А это обязательно? Может, удерем через боковую дверь и поедем в город, сходим в кино на новый фильм? Научно-фантастический!

- Удрать с приема в честь твоего приезда? И тебе не стыдно?
- Стыдно, - согласилась она. - Ну так как?
- Что - как?
- Пойдем в кино? Ну пойдем, Фил! - взмолилась она. - Спаси меня от него. Я навру Мод, что уволокла тебя силой, под дулом пистолета.
- Ты и вправду собираешься утащить его? - со смехом спросила подошедшая сзади Мод. - А зачем тебе похищать Филадельфия?
- В городе крутят новый научно-фантастический фильм... - начала было Кэтрин.
- И это до утра избавит тебя от Блейка? И ты собиралась пропеть нам эту песню? - без труда догадалась мать Филадельфия.

Кэтрин вздохнула и покаянно сложила руки на груди.

- Это только припев, - призналась она.
- Не стоит. Он ушел.

Кэтрин бросила на нее быстрый взгляд.

- Блейк?

- Блейк. - Мод мягко улыбнулась. - Удалился прочь в негодовании, проклиная музыку, политиков, тошнотворные перелеты через океан, профсоюзы, смог и женщин. Он вел себя настолько бестактно, что Ив просто вздохнула с облегчением, когда он объявил, что отправляется домой, чтобы лечь спать.

- Хоть бы кровать под ним провалилась, - любезно пожелала Кэтрин.

- Там пружинный матрац, - невозмутимо отреагировала Мод. - Я подарила ему эту кровать в прошлом году, ко дню рождения, когда он стал жаловаться, что не может уснуть.

- В таком случае я надеюсь, что пружины лопнут, - уточнила Кэтрин.

- А ты страшно злобная девчонка! - поддел Филлип.

Мод сухо оборвала эту перепалку:

- Не заводите все сначала. В самом деле, Кэтрин Мэри, эта вечная война между вами и моим старшим сыном надоела мне хуже горькой редьки! Что он натворил на этот раз?

- Он заявил, - услужливо объяснил Филлип, - что ей не следует заводить беспорядочные связи, и пришел в бешенство, когда она указала ему на его непоследовательность и предложила отнести это требование к самому себе.

- Кэтрин! Как ты могла заявить такое Блейку?

- Я же только пошутила! - Кэтрин была несколько обескуражена.

- Ох, моя милая, твое счастье, что поблизости не было какого-нибудь пруда или колодца, он бы тебя утопил, - сказала Мод. - Он пребывает в черной хандре с тех самых пор, как эта его куколка Делла начала выпускать коготки и предъявлять на него права, а он дал ей отставку. Помнишь, Фил, это произошло примерно тогда же, когда Кэтрин написала, что отправляется в круиз на Крит с Мисси Донован и ее братом Лоренсом.

- Кстати о Лоренсе, - сказал Филлип, многозначительно подчеркивая имя, - что с ним?

- Он приглашен на писательский конгресс на побережье и по дороге хотел заглянуть к нам, - с усмешкой сообщила Кэтрин. - Он как раз распродал свой очередной таинственный роман и совершенно опьянен успехом.

- И долго он собирается гостить у нас? - поинтересовалась Мод. - Ты знаешь, Блейк недолголюбивает писателей, особенно с тех пор, как какой-то репортер раздул историю о его интрижке с победительницей конкурса красоты... Как ее звали. Фил?

- Ларри никакой не репортер... - возразила Кэтрин, - он выдумывает, сочиняет...

- Именно, - усмехнулся Филлип. - Вся эта история была сплошной выдумкой.

- Хочешь совет? - ворчливо отозвалась Мод. - Ты просто-напросто не можешь приглашать Лоренса в гости, пока Блейк дома. Я заметила, что он заранее предубежден против этого человека.

- С Ларри не так-то просто справиться, - ответила Кэтрин, припомнив вспыльчивый характер своего рыжеволосого приятеля.

Мод нахмурилась:

- Филлип, может быть, ты позвонишь этой... как ее... Делле и дашь ей телефон Блейка, которого нет в справочниках, а я напому ему, как красив летом Сент-Мартин...

- Но он собирался погостить у нас всего два-три дня... - запротестовала Кэтрин. Мягкие линии ее лица как-то напряглись и посуровели. - Я считала, что «Серые дубы» и мой дом тоже...

Худощавое лицо Мод вдруг осветилось улыбкой, и она заключила Кэтрин в свои объятия:

- Ну конечно, девочка, это и есть твой дом! Но ведь это и дом Блейка, вот в чем проблема...

- Просто из-за того, что Лоренс писатель...

- Дело не только в этом, - вздохнула Мод и погладила ее по плечу. - Блейк очень к тебе привязан, Кэтрин. Ему не нравится, когда ты приглашаешь в дом мужчин старше себя, вроде Джека Харриса.

- Рано или поздно ему придется с этим смириться, - упрямо возразила Кэтрин, отстраняясь от Мод. - Я уже взрослая женщина, а не девчонка, которой он покупал жевательную резинку. Я имею право заводить собственных друзей.

- Ты нарываешься на неприятности. К чему бунтовать против Блейка, когда он в таком скверном настроении? - пыталась урезонить ее Мод.

Легкое дуновение ветра разведало ее черные волосы. Кэтрин отвела от лица непокорную тонкую прядь, застрявшую в углу рта.

- Просто не сообщайте ему о приезде Лоренса, - сказала Кэтрин, дерзко поднимая голову.

Филлип пристально взглянул в глаза Мод.

- Ее страховка оплачена? - произнес он тоном светской беседы.

- Блейк контролирует все наши чековые книжки, - напомнила Мод. - Ты можешь оказаться без всяких средств, и даже без машины.

- Любая революция требует жертв, - гордо объявила Кэтрин.

- Царствие небесное, - произнес Филлип и пошел прочь.

- Вернись, - окликнула его Кэтрин. - и еще не померла!

Мод разразилась смехом.

- Я полагаю, что он отправился поставить за тебя свечку. Если ты собралась бунтовать против Блейка, за тебя стоит помолиться.

- А может, лучше за Блейка? - огрызнулась Кэтрин.

Мод только рассмеялась.

Когда они вернулись, в доме было тихо, и Мод испустила вздох облегчения.

- Пока что пронесло, - сказала она, с улыбкой взглянув на Кэтрин. - Теперь осталось только прокрасться наверх по лестнице...

- А почему вы вообще шастаете повсюду? - донесся до них откуда-то из кабинета раздраженный баритон.

Кэтрин вздрогнула и почувствовала, что ее новые смелые решения в момент выветрились из головы: прямо на нее глядели темные злые глаза Блейка.

Она отвела взгляд. Сердце стучало так бешено, что заглушало робкий голос Мод, объяснявший причины их столь осторожного поведения.

- Мы знаем, что ты устал, дорогой, - мягко увещевала она его.

- Ни черта я не устал, - отрезал он, поднося к своим жестким сжатым губам коньячную рюмку с янтарной жидкостью. Потом пристально посмотрел на Кэтрин поверх края рюмки. - Вы же знаете, мне надо выяснить отношения с Кэт.

- Она перебрала ромового пунша, Блейк, - усмехнулся Филлип. - И провозгласила свою независимость и готовность к священной революции.

- Ох, заткнись, ради Бога! - прошипела Кэтрин сдавленным шепотом.

- Но, дорогая, у Баррингтонов ты была такой отчаянно-смелой, - поддел Филлип. - Разве ты раздумала идти на муки во имя свободы?

- Нет, я хотела только напиться, - уточнила она, сглатывая слезы. Лицо Блейка стало совсем непроницаемым. Она чуть было не выпалила ему в лицо все грубости, какие просились на

язык, и страшно пожалела, что не поехала ночевать к Нэн.

Блейк с отсутствующим видом цедил из своей рюмки янтарную жидкость:

- Спокойной ночи, мама. Спокойной ночи, Фил.

Мод бросила Кэтрин извиняющийся взгляд и стала подниматься по лестнице, опираясь на руку Филлипа.

- Не лучше ли обсудить вопрос о слиянии с корпорацией Бейнса? - с усмешкой спросил Филлип. - Это намного спокойнее.

- Не бросайте меня! - взмолилась Кэтрин.

- Ты объявила войну, дорогая, - отозвался Филлип. - А я строго придерживаюсь политики невмешательства.

Она сцепила руки за спиной, дрожа под собольей шубой, хотя в доме было натоплено, а темные глаза Блейка пылали жаром.

- Ну что же, начинай, - пробормотала она, устремив взгляд на открытый ворот его шелковой рубашки. - Раз уж ты вцепился, можешь терзать меня дальше, откусить руку или даже обе.

Он тихо рассмеялся, и она в недоумении вскинула голову, ожидая встретить издевку в его глазах.

- Иди сюда, поговорим, - произнес он, возвращаясь в свой кабинет, отделанный ореховым деревом. Большой ирландский сеттер по кличке Хантер поднялся ему навстречу и завилял хвостом. Блейк нежно погладил его по густой шерсти и опустился в стоявшее у камина вращающееся кресло.

Кэтрин села на стул напротив него и с независимым видом принялась разглядывать декоративные дрова, сложенные в камине.

- А папа любил топить ими, - заметила она, называя этим ласковым словом отца Блейка. Хотя тот приходился ей всего лишь дальним родственником, но относился к ней как родной отец.

- Я тоже топлю камин, когда меня знобит. Но сегодня не так уж холодно, - ответил Блейк.

Она смотрела на его большое, могучее тело и удивлялась, что и его иногда знобит. Оно излучало столько тепла, словно под темной от загара кожей пылал костер.

Он допил свой коньяк и забросил руки за голову. Его темные глаза пригвоздили Кэтрин к стулу.

- Сними манто и перестань сидеть с таким видом, словно опаздываешь куда-то на свидание!

- Я замерзла, Блейк, - прошептала она.

- Ну, включи обогреватель.

- Ведь я недолго пробуду здесь? - спросила она с надеждой.

Взгляд его темных спокойных глаз заскользил по ее нежной розовой коже, оттененной

белизной декольтированного платья, и она вдруг почувствовала себя смущенной маленькой девочкой.

- Что ты так на меня уставился? - спросила она, застенчиво теребя шифоновую складку.

Он вытащил из портсигара сигарету и не спеша закурил.

- Что это за разговоры о революции? - спросил он небрежным тоном. Он отвел взгляд.

- Это ты о том, что сказал Фил? - Вопрос привел ее в замешательство. У нее перехватило дыхание. - Ну... я просто...

Он рассмеялся.

- О чем бы мы с тобой ни говорили, ты всегда начинаешь заикаться, Кэтрин. Она надула губы.

- Я бы не заикалась, если бы ты не набрасывался на меня по любому поводу.

Он вскинул тяжелую темную бровь, казалось, совершенно расслабился, вид у него был самый безмятежный. Эта неуязвимость дразнила ее, она только и думала, как бы вывести его из равновесия.

- Неужели? - спросил он.

- Ты отлично знаешь, что это правда. - Она пристально вглядывалась в жесткие черты его лица. Оно было напряженным от усталости, и только посторонний мог этого не заметить.

- Ты очень устал, да? - вдруг участливо спросила она.

- Смертельно, - признался он, глубоко затягиваясь дымом сигареты.

- Тогда почему ты не лег спать? Он помолчал.

- Не хотел портить тебе вечер. Знакомая нежность родного голоса чуть не заставила ее расплакаться, и она отвернулась.

- Значит, все в порядке.

- Нет, не в порядке. - Он стряхнул пепел в урну, стоявшую у кресла, и тяжкий вздох вырвался у него из груди. - Кэт, я только что порвал с одной особой. Эта глупая женщина надоела мне до смерти, и, когда ты сказала то, что сказала, я сорвался.

Он пожал плечами.

- В последнее время у меня сдают нервы, иначе бы я просто расхохотался. Она слабо улыбнулась.

- Ты... ты любил ее? - мягко спросила она. Он рассмеялся:

- Да ты еще ребенок! Разве обязательно любить женщину, чтобы пустить ее в свою постель?

Густой румянец выступил у нее на щеках и залил лицо и шею.

- Не знаю, - призналась она.

- Нет, - сказал он. Улыбка померкла. - Я понимаю, что тебе это неизвестно. В твоём возрасте я тоже верил в любовь.

- Ты циничен.

Он раздавил в пепельнице сигарету.

- Каюсь. Я пришел к выводу, что для секса не нужны эмоциональные шоры.

Она смиренно опустила глаза, стараясь не замечать странной гримасы веселости, исказившей его лицо.

- Ты шокирована, Кэт? - продолжал издеваться он. - А я считал, что эта история с Харрисом сделала тебя взрослой.

Их взгляды встретились. Глаза Кэтрин вспыхнули от ярости.

- Нам непременно нужно начинать все сначала? - спросила она.

- Нет, если этот урок пошел тебе на пользу. - Его взгляд снова уперся в ее вечернее платье. - Хотя я в этом сомневаюсь. У тебя есть что-нибудь под этой проклятой ночной рубашкой?

- Блейк! - взорвалась она. - Это не ночная рубашка.

- Выглядит точно так же.

- Это такая мода! Он сразил ее взглядом:

- Я слышал, что в Париже нынче в моде открытые жилетки, а под ними - ничего. Она сердито встряхнула волосами.

- Живи я в Париже, я бы носила такую, - выпалила она.

Он только улыбнулся:

- В самом деле?

Он опять не отводил глаз от ее корсажа, и пристальность его взгляда пробуждала в ней незнакомые прежде ощущения.

- Интересно бы поглядеть.

Она стиснула руки на коленях, чувствуя себя обманутой и побежденной.

- О чем ты хотел поговорить со мной, Блейк?

- Я пригласил кое-кого погостить у нас. Она вспомнила о Лоренсе Доноване и своем приглашении и едва удержалась от восклицания.

- Ах, так! И кто же к нам пожалует?

- Дик Лидс и его дочь Вивиен, - объявил он. - Они приедут погостить на неделю или около того, пока мы с Диком не распутаем эти профсоюзные дела. Он глава местного отделения, которое доставило нам столько неприятностей.

- А его дочь? - спросила она, ненавидя себя за любопытство.

- Сексапильная блондинка, - задумчиво произнес он.

- Как раз в твоём стиле, - съязвила она. - Главное, сексапильная.

Он молча наблюдал за ней. С таким самодовольным видом! Блейк, её взрослый, заботливый опекун! Ей хотелось чем-нибудь швырнуть в него.

- Надеюсь, ты не приставишь меня к Мод, чтобы развлекать их. Потому что я тоже жду гостей.

В его глубоких глазах загорелись сигналы опасности.

- Каких гостей? - быстро спросил он. Она гордо подняла подбородок:

- Лоренса Донована.

Что-то загорелось и взорвалось под его вскинутой бровью.

- Только не у меня в доме, - заявил он категоричным тоном.

Голос был таким твердым, что им, казалось, можно было резать алмаз.

- Но, Блейк, я уже пригласила его! - захныкала она.

- Изволь меня выслушать. Если ты хотела избежать неприятностей, ты должна была посоветоваться со мной, прежде чем приглашать его, - жестко добавил он. - А ты, значит, собралась встретить его в аэропорту и поставить меня перед фактом?

Она отвела взгляд:

- Что-то в этом роде.

- Телеграфируй ему, что возникли непредвиденные обстоятельства.

Она уперлась в него взглядом: вот он сидит перед ней как завоеватель, распоряжаясь её жизнью. Если она опять склонится перед ним, ей больше никогда не выпрямиться. На этот раз она не уступит.

Она упрямо стиснула зубы:

- Нет.

Он медленно встал с кресла. В его движениях была фация, неожиданная в таком высоком мужчине. В развороте его широких плеч было что-то пугающее, не говоря уже о мгновенном, как у хищника, сужении зрачков.

- Что ты сказала? - произнес он обманчиво мягким тоном.

Она сложила ладони перед собой и сжала их что было мочи.

- Я сказала «нет», - выдавила она из себя срывающимся голосом. Её темные глаза смотрели на него с мольбой. - Блейк, это и мой дом. По крайней мере ты так сказал в тот день, когда просил меня переехать сюда жить.

- Но я не говорил, что ты можешь использовать его как дом романтических свиданий!

- Ты же приводишь сюда женщин, - парировала она, ощутив острый приступ мучительной боли при воспоминании о том, как однажды, вернувшись откуда-то раньше времени, застала его наедине с Джессикой Кинг в этом самом кабинете. Джессика была обнажена до пояса, и Блейк - тоже. Кэтрин почти не обратила внимания на эту блондинку, так потряс ее Блейк, с его широкой мускулистой грудью, обнажаемый нетерпеливыми женскими руками. Кэтрин так и не смогла вытравить эту картину из памяти, его чувственный рот, его глаза, почти черные от желания...

- Приводил, - уточнил он вежливо, с неожиданной точностью расшифровав это воспоминание. - Сколько тебе было тогда? Пятнадцать?

Не глядя на него, она кивнула:

- Ровно.

- И я наорал на тебя, верно? - мягко напомнил он. - Я не ожидал, что ты вернешься так рано. Я изголодался, был раздражен и измучен. Когда я отвезил Джессику домой, она была вся в слезах.

- Мне... мне надо было постучать, - признала она. - Но мы ездили на этот благотворительный базар, и я выиграла приз, и мне не терпелось поскорее рассказать тебе...

Он улыбнулся.

- Ты всегда бежала прямо ко мне похвастаться своими победами, как маленькая девочка - игрушками. До того вечера. - Он не сводил глаз с ее профиля. - Но с тех пор ты воздвигла между нами стену. Стоило мне приблизиться, как ты загораживалась чем-нибудь. В прошлый раз это был Джек Харрис. Теперь этот писатель.

- Ничего я не воздвигала, - защищалась она. - Это ты строишь стену, Блейк. И сам стал какой-то каменный. Почему ты не позволяешь мне стать независимой?

- Чего ты хочешь? - спросил он. Она рассматривала изящную отделку камина - бежевые и белые завитки причудливого орнамента.

- Сама не понимаю, - пробормотала она. - Но так и не пойму, если ты будешь все время душить меня. Я хочу быть свободной, Блейк.

- Никто из нас не свободен, - философски заметил он. В его глазах горело желание, а в голосе слышалась горечь. - Чем тебя так привлек этот Донован? - неожиданно спросил он.

Она вздрогнула, и горящее в его взгляде желание вдруг как в зеркале отразилось в ее глазах.

- С ним весело. С ним можно смеяться.

- И это все, что тебе нужно от мужчины? Смеяться?

Он произнес это так, что у нее мурашки побежали по спине. И выражение его лица было каким-то странным.

- Что же еще? - выпалила она, не подумав. Медленная чувственная улыбка приподняла углы его рта.

- Пламя, которое разгорается между мужчиной и женщиной, когда они любят.

Она с трудом усидела на своем стуле. Потом заявила, якобы глубокомысленно:

- Слухи об этом сильно преувеличены. Он откинул голову назад и расхохотался.

- Тише! - сказала она. - Ты разбудишь весь дом.

Его белые ровные зубы казались еще белее на фоне смуглой кожи.

- А ты покраснела, как маков цвет, - заметил он. - Что ты об этом знаешь, девочка? Ты упадешь в обморок, если мужчина начнет заниматься с тобой любовью.

Она была вне себя от возмущения.

- Откуда ты знаешь? Может быть, Лоренс...

- ..Может быть, нет, - перебил он ее. Теперь его глаза смотрели доверчиво и мудро. - Ты еще слишком невинна, маленькая Кэт. Будь у меня хоть какие-то опасения на этот счет, я бы в два счета забрал тебя с Крита.

Она состроила недовольную мину.

- В наши дни невинность не слишком большая ценность, - вздохнула она, вспомнив язвительные замечания Мисси Донован по этому поводу.

Он надолго замолчал, словно взвешивая эту мысль, стало слышно, как в холле мерно тикают большие бабушкины часы.

- Не вздумай выбрасывать свою, - мягко предостерег он.

- Ох, Блейк, не будь таким старомодным, - пробурчала она. - Интересно, - прибавила она с саркастической улыбкой, - каково бы было тебе сейчас, если бы все женщины в мире сохраняли девственность?

- Довольно паршиво, - признал он. - Но ты - не одна из моих женщин, и я не желаю, чтобы ты, как какая-нибудь нимфоманка, предлагала себя мужчинам.

Она вздохнула.

- Вряд ли этого следует опасаться, - хмуро сказала она. - Я этого не умею.

- Это твое платье - чертовски удачное начало, - заметил он. Она запротестовала:

- Но оно намного скромнее, чем то, в котором была Нэн.

- Я заметил, - произнес он с задумчивой улыбкой.

Она посмотрела на него из-под ресниц.

- Нэн считает тебя самым сексуальным мужчиной на свете, - небрежно бросила Кэтрин. - Она знала, что ты придешь.

Его лицо окаменело.

- Нэн - дитя, - проворчал он, отворачиваясь и засовывая руку в карман. - А я слишком стар, чтобы поощрять поклонение кумирам.

Нэн была ровесницей Кэтрин. Ее сердце словно налилось свинцовой тяжестью, захотелось выместить на нем свою боль. Вечно он выставляет ее такой глупой и неуклюжей.

Она все смотрела на его широкий подбородок. Вообще на него было приятно смотреть. Такой высокий, и напряженно-чувственный, и полный жизни. Такой спокойный, заботливый мужчина. И настоящий тиран!

- Если ты не позволяешь мне пригласить сюда Ларри, - тихо произнесла она, - то я, наверно, отправлюсь с ним на побережье, на этот писательский конгресс.

Он обернулся и посмотрел на нее жестким, пугающим взглядом.

- Ты что, угрожаешь мне, Кэт?

- Куда уж мне! - дерзко отозвалась она.

Его смуглое лицо оставалось непроницаемым, как каменное изваяние.

- Мы поговорим об этом позже. Она хмуро посмотрела на него исподлобья и пробурчала:

- Тиран!

- Это твой коронный номер? - вежливо осведомился он.

- Женоненавистник! - Она сделала вторую безнадежную попытку уязвить его. - Ты меня выводишь из терпения, Блейк!

Он словно нехотя приблизился к ней.

- А ты что со мной делаешь, как ты думаешь, маленькая Кэт? - спросил он голосом, похожим на тихое рычание.

Она смотрела снизу вверх на его высокомерное лицо и ждала, пока он приблизится на расстояние выстрела.

- Я, наверное, тоже вывожу тебя из терпения, - признала она со вздохом. - Мир? Он снисходительно улыбнулся:

- Мир. Подойди сюда.

Он приподнял ее подбородок и наклонился к ее лицу. Она, закрыв глаза, ожидала привычного, короткого жесткого, прикосновения его губ. Но он не поцеловал ее.

Пораженная, она открыла глаза и совсем-совсем рядом увидела его лицо. Оно было так близко, что можно было рассмотреть золотые пятнышки на темной радужной оболочке и тонкие линии морщинок по углам век.

Его пальцы, теплые и странно ласковые, коснулись ее шеи.

, - Что ты, Блейк? - смущенно пролепетала она.

Его челюсть напряглась. Было видно, как по сторонам чувственного рта играют желваки.

- С приездом, Кэт, - хрипло произнес он и повернулся, чтобы уйти.

- А ты не поцелуешь меня? - не удержалась она.

Вся кровь отхлынула от его смуглого лица, остались только раскаленные угли устремленных на нее глаз.

- Поздно, - отрезал он, отворачиваясь. - И я устал. Спокойной ночи, Кэт.

Он вышел из кабинета, а она осталась стоять, глядя в пустой дверной проем.

Глава 3

В течение следующих нескольких дней Блейк почему-то избегал ее, и Кэтрин поймала себя на том, что без всякой причины следит за ним. Ведь это тот же самый Блейк, внушала она себе. Все тот же ее опекун, такой же родной, как и уютный старый дом и кольцо дубов вокруг него. Но что-то изменилось. Но что именно... она не могла уловить.

- Блейк, ты на меня сердишься? - спросила она однажды вечером, встретив его на лестнице, когда он шел переодеваться, собираясь куда-то с визитом.

Он снисходительно взглянул на нее сверху вниз:

- С чего бы это, Кэтрин?

Она пожала плечами и выдавила из себя улыбку:

- Ты как будто избегаешь меня. - У меня полно дел, киска, - спокойно сказал он.

- Забастовка? - догадалась она.

- И это тоже, и множество другой головной боли, - согласился он. - Если у тебя нет других вопросов, то мне пора идти.

- Прости, - произнесла она сокрушенным тоном. - Я вовсе не собираюсь удерживать тебя от возделывания твоего сада.

- Какого сада?

- Такого, где ты сажаешь дикий хмель, - съязвила она, испытывая горькое удовлетворение от этой шпильки. Потом повернулась и пошла прочь, в гостиную, где мирно беседовали Мод и Филлип.

Он легонько закусил губу:

- У тебя видны панталончики.

Она резко обернулась, схватилась за подол своей длинной вельветовой юбки и уставилась на стройную икру.

- Где?

Он, смеясь про себя, поднимался вверх по лестнице, а она недоуменно смотрела ему вслед.

Потом она увидела, как он спускался вниз: в темных слаксах, белой шелковой рубашке с открытым воротом и твидовом пиджаке, который придавал ему какой-то щегольской вид.

Интересно, думала она, какую он выбрал женщину и сумеет ли она приручить всю эту темную, вибрирующую стихию мужественности? Один его вид вызывал у Кэтрин сердцебиение, и она против воли вспоминала тот вечер, когда они вернулись с приема у Баррингтонов, и странный взгляд Блейка, и как он собрался ее поцеловать и не поцеловал. Больше всего ее удивляла его нерешительность, хоть она и старалась не думать об этом. Блейк был бы пугающе опасен во всех отношениях, только не в роли заботливого опекуна и приемного брата.

На следующее утро Нэн Баррингтон заехала за Кэтрин, чтобы пригласить ее прокатиться верхом. Она казалась такой маленькой и хрупкой в своих спортивных брюках и голубом облегающем свитере под цвет синих глаз...

С легким вздохом она окинула взглядом комнату, как будто ища на каждой вещи ауру Блейка.

- Он уехал, - сказала Кэтрин с понимающей улыбкой.

Нэн не сумела скрыть горькой досады. Ее личико как-то сразу осунулось, - Да? А я думала, он поедет кататься с нами. Кэтрин не потрудилась объяснить ей, что Блейк предпочел бы сделать все возможное, вплоть до ухода в монастырь, только бы избежать ее общества.

- Ну, вот и она, эта золотая девушка, - произнес Филлип, спускаясь с лестницы. В его глазах читался неподдельный интерес к маленькой блондинке. - Вы просто очаровательны, Нэн.

Нэн, польщенная комплиментом, рассмеялась.

- Ох, Фил, не приставайте. Поедете с нами? Посмотрим, смогу ли я еще наступить вам на пятки!

Фил состроил презрительную мину.

- Ни одна девица в мире не посмеет этого сделать. Мои пятки неприкосновенны! - отшутился он.

Кэтрин пропустила их вперед, натягивая на ходу свою зеленую вельветовую блузу, закрывавшую стройные бедра, и наслаждаясь ее теплом. Утренний воздух дышал прохладой.

- Сегодня холодно, - отметила она, выпрастывая гибкую руку, чтобы проверить прочность шпилек, удерживавших на затылке густую копну ее волос. Дул свежий, обжигающий ветер.

- Да, славная погодка, - отозвался Филлип и добавил, многозначительно взглянув на Кэтрин:

- Странно, почему Блейку приспичило уезжать как раз тогда, когда мы собрались на прогулку? Ведь он все время работал, пока был дома. Буквально каждую минуту. А в субботу приезжают Лидсы, и он едва сможет выкроить время, чтобы забрать их из аэропорта.

- Снова поругались? - забросила пробный шар Нэн, взглянув на Кэтрин.

Кэтрин подняла голову и посмотрела на расстилавшуюся перед ней дорогу. Это была старая проселочная дорога, которая вела к большой конюшне, огороженной белым забором. Дальше она шла через лабиринт высоких живых изгородей, в центре которых скрывалась белая

беседка, обставленная удобными скамьями. Она всегда казалась Кэтрин чертовски романтичным местом, и при виде ее у нее обычно разыгрывалось воображение.

- У меня прекрасные отношения с Блейком, - сказала она, отвергая язвительное предположение своей приятельницы.

- Оно и видно, - ухмыльнулся Филлип. - Они же друг друга в упор не замечают.

- Ну почему, - запротестовала Кэтрин. - Помнишь, мы виделись в тот вечер, когда Блейк уходил на свидание?

Нэн поглядела на Филлипа.

- За кем он теперь увивается? - Она натянуто засмеялась.

Филлип пожал плечами с видом фаталиста:

- Кто знает? Ходят слухи, что за маленькой блондинкой, которую он взял себе в офис. В офисе она считается новой секретаршей, хотя и делает по четыре ошибки в слове из трех букв.

- Блейк, как известно, равнодушен к блондинкам. - Кэтрин рассмеялась, хотя ей вовсе не было весело.

- Есть одна, которую он решительно избегает, - пожаловалась Нэн. - Чем я ему не угодила?

Филлип фамильярно обнял ее за плечи.

- Ваш возраст, дорогая, - сообщил он. - Блейк любит зрелых, искушенных и в высшей степени аморальных женщин. Так что вам не выдержать конкуренции.

- Я ее никогда не выдерживала, - тоскливо вздохнула Нэн.

- Ты вспомни, Блейк всегда забирал нас со спортивных занятий, - сказала Кэтрин, пристально глядя вперед на белую беседку. - Мы для него девчонки, которые жуют бабл-гам и при этом хихикают.

- Ненавижу жевательную резинку, - надулась Нэн.

- Я тоже, - поддержал ее Филлип. - От нее остается ужасный... О, привет! - перебил он себя, расплываясь в улыбке при виде Блейка.

Старший брат появился перед ним на тропе в безупречно сером деловом костюме, в безукоризненно белой рубашке и стильном галстуке - деловой магнат до кончиков ногтей, лощеный и высокомерный.

- Доброе утро, - холодно произнес Блейк. Он улыбнулся Нэн. - Как поживает мама?

- С ней все в порядке, Блейк, - вздохнула Нэнси, подходя ближе, чтобы сжать его руку в своих тонких пальцах. - У вас найдется время составить нам компанию?

- Я бы рад, малышка, - ответил он. - Но я уже опаздываю на совещание.

Кэтрин повернулась и направилась к конюшне.

- Я пойду вперед, - бросила она через плечо. - Кто последний окажется в седле, тому водить!

Она почти бегом бросилась к конюшне, пораженная своим собственным поведением. Она испытывала какое-то странное чувство. Обида? Пустота? Глядя на Нэн, вцепившуюся в руку Блейка, она пришла в ярость. Она готова была избить свою лучшую подругу только за то, что та прикоснулась к нему. Она сама не понимала, что с ней творится.

Как во сне она вошла в конюшню и стала собирать кнуты, уздечки и седло. Она почти не заметила, как взнуздавала своего гнедого. Он нервно приплясывал под седлом, словно чувствовал ее плохое настроение.

Нэн присоединилась к ней, когда она выводила Санденса.

- Где Фил? - спросила Кэтрин, стараясь не выдать своего раздражения.

Нэн недоуменно пожала плечами.

- Блейк утащил его с собой в офис на какой-то военный совет. - Она вздохнула, но ее лицо осветилось улыбкой. - Похоже, ему не понравилось, что Филлип собрался ехать со мной на верховую прогулку. Кэт, как ты считаешь, он ревнует?

- Меня бы это ничуть не удивило, - солгала Кэтрин, вспомнив замечания, которые отпускал Блейк по адресу ее подруги. Но ее не оставляло хмурое подозрение, что он был неискренен. Какого черта он не захотел, чтобы Филлип составил компанию девушкам?

Кэтрин знала, что Блейк иногда считал отношение Филлипа к делам разветвленной фирмы несколько небрежным. Но зачем было тащить его на заседание в такую рань... Ей не хотелось думать об этом. Если Нэн права, ей до этого нет дела.

- Садись в седло, и поехали! - крикнула Кэтрин. - Галопом!

- Почему ты убежала? - спросила Нэн, прежде чем войти в конюшню, чтобы оседлать свою лошадь.

- Быстрей, - отозвалась Кэтрин, игнорируя ее вопрос. - Мод просила меня помочь ей составить меню к приезду Лидсов.

Нэн торопливо оседлала свою лошадь: маленькую кобылку с неподходящей кличкой Смерч и нравом кротким, как солнечный день.

Девушки ехали в согласном молчании, и Кэтрин любовалась пологими зелеными холмами в их осеннем колорите. Листва на деревьях приобрела мягкий золотистый оттенок; скоро она станет пронзительно-оранжевой, красной и багряной. Воздух был чист и свеж, и на полях за луговиной уже шла осенняя пахота.

- Красиво, правда? - Кэтрин полной грудью вдохнула воздух. - Южная Каролина, должно быть, самый лучший штат в стране.

- Ты говоришь так просто потому, что родилась здесь, - поддела Нэн.

- И все-таки это правда. - Она натянула поводья и, наклонившись вперед, скрестила руки на луке седла, чтобы глядеть на серебряную ленту Эдисто-Ривер, блестящую за полями.

- Знаешь, сколько рисовых плантаций было здесь, в Чарльстоне, до Гражданской войны? -

произнесла она, вспомнив прочитанные книги с описаниями этих огромных плантаций с их ровными аккуратными полями и системой орошения.

- Похоже, я не разделяю твоего страстного увлечения историей, Кэт, - извинилась Нэн. - Иногда я даже забываю, в каком году была война 1812 года.

Кэтрин улыбнулась подруге, вся ее досада вдруг испарилась. В конце концов, Нэн не отвечает за те чувства, которые она испытывает к Блейку. Не ее вина, что он так неотразим...

- Давай поедем через рощу вниз к реке, - вдруг сказала она, поворачивая Санденса. - Я люблю запах реки, а ты?

- О да, - сказала Нэн. - Я как ты. В этот вечер Блейк ужинал дома - случай достаточно редкий, чтобы оставлять его без комментария.

- Удрал от девиц? - подколот Филлип, когда они сидели за столом, отдавая должное куриному жаркому миссис Джонсон.

- Филлип! - одернула младшего сына Мод. Ее темные глаза выражали укор. Она даже не донесла до рта вилку с надетым на нее куском цыпленка.

Блейк приподнял бровь. Его синяя в клетку спортивная рубашка была открыта у ворота, и, как ни старалась Кэтрин не глядеть в его сторону, она не могла не ощущать его волнующей, сдержанной и опасной притягательности.

- Зато у тебя сегодня утром было их больше чем надо, - сухо заметил он.

- И поэтому ты утащил меня в офис, прежде чем я смог насладиться их обществом? - рассмеялся Филлип.

- Мне нужна была твоя поддержка, братец.

- Как же. Это все равно, как если бы Самсону потребовался табун лошадей, чтобы помочь ему обрушить колонны.

- Я хотела бы обратить ваше внимание, - мягко заметила Мод, - что миссис Джонсон потратила целый час на приготовление этого великолепного блюда, а от ваших разговоров оно теряет вкус.

Кэтрин бросила лукавый взгляд на пожилую даму.

- Вам бы следовало иметь дочерей, - произнесла она.

Мод взглянула на Блейка, потом на Филлипа:

- Не думаю. Очень трудно представить Блейка на высоких каблуках и в юбке.

Кэтрин чуть не подавилась картофельным пюре, так что Филлипу пришлось хлопнуть ее по спине.

- Я рад, что Кэтрин находит себе развлечения, - произнес Блейк холодным резким тоном, который она так ненавидела. - Сегодня утром она была не в лучшем настроении.

Кэтрин пригубила свой кофе, и взгляд ее темно-зеленых глаз, пересекая стол, уперся в Блейка.

- Кажется, я сегодня вообще не разговаривала с тобой, Блейк, - тихо отозвалась она.
- Вот именно, - согласился он. - Ты слишком суежилась с утра, чтобы вежливо поздороваться.

Интересно, как можно быть настолько слепым, подумала она, не сводя с него глаз.

- Прости, - сказала она вслух, - но я никогда не суежусь.

Он поднес кофейную чашку к своим тонким губам, но глаза его не отрывались от лица Кэтрин. Что-то темное и жесткое в его взгляде волновало ее.

- Удар слабоват, моя прелесть, - спокойно парировал он.

Она закусила удила.

- Я тебя не боюсь, - заявила она с вызывающей улыбкой.

Его глаза сузились, а угол рта приподнялся.

- Я мог бы научить тебя этому.

- Ну хватит, дети, - вмешалась Мод. Ее взгляд, обращенный к Кэтрин, ясно показывал, кого она имеет в виду. - Мы ужинаем. Несварение вредно для души.

Филлип попробовал лимонного мусса и вздохнул.

- Их этим не остановишь. Кэтрин положила свою салфетку на стол около тарелки. Потом встала:

- Если никто не возражает, я пойду поиграю на рояле.

- Не слишком долго, дорогая, ты не дашь спать Блейку, - предостерегла Мод. - Ты не забыла, что ему вставать в пять утра, чтобы встретить Лидсов в аэропорту?

Кэтрин послала Блейку очаровательную улыбку.

- Конечно, - произнесла она сладким голосом. - Пожилым необходимо спать после обеда.

- Ей-Богу, ты дождешься, - произнес Блейк голосом, от которого у нее мурашки забегали по спине.

- Пойдем, Кэт, - проговорил Филлип, утаскивая ее в гостиную. Закрыв за собой дверь, он облегченно перевел дух и прислонился спиной к косяку. - У-ух! - выдохнул он, и его темные глаза засмеялись. - Не упускай удачного момента, Кэт. Ближайшие несколько дней к нему вообще нельзя будет подступиться. А сегодня утром у него был вид, как будто он дрессирует барракуду.

- А разве у него не всегда такой вид? - проворчала она.

- Всегда, - согласился он. - Но будь у тебя такая, как у него, секретарша, ты бы тоже бесилась не меньше.

Выразительно поглядев на Филлипа, она подошла к фортепиано и села, разминая пальцы.

- Если ему угодно держать секретарш для декорации, а не для того, чтобы они печатали, - его дело. Может, хватит об этом. Фил? Меня уже тошнит от разговоров о Блейке.

Она сыграла весь Второй концерт Рахманинова, а Филлип долго и задумчиво смотрел на ее профиль.

Глава 4

Мод держала экономку, жизнерадостную миссис Джонсон, и двух служанок, которые являлись после обеда и до позднего вечера крутились по дому. Это было почти смешно, и при виде их Кэтрин с трудом сдерживалась, чтобы не хихикать.

- Куда ты ставишь вазу с сухими цветами? - запрочитала Мод, когда одна из девушек поставила ее при входе в гостиную.

Кэтрин предпочла выйти из дома, чтобы не мешаться у них под ногами.

Филлип как раз выходил из своей маленькой спортивной машины. Увидев выскользнувшую из дверей Кэтрин, он подождал, пока она подойдет, и захлопнул дверь.

- Что с тобой творится? - заботливо спросил он.

- Это все сухие цветы, - загадочно объяснила она.

Филлип не понял.

- Ты когда-нибудь бывала в шкуре Блейка, Кэтрин?

Она покачала головой.

- Поглядел бы ты, что они там вытворяют, - сказала она. - Честное слово, можно подумать, что они ждут в гости президента. Она дважды переставляла мебель, а теперь сходит с ума из-за цветов. Ты только подумай, Фил, - добавила она шепотом, словно сообщала великую тайну, - ведь Лидсы даже не могут спасти реку!

Он рассмеялся.

- Где им. Блейку пора вернуться, - сказал он, посмотрев на часы.

Кэтрин окинула взглядом ухоженный сад со статуями и мощеной тропинкой, которая вела через кусты к укромной белой беседке.

- Интересно, как она выглядит, эта мисс Лидс? - задумчиво пробурчала она.

- Вивиен? - спросил он, улыбаясь. - Как обложка модного журнала. Знаешь, она актриса, и к тому же довольно известная.

- Старая? - Она вдруг почувствовала себя плохо.

- Двадцать пять - еще не старость, моя дорогая, - пояснил он со смехом. - Блейк не может долго обходиться без женщин. Он в самом деле может коллекционировать их.

Ей хотелось ударить Фила. Закричать. Сделать что-нибудь, но не стоять тут с приклеенной

спокойной улыбкой и притворяться, что ее это не касается. Это вдруг коснулось ее. Причинило страшную боль. Ведь Блейк – это ее... Она нахмурилась. Ее – кто?

– Кэтрин, ты не слушаешь, – прервал ее невеселые мысли Фил. – Я спросил, не хочешь ли ты поехать со мной в Кингс-Форт и купить себе новое платье? Или два?

Она обиженно взглянула на него:

– Это еще зачем? Я же не хожу в лохмотьях?

– Конечно, нет, – сказал он примирительно. – Но Мод намекнула, что, поскольку у нас гости, ты, может быть, захочешь купить себе что-нибудь новенькое.

Она с трудом перевела дух.

– Предлагается почистить перышки, ты это имел в виду? – Она уже думала об этом, воображая некий умопомрачительный туалет, который заставил бы даже Блейка обратить на нее внимание. Тонкая улыбка тронула ее розовые губы.

– Отлично. Отвези меня в какой-нибудь дорогой магазин. Например, в Саксу.

– Ох, Кэтрин... – только и сказал Филлип.

– Блейк не добьется принятия закона раньше следующего месяца, – напомнила она ему. – А я тогда могу оказаться в Сент-Мартине, или на Таити, или в Париже...

Он улыбнулся:

– Ну ладно, неисправимая девчонка, едем. Нам надо поторопиться, а то мы не успеем к прибытию гостей.

Кэтрин сказала ему, что именно это она и задумала. Мысль о встрече с Вивиен Лидс вызвала у нее желание провести несколько дней в городе. Она еще в глаза не видела этой женщины, но уже невзлюбила ее.

Она оставила Филлипа в маленьком восточном кафетерии у входа, а сама стала медленно обходить роскошный отдел дамских туалетов, представляя себе, какой увидел бы ее Блейк во всех этих дорогих нарядах. Она ему покажет, что значит красивая женщина! Самая красивая из всех, кого он видел на свете! Он будет стоять как вкопанный и не сводить с нее глаз!

Но, примерив одно из выбранных ею платьев, она увидела в зеркале всего лишь маленькую девочку, которая играет в маскарад. Ей нельзя было дать больше пятнадцати. Она совсем сникла. Чем дольше она всматривалась в свое отражение, тем более сутулой казалась ее фигура.

– Это вам не подходит, да? – спросила ее приятная белокурая продавщица. Кэтрин грустно покачала головой:

– На манекене оно казалось таким красивым...

– Потому что оно скроено на более высокую и худую фигуру, чем ваша, – пояснила статная пожилая женщина. – Позвольте предложить вам кое-какие остромодные вещи.

– Да-да, прошу вас! – радостно воскликнула Кэтрин.

- Подождите.

Три принесенных женщиной платья выглядели вовсе не такими потрясающими, как те, которые выбрала Кэтрин. Они были простого покроя, без складок и оборок, да и цвета сплошь пастельные – фисташковый, серебристо-черный и нежно-бежевый. Но на Кэтрин платья ожили. В сочетании с черным цветом ее волос и зеленью глаз фисташковое производило ошеломляющее впечатление. Черно-серое подчеркивало округлые линии фигуры и притемняло глаза. Бежевое дивно шло к лицу, а простая линия кроя придавала ей элегантность и делала старше на несколько лет.

- А вот это – на вечер, – сказала женщина под конец, вынося бархатное платье вишневого цвета с глубоким острым декольте и разрезами у бедер.

Не платье, а мечта, решила Кэтрин, изучая свое отражение в зеркале. Она даже зарумянилась, представляя, как отреагирует Блейк на этот соблазнительный туалет, но вдруг померкла, вспомнив, как он предостерегал ее от провокаций. Но ведь имеет же она право носить то, что ей нравится...

- Кэтрин, нам пора... – позвал ее Филлип.

Она вздернула бровь, и глаза ее лукаво заискрились. Интересно, как подействует на Филлипа это роскошное платье?

Она раздвинула занавеску и вышла из примерочной. Он воззрился на нее, раскрыв рот.

- Кэтрин? – только и промолвил он, словно не веря своим глазам.

- Да, это я, – заверила она его. – Ну, Фил, разве не мечта?

Он с сомнением покачал головой:

- В общем-то мечта...

- А в чем же дело? – спросила она, подойдя к нему поближе, чтобы не слышала продавщица, прятая улыбку на почтительном расстоянии.

- Ты уверена, что в таком туалете можно появляться в обществе? – спросил он.

Она улыбнулась:

- Почему бы и нет? Оно очень модное. Тебе правда нравится?

Он собрался с духом:

- Кэт, дорогая, мне-то нравится. Но Блейк...

Она бросила на него строгий взгляд:

- Я же запретила упоминать о Блейке...

- О нем придется упоминать, если ты собираешься носить это платье, – сказал он, заглядывая за глубокий вырез лифа, не скрывавший мягких линий ее груди. – Уж он сумеет настоять на своем.

Она дерзко встряхнула длинными кудрявыми волосами:

- Держу пари, что эта актриса носит более смелые туалеты, чем этот.
- Носит, - согласился он. - Но она ведет другой образ жизни, не такой, как ты, киска.
- Ты хочешь сказать, Фил, что она спит с мужчинами? - упорствовала она.
- Тише ты, ради Бога! - сказал он, оглядываясь, не слышит ли их кто-нибудь. - Вспомни, где мы находимся.
- Но ведь спит, правда? - ее несло.
- Я знаю, что ты повздорила с Блейком из-за приезда твоего друга-писателя, - мягко втолковывал ей Филлип. - Но не воображай, что ты переубедишь его, если будешь оскорблять его очередную пассию. Он оставит от тебя мокрое место, Кэт.

Она почувствовала, как в ней поднимается волна ярости.

- Я устала от его рекомендаций, как мне вести себя. Я хочу уехать и снять квартиру.
- Не говори ему пока об этом, - взмолился Филлип.
- Я уже сказала, - отрезала она.
- А он что?
- Конечно же, запретил. Он всегда все запрещает. Но с меня хватит. Я собираюсь найти себе дело и снять квартиру, а ты мне поможешь, - прибавила она, лукаво глядя на него снизу вверх.
- Черта с два стану я тебе помогать! - парировал он. - Я не собираюсь ради тебя предавать Блейка.

Она топнула ножкой:

- Все вы такие, современные мужчины!
- Что ты хочешь этим сказать? - любезно поинтересовался он.
- Только то, что ни у кого не хватает духу вступить за меня перед Блейком! Вся надежда на Ларри! - упрямо добавила она.
- Если он и рискнет, ему не поздоровится, - сказал Филлип. - А если ты купишь это платье, Кэтрин, я уеду куда-нибудь подальше на уик-энд. - Он пожал плечами. - Терпеть не могу вида крови.
- Блейк ничего мне не сделает, - промолвила она хмуро. - Тем более при гостях.
- Блейк способен на все и всегда, при ком угодно. И если ты не поняла этого, значит, ты еще более сумасшедшая, чем я думал. - Он покачал головой. - Сдай позиции, Кэт. Блейк желает тебе только добра.
- Это не относится к делу, Филлип, - ответила она, разглаживая бархат своими тонкими пальцами. - Я не желаю подчиняться ему до конца моих дней, Блейк мне не сторож.

- Если ты появишься вечером в этом наряде, тебе наверняка потребуется сторож, - пробурчал он, не сводя с нее глаз.

Она приподнялась на цыпочки и поцеловала его в щеку.

- Ты ужасно милый.

- Кэтрин, ты в этом уверена?

- Не будь таким занудой, - сказала она и кивнула продавщице:

- Я забираю все. И еще вон то зеленое бархатное.

Филлип нахмурился:

- Какое еще зеленое бархатное?

- Оно еще более смелое, чем вишневое, - соврала она, припомнив высокий корсаж и изящные линии одного из примеренных ею туалетов. - У него вообще открыта вся спина, - прибавила она трагическим шепотом.

- О! - Филлип поднял глаза к небу.

- Не упоминай имя Господа всуе, - сказала Кэт, - у Него и так полно забот с войнами и пропитанием человечества.

- А у меня с тобой, - простонал он.

- Ты прелесть, - сказала она, погладив его по щеке, прежде чем направиться к кассе. - Пойдем, ты подпишешь чек.

- И чье имя прикажешь поставить? - спросил он.

- Ох, до чего ты глупый! - рассмеялась она.

На обратном пути они успели перекусить, так что прокрались незамеченными по черной лестнице, чтобы переодеться к обеду. Кэтрин приняла ванну, скользнула в вишневое бархатное платье и уложила свои длинные волосы в пикантный узел на макушке, а несколько прядей выпустила из прически, чтобы они вились вдоль щек, подчеркивая пылающий на них румянец. Она немного подкрасилась - ровно настолько, чтобы придать загадочность взгляду, намек на искушенность. Женщина, глянувшая на нее из зеркала, ничем не напоминала молодую девушку, вышедшую утром из той же комнаты, чтобы ехать за покупками.

Довольная достигнутым результатом, она добавила к нему несколько капель духов «Живанши» и спустилась вниз. Она услышала голоса, доносившиеся из гостиной, и среди них голос Блейка. Ей вдруг стало страшно, она занервничала. Ну нет, она не даст себя в обиду. Она подняла голову, чтобы видна была изящная линия шеи, и, собрав все свое мужество, направилась прямо в белую, обставленную голубой мебелью гостиную.

Две вещи она заметила сразу же: властного вида блондинку, вцепившуюся, как клещ, в рукав Блейка, и мгновенно вспыхнувшую при ее появлении безумную ярость во взгляде Блейка.

- О, это ты, дорогая! Какой у тебя... непривычный вид, Кэтрин, - произнесла Мод срывающимся голосом, неодобрительно глядя на нее.

- Откуда это платье? - хрипло произнес Блейк.

Она попыталась что-то сказать, потом бросила умоляющий взгляд на Филлипа, прикрывшего лицо рукой.

- Мне Филлип купил, - заявила она, не помня себя.

- Кэтрин! - возопил Филлип. Блейк улыбается, как голодная барракуда, дрожа от страха, подумала Кэтрин.

- Мы еще поговорим с тобой об этом, Фил.

- Может, отложим разговор до похорон Кэтрин? - спросил Филлип, бросая на Кэтрин многозначительный взгляд.

- Ты не собираешься представлять меня своим гостям? - наивно поинтересовалась Кэтрин.

- Дик Лидс, - произнес Блейк, указывая на высокого белокурого мужчину с моргающими голубыми глазами. - А это его дочь Вивиен, - представил он точно такую же голубоглазую блондинку, крепко державшую его руку. - А это Кэтрин Мэри.

- Килпатрик, - гордо добавила она, - я - младшая в семье. Сразу после Филлипа.

- Как поживаете? - любезно улыбаясь, спросил Дик Лидс и протянул для рукопожатия свою тонкую руку. - Значит, вы не из Гамильтонов?

- Кузина, - пояснила она. - Мои родители умерли, Мод удочерила и воспитала меня.

- Похоже, не слишком хорошо, - угрюмо проворчал Блейк. Его взгляд обещал восполнить этот пробел, судя по тому, как он прокладывал тропу к ее телу, проникая за смелый вырез.

- Если ты не перестанешь дразнить меня, Блейк, - произнесла она умильным тоном, принимая бокал шерри от Филлипа, - я запущу в тебя своим плюшевым мишкой.

Хотя тонкие губы Вивиен и растянулись в улыбке, ей, кажется, было не до смеха.

- Сколько вам лет, мисс Килпатрик? - равнодушно спросила она.

- О, мисс Лидс, я уверена, что намного меньше, чем вам, - парировала Кэтрин с такой же фальшивой улыбкой.

Филлип поперхнулся своим шерри.

- Как прошло ваше путешествие. Вив? - поторопился он сменить тему.

- Благодарю вас, очень удачно, - ответила та, а ее взгляд так и сверлил Кэтрин. - Очаровательное платье. Если его так можно назвать.

- Это старье? - небрежно бросила Кэтрин, выразительно глядя на вечерний туалет Вивиен из розового шелка. - В нем по крайней мере тепло. Не люблю этих новомодных фасонов - некоторые наряды больше похожи на ночные рубашки, чем на платья.

Проглотив эту шпильку, мисс Лидс покраснела до корней волос, а в ее голубых глазах засверкали бенгальские огни.

- Прощу в столовую, - спасла положение Мод.

- Проводи нас, мама, - сказал Блейк. В его темных глазах отражалась борьба бешенства с чувством юмора, и на какой-то миг чувство юмора одержало победу. Но потом он снова перевел взгляд на Кэтрин, и улыбка погасла. Взгляд блуждал по ее кремовой, открытой вырезом коже, и ей казалось, что она чувствует его прикосновение. Ее губы приоткрылись, словно впивая хмельной аромат, а он вдруг посмотрел на нее в упор и перехватил это выражение забытья на ее юном лице. Какой-то пламень промелькнул в его темных глазах, словно в них произошло извержение миниатюрного вулкана, и Кэтрин поняла, что между ними еще до конца ночи снова разгорится война. Но у нее хватило отчаянной смелости вернуть ему дерзкий взгляд и даже улыбку. Если он собирается сделать ее главным блюдом своего меню, она тоже может первая попробовать закуску.

В столовую ее провожал Филлип.

- Ну что? Хочешь покончить жизнь самоубийством? - едва слышно посочувствовал он. - Он в ярости, и все нежные улыбки тут не помогут.

- Мятежники не думают о том, что будет с ними завтра, - кисло ответила она. - Ну, не съест же он меня.

- Ты думаешь? - спросил Филлип, бросая осторожный взгляд в сторону своего брата, который скользнул взглядом поверх светлых волос Вивиен.

- Филлип, ты ведь не боишься его, правда? - поддела она. - Вы же братья!

- Каин и Авель, - напомнил он, - тоже были братьями.

- Не бойся, я не дам тебя в обиду.

- Не вздумай защищать меня, - попросил он хмуро. - Зачем ты заявила ему, что платье купил тебе я?

- Но ты ведь подписал чек, - возразила она с невинным видом.

- Знаю, но покупать его - вовсе не было моей идеей.

- Рассуди сам, Фил, - сказала она, стараясь смягчить его. - Скажи я, что эта идея была моя, он бы растерзал меня на месте.

Он глянул на нее исподлобья:

- А выдавать ее за мою - лучше? Она улыбнулась:

- С моей точки зрения, лучше. Ох, Фил, не сердись! Мне очень жаль, что так вышло. Я скажу ему правду.

- Если у тебя будет такая возможность, - тихо промолвил он, кивнув в сторону брата.

Блейк усадил Вивиен и потом повернулся, чтобы указать стул для Кэтрин. Она приблизилась к нему с гордым видом террористки, приговоренной к виселице.

- Приятный вечер, - тихо произнесла она, заняв указанное ей место рядом с ним.

- Это только начало, - сказал он с улыбкой, не обещавшей ничего хорошего. - Попробуй только сделать еще одно ехидное замечание в адрес Вивиен, и я размажу тебя по стенке, Кэтрин Мэри.

Она удостоила его холодным взглядом.

- Она первая начала!

- Ревнуешь? - слегка уколол он. Ее глаза так и вонзились в него, пылая зеленым огнем.

- К ней? - высокомерно обронила она. - Мне уже не пятнадцать.

- Но очень скоро ты пожалеешь об этом. Обещаю.

И такая дикая ярость прозвучала в его голосе, что она вся, с головы до ног, покрылась гусиной кожей. Ну почему она не сдержалась и снова раздражила его? Мало ее предупреждали? Ее охватил приступ страха при мысли о том, что ее ждет. Похоже, что она все равно будет выводить Блейка из себя, и она изумлялась своему собственному безрассудству.

Достаточно было взглянуть на его окаменевшее лицо, чтобы захотелось вскочить, убежать вверх и запереть за собой дверь.

Обед был сплошной мукой. Вивиен до такой степени монополизировала Блейка, что он ни с кем больше не мог поддерживать беседу, но взгляд холодных голубых глаз Вивиен то и дело останавливался на спокойном лице Кэтрин. Сквозившая в нем враждебность вызывала озноб.

- Ты не слишком способствовала развитию международных контактов, - заметил Филлип, когда она вернулась в гостиную на послеобеденный коктейль.

- Зато Блейк старается за двоих, - ответила она, бросая холодный взгляд на блондинку, вцепившуюся в большую мускулистую руку Блейка, как будто это был спасательный круг. - У нее плохой вкус, - ляпнула она, не подумав.

- Я бы этого не сказал, - возразил Филлип, разглядывая стройную фигуру белокурой гостьи. - Выглядит совсем недурно.

- Неужели? - спросила Кэтрин с подчеркнутым презрением. - Честное слово, на меня она не произвела ни малейшего впечатления.

- Не заводись, - сказал он. - Ты, наверное, забыла, дорогая, зачем она здесь. Вспомни про забастовку.

- Помню, помню, - заверила она. - А Блейк помнит? Я думала, что главный персонаж - ее отец.

- В какой-то степени, - сказал он. Она воззрилась на него в недоумении:

- Что это значит, Фил? Он отвел взгляд:

- Скоро узнаешь. Смотри, тебя мама зовет. Мод показывала кое-что из своего антиквариата Дику Лидсу, но с улыбкой оставила его, повернувшись к Кэтрин.

- Ты опять за свое, дорогая, - запричитала она, украдкой оглянувшись на Блейка. - Он рвет и мечет. Кэтрин, постарайся не сердить его, хотя бы сегодня. Не забывай, что Лидсы у нас в гостях.

- Они в гостях у Блейка, - последовал дурацкий ответ.

- Допустим. Но это дом Блейка, - сказала Мод с примирительной улыбкой. - Джонни полностью завещал дом ему. Он чувствовал, что Блейк не даст мне разорить его.

- Никто бы и не разорил, - запротестовала Кэтрин.

Мод вздохнула.

- Возможно, и нет. - В голосе Мод не чувствовалось уверенности. - Вопрос спорный. А ты не облегчаешь ему задачи, как тебе известно.

- Я всего лишь купила новое платье. - Кэтрин все еще пыталась защищаться.

- Оно тебе не по возрасту, Кэтрин, - мягко произнесла Мод. - Филлип целый вечер не сводил с тебя глаз, а каждый раз, когда он глядел на тебя, Блейк все больше сердился.

- Филлип и я - мы ведь не родственники, - напомнила Кэтрин. Мод улыбнулась:

- И я считаю, что ты для него была бы самой подходящей партией. Но Блейк не одобряет этой идеи, а он может доставить тебе множество затруднений.

Она разозлилась.

- Он не одобряет никого, кому я назначаю свидания, - проворчала она.

Мод собралась что-то сказать, но явно передумала.

- Все уладится само собой. А пока что, прошу тебя, веди себя вежливо с мисс Лидс. Для нас очень важно произвести благоприятное впечатление на них обоих. Это все, что я могу тебе сказать, но пожалуйста, поверь мне на слово.

Кэтрин вздохнула:

- Постараюсь.

Мод погладила Кэтрин по плечу:

- А теперь будь умницей, помоги мне занять Дика. Блейк отвезет Вивиен в Кингс-Форт, покажет, как выглядит город вечером. Ей это интересно, правда, не понимаю почему.

Кэтрин понимала, но это ничуть не улучшило ее настроения. Особенно когда она увидела, как Вивиен и Блейк, не оглядываясь, вышли из гостиной. Ей захотелось схватить стоявшую в холле бесценную китайскую вазу эпохи Тан и с размаху запустить ею в голову Блейка. По крайней мере, утешала она себя, Блейк не появится здесь до утра. Но это утешение только растравляло рану.

Дик Лидс был интересным собеседником. Ей понравился этот пожилой человек - похоже, с таким же железным характером, как и у Блейка. Он довольно рано поднялся наверх, в отведенную ему комнату, сославшись на усталость от долгого путешествия. Вскоре после него поднялась и Мод.

- Я тоже устала, - сказала она Филлипу и Кэтрин, - как и Дик, я начинаю ощущать свой возраст. Спокойной ночи, дети.

Когда Мод вышла, Филлип предложил Кэтрин сыграть партию в джин, но она закапризничала:

- Ты опять меня обыграешь!

- Я дам тебе десять очков вперед, - пообещал он.

- Ну так и быть... пару взяток я у тебя возьму, - снизошла она.

Он принес для нее кресло и поставил у стола рядом с окном, за которым уже спустилась ночь.

- Садись, голубка... То есть я хотел сказать, прошу вас, мадемуазель, - усмехнулся он.

Она улыбнулась ему.

- Ну почему Блейк не такой, как ты? - проговорила она задумчиво, пока он тасовал карты. - Ты заботливый, внимательный, с тобой интересно и легко...

- Он тоже был такой, когда ты была моложе, - ответил он, и в его мягких карих глазах запрыгали искорки смеха, - Вот когда ты начала взрослеть, тебе показалось, что он переменился.

Она высунула язык:

- Ничего мне не показалось! Он всю дорогу только и делает, что злится на меня.

- Ты его выводишь из равновесия, моя прелесть. Как, например, сегодня вечером.

Ее лицо замкнулось, словно цветок от резкого порыва ветра.

- Она мне не нравится.

- Похоже, что она отвечает тебе взаимностью. Я считаю, что привлекательные женщины вообще никогда не нравятся друг другу. - Он исподтишка наблюдал за выражением ее лица. - Но мне кажется, что ее неприязнь - следствие твоей. Ты была с ней не слишком любезна.

Она смиренно вздохнула и признала:

- Ты прав, не слишком.

- Попыталась отвоевать Блейка? - с пристрастием допрашивал он.

- Мой арсенал слишком ограничен, чтобы сражаться за него, - вздохнула она.

Он выложил три карты подряд и сбросил.

- Это касается всех нас.

Она рассеянно поднесла прохладные карты к губам, повернула одну карту, посмотрела на нее, состроила гримаску и положила ее на кучку сброшенных.

- Не понимаю, почему мне нельзя снять квартиру, - сказала она. Ее полные губы обиженно надулись. - Я могу найти себе работу и получать жалованье.

- А что ты собираешься делать? - вежливо поинтересовался он.

Она взглянула на него.

- В том-то и вся проблема. Окончив школу, я не слишком многому научилась. Впрочем, - она просияла, - я дам объявление, что хочу стать домоправительницей у какого-нибудь состоятельного человека! Меня учили именно этому!

Филлип закрыл лицо руками:

- Не вздумай сообщать этого Блейку! Особенно при мне. Он решит, что это я тебя надоумил!

У него было такое выражение лица, что она расхохоталась. Филлип такой славный, такой благородный, настоящий джентльмен. Она его обожает. Он в точности такой, каким она хотела бы видеть его брата. А Блейк... Она переключила свое внимание на карты.

Она была так поглощена игрой, что забыла о времени. Ей не хватало всего одной карты, чтобы выиграть партию, но тут совершенно неожиданно послышался стук открываемой двери, и она застыла в своем кресле.

- Ох! - еле слышно вздохнула она. Филлип погасил улыбку, взглянув на ее сразу осунувшееся лицо.

- Похоже, они вернулись, - заметил он, услышав на лестнице высокий голос Вивиен, которая желала своему спутнику спокойной ночи.

Прежде чем Кэтрин успела произнести хотя бы слово, в двери показался Блейк: большой, мрачный и высокомерный. Он окинул быстрым взглядом разбросанные по столу карты, швырнул на кресло куртку и снял галстук, небрежно кинув его на куртку.

- Весело было? - лукаво спросил Филлип, сразу же заметивший след губной помады на воротнике рубашки Блейка.

Тот пожал плечами. Потом подошел к бару и, не разбавляя, налил себе полный стакан виски.

- Уф! Пойду-ка я спать, - произнес Филлип, с поразительной точностью оценивая настроение Блейка. - Всем спокойной ночи.

- Я тоже, пожалуй, пойду, - поднялась Кэтрин сразу же после поспешного ухода Филлипа, мгновенно исчезнувшего в холле.

Кэтрин почти догнала его и уже взялась за дверную ручку, когда жесткий голос Блейка пригвоздил ее к месту.

- Закрой дверь, - приказал он. Она попыталась выйти.

- Изнутри, - уточнил он любезным тоном, в котором слышались приближавшиеся громовые раскаты.

Стараясь дышать ровно, она вернулась в гостиную, с неохотой закрыла за собой дверь и оперлась о нее спиной. Нервно взглянув на него, она спросила:

- Удачно прокатились?

- Ну, выкладывай, - разъярился он. Его бешеные глаза ощупывали всю ее фигуру в бархатном вечернем платье с этими разрезами и глубоким смелым вырезом, и она чувствовала себя так,

словно его руки касались ее обнаженной кожи.

- Дик ушел спать. Он очень милый, - пробормотала она, пытаясь отдалить неизбежный миг столкновения. Она не раз имела возможность наблюдать Блейка в дурном настроении, но, судя по самообладанию, написанному на его лице, этот приступ был из ряда вон выходящим. Отчаянная смелость, которую она чувствовала в присутствии посторонних, вмиг испарилась, едва они остались наедине.

- И его дочь тоже, - парировал он. - Хотя ты не пожелала принять это к сведению.

Ей захотелось всей спиной вжаться в прохладную древесину двери.

- Она кусается.

- И ты тоже, радость моя, - возразил он, поднося к губам стакан. - Я хочу знать правду, Кэт. Это платье купил тебе Филлип?

Она вдруг почувствовала, что слабеет. Похоже, Блейк всегда будет одерживать верх.

- Нет, - призналась она. - То есть он подписал чек, потому что у меня не было наличных, но Мод сама сказала, что мне необходимо приодеться. - Она все-таки пыталась оправдаться.

- Я тоже так сказал. Но я не имел в виду, что ты разрядишься, как проститутка с Мэйн-стрит.

- Такая мода, Блейк! - выпалила она.

- Почти в точности то же самое ты заявила мне после вечера у Баррингтонов, - напомнил он ей. - А я тебе на это сказал и повторяю: такое платье даже на манекене поднимает у мужчины давление на пять пунктов. А на тебе... - Остальное сказал его взгляд, мрачный и чувственный, словно этим взглядом он ощупывал ее.

- На Вивиен надето еще меньше, - слабо возразила она, заливаясь румянцем. - Ее платье почти совсем прозрачное.

- И ты бросаешь в нее камень? - спросил он. - Твоя грудь вообще едва прикрыта.

Ей стало жарко от этих слов, в ее зеленых глазах заплясали дерзкие искры.

- Хорошо, я больше никогда не надену это дурацкое платье, Блейк! Но я не могу понять, какое тебе дело до моих нарядов?

Его глаза превратились в щелочки, а рука чуть не раздавила стакан с виски.

- Не можешь?

Она распрямила узкие плечи и с отчаянием подняла голову.

- Ты снова начинаешь терроризировать меня! - Ее руки заскользили вниз по тонкому вишневому бархату на бедрах. - В чем дело, Блейк? Я беспокою тебя? - Она бросала ему открытый вызов. - Неужели ты предпочел бы видеть меня в школьной форме?

Он поставил стакан на стойку бара и медленно, даже осторожно, шагнул к ней. Она увидела совсем близко его каменное лицо и сверкающие глаза. То, что она прочла в них, заставило ее в панике рвануться прочь. Она попыталась повернуть ручку двери. Но опоздала. Он схватил ее и

скрутил жесткими, безжалостными руками, не давая пошевелиться.

Глава 5

Она уперлась взглядом в это чужое, незнакомое лицо, не в силах вымолвить ни слова.

- Блейк, ты не посмеешь... - с ужасом выдохнула она.

Он шевельнулся, и его большое, теплое тело придавило ее к двери. Она чувствовала, как его твердые властные бедра прижались к ней, металлическая пряжка его пояса царапала ей живот. Слышалось только шуршание материи о материю, когда его руки схватили ее обнаженные плечи и она перестала вырываться.

- Значит, не посмею? - хрипло произнес он, переводя взгляд на ее дрожащие губы.

Близость этого смуглого хищного лица лишила ее воли, она лишь беспомощно смотрела на него снизу вверх, а он вдруг безжалостно сдавил ртом ее мягкие губы, так что голова ее бессильно откинулась назад.

Она стиснула рот и задрожала всем телом в страхе перед тем, чего требовал от нее Блейк. Она напряглась, инстинктивно сопротивляясь подчиняющей властности его губ, а они все ввинчивались, впивались, не отпускали... Он прищемил зубами ее нижнюю губу, и укус причинил ей боль.

У нее вырвался мучительный стон, когда она уступила этому безжалостному напору. Ее прежний опыт общения с мужчинами не предвещал ничего подобного. Она не была готова к зрелой страсти, которую чувствовала в Блейке, и ее реакцией была взрывная смесь страха и потрясения. Она была оскорблена. И оскорбил ее не какой-нибудь мальчишка-ровесник. А Блейк.

Блейк, который учил ее ездить верхом. Блейк, который провожал их, ее и Нэн, на спортивные занятия и брал с собой на футбольные матчи. Блейк, которому она доверяла свои секреты, ее опекун и защитник. А теперь...

Он резко отпрянул, глядя на ее израненные, вспухшие губы, обиженные глаза, пылавшие жаром щеки и рассыпавшиеся в беспорядке волосы.

- Ты... делаешь мне больно, - запинаясь, вымолвила она. Ее пальцы нервно поправляли прическу, в глазах стояли слезы.

Его лицо словно окаменело, дыхание было жестким и неровным, в глазах отражалась бездна неутоленного желания.

- Вот что получается, когда обнажаешь перед мужчиной прелестное молодое тело, - отрезал он. - Я тебя предупреждал, а ты продолжаешь играть с огнем. Что ж, может быть, на этот раз я был более убедителен.

Она подавила рыдание, и этот тихий звук, казалось, растрогал его. Его взгляд смягчился, немного, совсем чуть-чуть.

- Пусти меня, Блейк, - взмолилась она срывающимся шепотом. - Клянусь, я надену власяницу и посыплю голову пеплом!

Его густые брови сошлись, он выпустил ее руки и уперся своими руками в дверь по обеим сторонам ее лица, немного ослабив давление своего мощного торса и бедер.

- Боишься? – спросил он глубоким ленивым голосом.

Она проглотила ком в горле и кивнула, не в силах отвести взгляда.

Он снова поглядел на ее вспухшие искусанные губы и снова придавил ее всем телом. Его язык снова прижался к ее губам, но на этот раз касание было нежным, целительным, дразнящим, и она снова поддалась, но на этот раз без муки.

Он немного отстранился и перехватил ее взгляд. Он прочел в нем удивление и смятение. Она смотрела на него в упор и чувствовала, что ей нечем дышать. Ее сердце бешено колотилось. Впечатление было слишком сильным. Ей вдруг захотелось снова притянуть к себе его темную голову, снова ощутить вкус этих губ на своих губах, поцеловать его жадно, сильно, чтобы он снова, как только что, сдавил, стиснул, сжал ее тело. Но на этот раз в ней не было страха.

Его челюсти сомкнулись. Казалось, в глазах загорается и гаснет свет. И внезапно она поняла, что он больше не удерживает ее. Он оттолкнул ее и направился к бару. Налил себе еще один стакан виски, потом – после достаточно длительного колебания – взял коньячную рюмку, решительным движением плеснул в нее бренди и, вернувшись к двери, где она так и стояла, будто примерзнув, вложил в ее руку.

Не говоря ни слова, он схватил ее за свободную руку и повел обратно, к своему столу. Опираясь спиной о край стола, так что она очутилась прямо перед ним, он смотрел, как она нервно, маленькими глотками отхлебывает огненную янтарную жидкость.

Выпив залпом виски, он отставил в сторону сначала свой стакан, потом ее рюмку. Протянул руки, взял ее за талию и мягко привлек к себе. Он долго молча всматривался в ее раскрасневшееся лицо, и это молчание рождало хмель новых желаний.

- Не терзайся, – сказал он, и в его тоне ей послышались отзвуки ее детства. Ласковый голос Блейка, приносящий утешение в момент, когда рушился ее мир. – Приемы могут быть разные, а это был лишь один аргумент. Все прошло.

Кэтрин притворилась равнодушной, и, хотя она все еще дрожала всем телом, напряжение несколько улеглось.

- Это не очень-то похоже на извинение, – сказала она, робко взглянув на него. Бровь поползла вверх.

- Я не собираюсь извиняться. Вы сами запросились на это, мисс Кэтрин, и вам это известно.

Она покаянно вздохнула, не в силах оторвать взгляда от мощных линий его груди.

- Я знаю. Я не хотела говорить того, что сказала.

- Все, что тебе надо помнить, невинная моя девочка, – снисходительно заметил он, – сводится к тому, что словесная перепалка поднимает у мужчин давление. Сама того не сознавая, ты можешь спровоцировать их.

Он ласково встряхнул ее:

- Ты меня слушаешь?

- Да. - Она подняла на него полный любопытства взгляд. - Ты... Я не думала, что ты... - Она запнулась, не умея подыскать нужные слова.

- Мы не кровные родственники, так что ты не защищена от меня, Кэт, - тихо и сдержанно произнес он. - Я не слабоумный старец и на женщину в откровенно соблазнительном туалете реагирую как нормальный мужчина. Филлип с таким же успехом мог бы потерять голову, - хрипло добавил он.

Она услышала биение своего сердца и затаила дыхание.

- И все-таки... - прошептала она, - я думаю, он вел бы себя вежливо.

Он не возразил. Его большая теплая рука приподняла ее лицо и приблизила к глазам.

- Одно из многих различий между мной и Филлипом, моя юная Кэт, - сказал он, - заключается в том, что я любовник не вежливый. Я люблю, когда мои женщины... хорошо вымуштрованы.

На ее щеках выступили красные пятна.

- Им положена награда за верную службу? - дерзко спросила она и с лукавой улыбкой коснулась указательным пальцем своей раненой губы.

Углы его рта приподнялись, в глазах заплясали искры. Словно между ними никогда не происходила бурная сцена, когда они оба чуть не потеряли голову.

- По-разному, моя прелесть, - назидательно произнес он. - Некоторые женщины предпочитают обмен любезностями.

Кэтрин глубоко заглянула ему в глаза. Это становится интересным, изумленно подумала она.

- Женщины... кусают мужчин? - спросила она шепотом, словно эта тема была не для ее чувствительных ушей.

- Да, - ответил он, тоже шепотом. - И царапаются, и кричат, как русалки.

- Я не имела в виду тогда, - сказала она. - Я имела в виду, когда... ох, не обращай внимания, ты просто смеешься надо мной. Я спрошу Филлипа.

Он усмехнулся.

- Ты действительно думаешь, что он когда-нибудь в жизни испытывал подобные желания? - спросил он.

Она пожала плечами:

- Не знаю.

- Мужчины бывают разные, - напомнил он, снова взглянув на ее рот. - Бедняжка, я сделал тебе больно, да?

Она отвернулась, и он разжал руки, чтобы освободить ее.

- Хорошо, - пробурчала она. - Как ты сказал, я сама напросилась. Ты очень... искушенный.
- А ты очаровательное невинное создание, - парировал он. - Я не хотел быть грубым с тобой, Кэт, но должна же ты понимать, на что толкаешь мужчин, появляясь в таких нарядах.
- Я не знала, что ты всерьез, - вздохнула она.
- Теперь знаешь.
- Теперь знаю, - согласилась она. Резко повернулась и пошла прочь, чуть не разбив бесценную фарфоровую вазу Мод, подвернувшуюся на ее пути. - Я верну в магазин все платья, которые купила, если еще не поздно.
- Не будь смешной, Кэт, - сердито бросил он ей вдогонку. - Ты прекрасно понимаешь, что я имел в виду. Я не желаю видеть тебя в платьях с вырезом до пупа, вот и все. Ты еще слишком ребенок, чтобы понимать, чему ты себя подвергаешь.

У двери она обернулась к нему с таким достоинством, что ее поведение одобрила бы сама мадемуазель Девре.

- Я уже не ребенок, Блейк, - пояснила она ему. - Не правда ли?

Он отвернулся, опустил голову, негнушима пальцами зажег сигарету:

- Когда приезжает этот писатель? Она нервно сглотнула:

- Завтра утром.

Он подошел к окну, отодвинул гардину, посмотрел наружу. Она видела только его широкую спину и вдруг помимо воли вспомнила, каким теплым и блаженным было прикосновение его ладоней.

- Ты опять хочешь заставить меня отменить приглашение? - спросила она, желая испытать его. Она рисковала, но что-то дьявольски восхитительное было в пронзившей ее судороге страха.

Он долго смотрел на нее из другого угла комнаты, прежде чем ответить.

- В конце концов, я не собираюсь терпеть под моей крышей, чтобы ты заводила с ним шашни, - пренебрежительно произнес он. - А он уж постарается соблазнить тебя, судя по тому, что я видел сегодня вечером.

Ее глаза сверкнули гневом.

- Это ты так думаешь! - парировала она. Он только рассмеялся мягким, чувственным смехом.
- Прежде чем ты бросишься вон из комнаты, демонстрируя свои необузданные притязания на право обнажать грудь, имей в виду, что я не пытался совратить тебя. Тебе пора бы заметить, что сексуально озабоченные подростки не в моем вкусе. Не то чтобы ты подходила под эту категорию, - добавил он с издевательской улыбкой. - Ты еще слишком зеленая, слишком робкая для женщины, которой исполнился двадцать один год.

Этот удар был даже болезненней, чем сокрушительное признание, что подростки не в его вкусе.

- Ларри так не думает, - заявила она. Он поднес сигарету к своим твердым губам, глаза его смеялись.

- Будь у меня такой же скромный опыт, как у него, я бы, пожалуй, согласился с ним.

Эти слова пробудили в ней какое-то смутное подозрение.

- А откуда тебе известно, какой у него опыт?

Он долго упорно молчал, пристально глядя на нее.

- Неужели ты думаешь, что я отпустил бы тебя на Крит с ним и его пустоголовой сестрицей, если бы не проверил их вдоль и поперек?

Ее лицо запыхало.

- Ты что, не доверяешь мне, да?

- Напротив, тебе я доверяю. Но я не доверяю мужчинам, - отрезал он.

- Ты не имеешь права распоряжаться мной! - закричала она. Его невозмутимая категоричность привела ее в бешенство.

- Шла бы ты лучше спать, пока я опять не потерял терпение, - взорвался он.

- С удовольствием, - ответила она. И вышла, не пожелав ему доброй ночи, а потом лежала без сна чуть ли не до утра, злясь на него. Заснув под утро, она видела во сне Блейка.

Ее разбудили раскаты грома и шум дождя, и ей представилось, что она лежит в его сильных объятиях, а его пылающие губы обжигают ее обнаженную кожу. Это было так ошеломительно, что она опоздала к завтраку. Она боялась, что, увидев Блейка, выдаст себя. Но ее опасения оказались напрасными: Блейк уже уехал в офис, так что, спустившись к завтраку, Кэтрин оказалась за столом один на один с Вивиен.

- Доброе утро, - вежливо поздоровалась Вивиен. Ее светлые волосы и тонкие черты лица удачно подчеркивала желтая, как масло, блуза и такого же цвета юбка. Она выглядела стройной и потрясающе элегантно. Кэтрин явилась к завтраку в джинсах и белой водолазке. Вивиен не одобрила этого демарша. - Вы пренебрегаете модой, не правда ли? - спросила она.

- Я же у себя дома, - ответила Кэтрин, подливая сливки в свою дымящуюся чашку кофе.

Тем временем миссис Джонсон успела несколько раз слетать в кухню и обратно, каждый раз добавляя какое-нибудь блюдо к великолепному завтраку.

Увидев, как она сыплет в кофе две чайные ложки сахара, Вивиен рассмеялась:

- Вы не считаете калорий, правда?

- Мне это ни к чему, - констатировала Кэтрин, стараясь не выдать своего беспокойства: куда подевались Мод, и Филлип, и Дик Лидс?

Вивиен наблюдала, как она подносит к губам чашку с кофе. Ее острые глаза вспыхнули при виде слегка припухшей нижней губы Кэтрин; сегодня утром губу слегка саднило, и эта боль напоминала о потрясшей ее близости Блейка.

Сосредоточив взгляд на своей тарелке и поклевывая яичницу, Вивиен светски произнесла:

- Вчера вечером вы с Блейком засиделись допоздна.

- Нам... нам надо было кое-что обсудить, - пробормотала Кэтрин, с ненавистью припоминая, как он вернулся, чтобы измучить ее своей мстительностью. Он предстал перед ней новым, совсем другим человеком, и она вовсе не была уверена, что желала этого. Теперь она боялась его больше, чем всегда: внезапный блаженный страх заставлял бешено колотиться ее сердце при одной мысли о его губах, впившихся в ее губы. А что, если бы он не был в таком гневе... Ей не хотелось думать об этом.

- Сегодня утром, - заметила Вивиен, исподтишка взглянув на яичницу с ветчиной в тарелке Кэтрин, - вы прозевали Блейка. Когда опасность миновала, он специально попросил меня спуститься к завтраку, чтобы составить вам компанию.

- Очень мило, - прозвучал невразумительный ответ.

Кэтрин опустила голову и не видела злобной улыбки, скривившей тонкие губы Вивиен.

- Он ужасно торопился уйти, прежде чем вы спуститесь вниз, - тихо продолжала блондинка ледяным тоном. - Я думаю, он опасался, что вы можете ложно истолковать то, что произошло вчера.

Вилка выскользнула из пальцев Кэтрин и громко звякнула о фарфоровую тарелку.

- Что... что вы сказали? - пролепетала она. - Он рассказал вам? - Она не верила своим ушам. Вивиен казалась абсолютно невозмутимой.

- Разумеется, милочка, - ответила она. - Он терзался сожалениями, и я просто дала ему выговориться. Конечно, это из-за платья. Блейк слишком мужчина, чтобы колебаться при виде полуголой женщины.

- Я вовсе не была...

- Он знает толк в любовных делах, не правда ли? - спросила Вивиен с заговорщической улыбкой. - Он восхитительный любовник: такой возбудимый и такой изощренный...

Лицо Кэтрин стало цвета красной капусты. Она тянула свой кофе, не замечая, что обжигает себе губы.

- Вы поняли, что это не должно повториться? - мягко спросила гостя, посылая Кэтрин холодную улыбку из-за фарфоровой чашки. - Я отлично понимаю, почему Блейк не стал объяснять вам истинную причину нашего с отцом приезда, но... - Она сделала многозначительную паузу.

Кэтрин глядела на нее в упор, чувствуя, что ее маленький мир разбивается вдребезги. Как будто ее живой закапывали в землю. Она чуть не задохнулась от внезапного приступа удушья.

- Вы хотите сказать...

- Раз Блейк ничего вам не сказал, то и я не могу этого сделать, - доверительно произнесла Вивиен. - Он не хотел сразу объявлять о помолвке. Пока его семья не познакомится со мной поближе.

Кэтрин не могла выдать из себя ни слова. Значит, вот оно что! Блейк наконец решил жениться, и эта белобрысая хищница собирается уволочь его. А ей-то вчера вечером померещилось... Ее лицо осунулось. Ну и что с того? Блейк всегда был ей как брат, если не считать вчерашней грубой выходки. Значит, он разыграл все это, только чтобы предостеречь ее. Он сам так и сказал. А теперь опасается, что она ложно истолковала его урок, так ведь? Что ж, она ему покажет!

Заметив отчаяние на лице молодой девушки, Вивиен скрыла улыбку в своей кофейной чашке, осушив ее до дна.

- Я вижу, вы меня поняли, - чопорно произнесла она. И добавила, пряча взгляд:

- Вы не станете передавать наш разговор Блейку? Ему будет так тяжело...

- Разумеется, - тихо произнесла Кэтрин. - Примите мои поздравления. Вивиен любезно улыбнулась:

- Надеюсь, мы станем добрыми друзьями. А вы постарайтесь выбросить этот случай из головы. Блейк только и мечтает забыть его. Мало ли чего в жизни не бывает. Не стоит придавать значения.

Конечно, не стоит, подумала Кэтрин, охваченная внезапным ощущением пустоты. Она тщетно пыталась изобразить беззаботную улыбку, но тут, к счастью, в столовой появились остальные члены семьи, и она смогла спрятать свое горе за светской болтовней.

Кэтрин всегда любила бывать в аэропорту; ей нравилось наблюдать за пассажирами с их тяжелыми сумками и широкими улыбками и угадывать, кто они, куда едут и зачем. Вон какая-то длинноногая молодая женщина, загорелая и светловолосая, бросилась в объятия высокого смуглого мужчины и разрыдалась. Интересно, кто они? Может быть, любовники, встретившиеся после долгой разлуки, примирившиеся после долгой ссоры? Наверное, так оно и есть, он целует ее с такой страстью, словно не чаял увидеться, а она даже не замечает текущих по щекам слез. И столько чувства было в этом жадном поцелуе, что ей стало стыдно подглядывать, и она отвернулась. Страстная тяга этих двоих друг к другу была ей так же недоступна, как вершины Анд. Она никогда не испытывала подобного влечения к мужчине. Больше всего это объятие напомнило ей второй поцелуй Блей-ка - чувственное, жгучее прикосновение, на которое ее нетронутое тело отозвалось вспышкой внутреннего жара. Если б он поцеловал ее в третий раз...

Какое-то движение в толпе привлекло ее внимание, она заметила Ларри Донована и поднялась ему навстречу. Она кинулась в его распростертые объятия и подставила лицо для крепкого сердечного поцелуя.

Его голубые глаза засмеялись из-под пряди рыжих волос, щегольски прикрывавшей его бровь.

- Соскучилась? - поддел он. Она кивнула, и это признание было вполне искренним.

- Если б не соскучилась, стала бы я ссориться с половиной моего семейства, чтобы съездить за тобой в аэропорт?

- Понятно. Похоже, дорога довольно длинная? Я мог бы сесть на автобус...

- Не глупи, - сказала она, беря его за руку и таща за собой к багажному конвейеру. - Как ты смотришь на предложение по дороге домой заехать в Чарльстон? Это великолепный маршрут.

Гости Блейка именно так и поступили, а ты чем хуже?

- Гости? - быстро переспросил он. - Я, кажется, выбрал не самое удачное время для визита?
- Блейк укрощает какой-то профсоюз и одновременно некую даму, - ехидно произнесла она. - Мы просто не будем им мешать. О тебе позаботятся Филлип, и Мод, и я, так что не волнуйся.
- Блейк - твой опекун, верно? - спросил он, останавливаясь у конвейера, чтобы снять свой багаж.
- Опекун и дальний родственник. Гамильтоны воспитали меня, - пробурчала она. - Боюсь, сегодня не слишком хорошая погода для прогулки.

В самом деле, когда они вышли из здания аэропорта и направились к стоянке, набрякшие дождем серые тучи уже застилали небо.

- Сегодня целый день дождь, то пойдет, то перестанет, может хлынуть ливень. У нас тут в долинах случаются страшные ураганы. - Она словно извинялась за погоду.
- И чем же они страшные? - спросил он. Она прислонилась к нему, принимая условия игры.
- Они такие ужасные, что мы от страха залезаем на крышу.
- А ты все та же Киска Кэт, - поддразнил он, припомнив ее детское прозвище, и крепче прижал ее к себе. - Как хорошо снова оказаться на юге.
- Просто ты рад оказаться подальше от всех этих наводнений, - предположила она. Он с недоумением воззрился на нее.
- Наводнения? В штате Мэн? Она ответила ему удивленным взмахом ресниц и наивно залепетала:
- Но у вас там со времен гангстерских разборок плавают по реке печные трубы, и кучи химических отходов, и человеческие трупы!

Он расхохотался:

- Откуда у тебя такие представления? Она усмехнулась:
- А помнишь, когда мы с тобой познакомились, ты считал, что и мы тут, на юге, ходим по бакалейным лавкам в белых простынях и пьем на завтрак мятный сироп?
- У меня до встречи с тобой не было знакомых с юга, - защищался он, пока они приближались к ее маленькой заграничной машине. - И вообще, я попал сюда впервые в жизни.
- Ты узнаешь о нас потрясающие вещи, - пояснила она. - Например, что многие из южан верят в равенство, умеют читать и писать и что...

Как раз в этот момент небеса разверзлись и хлынул такой страшный ливень, что она едва успела открыть дрожащей рукой дверцу машины - как раз вовремя, чтобы не промокнуть насквозь.

Откинув со лба влажные волосы, Кэтрин осторожно дала задний ход и вывела свой маленький белый «порше» со стоянки. Она вообще была осторожна за рулем, и не только потому, что ее

учили этому на курсах. Когда Блейк подарил ей этот «порше» на прошлый день рождения, он первую неделю был ее постоянным пассажиром, наблюдая за малейшим ее движением. Она усвоила все, чему он ее учил, потому что в юности он участвовал в ралли на кубок Европы.

Она включила скорость и выехала на запруженную транспортом улицу.

- Льет как из ведра! - рассмеялась она, включая «дворники». Дождь с оглушительной силой стучал по металлической крыше «порше». Других машин почти не было видно, только сигнальные огни.

- Не вини меня, - улыбнулся Ларри. - Это не я привез вам скверную погоду.

- Может, перестанет, - неуверенно предположила она, вспомнив, что по дороге в Кинге - Форт и «Серые дубы» им предстоит переехать два моста. Во время половодья мосты иногда заливало, и тогда они становились непреодолимой преградой.

Заметив просвет в сплошном потоке машин, она ловко вклинилась в свободное место.

- Вон пальмы! - воскликнул Ларри.

- А ты думал, что попал в Антарктиду? - пошутила она. - Недаром наш штат называют Пальметто. У нас тут в низинах пляжи, как во Флориде.

Он смутился:

- В низинах?

- Так называют речные берега, потому что они... ну, потому что они низкие, - пояснила она. - Еще есть горная часть штата, но нам это не по дороге. Кингс-Форт, где мы живем, расположен в низине, отсюда часа полтора езды. - Она виновато улыбнулась. - Мне ужасно жаль, что мы не смогли послать за тобой самолет, но наш «чесна» что-то забарахлил. У компании есть еще реактивный самолет, но на нем улетел вице-президент на ткацкую фабрику в Джорджию. Он посмотрел на ее профиль:

- Похоже, у вашего семейства куча промышленных предприятий. Она пожала плечами:

- Всего три или четыре прядильных фабрики и примерно пять мануфактурных компаний.

Он возвел глаза к небу:

- Всего!

- А что? У многих приятелей Блейка состояния намного крупнее, - пояснила она, двигаясь прямо по 1-26 до поворота на Рутледж-авеню. - Поедем кружным путем до Бэттери, и я покажу тебе некоторые достопримечательности на Митинг-стрит. Если ты рассмотришь их сквозь этот дождь.

- Откуда ты так хорошо знаешь город? - спросил он, глядя во все глаза на оживленную магистраль.

- Здесь жила моя тетка, меня отправляли к ней на лето. Я обожаю приезжать сюда на уикэнды. Из-за ночных развлечений.

Она не упомянула, что до сих пор ее ни разу не отпускали сюда одну и что на этот раз она

уехала без ведома и разрешения Блейка. Мод и Филлип пытались возражать, но никто, кроме Блейка, не смог бы удержать Кэтрин. Они искали его, но не нашли, а она не стала дожидаться, пока он запретит ей уезжать. У нее перед глазами все маячило высокомерное лицо Вивиен. Ее гордость была оскорблена. Если он помолвлен с этой белобрысой, какое право он имел прикасаться к Кэтрин... даже если она и спровоцировала его! Он обвинил ее в этом, и ей нечего было возразить. Но почему, почему все так случилось?

- Я помещу этот пейзаж в свою книгу, - сказал он, когда они свернули на Бэттери с ее белой дамбой и направились к Старому Чарльстону.

Она с улыбкой наблюдала, с каким восхищенным интересом он глядел на залив и на ряды солидных старых домов.

Они пересекли бульвар Ленвуда. Дождь, казалось, начал стихать.

- Тебе известно что-нибудь об этих старых домах? - спросил он.

- Немного. Подожди-ка. - Они проезжали как раз по Южной Бэттери, и она указала на стоявший справа белый двухэтажный дом предвоенной постройки с длинными изящными подъездами. - Вот этот был выстроен в двадцатых годах прошлого века. Он возведен на пальмовых сваях, и его конструкция способна выдержать землетрясение. Позже тот же принцип использовал Фрэнк Ллойд Райт. Этот дом - один из немногих, устоявших после землетрясения 1886 года. Тогда почти все дома Чарльстона были разрушены.

- А вот этот? - засмеялся он, глядя на дом, окруженный узорной белой изгородью.

Она указала на Уайт-Пойнт-Гарден, где как раз небольшая группа людей выходила из повозки, запряженной лошадьми.

- В старой части города часто устраиваются экскурсии в таких экипажах, - пояснила она. - Страшно интересно. Жаль, сегодня у нас нет времени, да и погода неподходящая.

Он вздохнул:

- Когда я выходил из дома, на небе не было ни облачка.

- Такова жизнь, - посочувствовала она. - Взгляни налево, - добавила она, сворачивая на Митинг-стрит. - Вот этот первый с краю дом был некогда приобретен тем из Миддлтонов, кто приобрел Миддлтон-Плейс-Гарден. А следующий дом построен в стиле чарльстонских «двойных домов» - кирпич и кипарисовая облицовка, конец восемнадцатого века.

- А вы, леди, разбираетесь в местной архитектуре, - похвалил он с оттенком зависти.

Она рассмеялась, откинувшись на роскошном кожаном сиденье.

- Не так здорово, как тетя Хэтти. Она меня и посвятила во все тонкости. А вот тот домик - великолепный образец в стиле Адамса, называется Рассел-хауз. В нем находится управление Исторического Фонда Чарльстона.

Он с улыбкой взглянул на особняк, и в его глазах она уловила искру восхищения трехэтажным зданием с его стенами из кирпича и кружевной чугунной решеткой.

- Жаль, у нас нет времени пройтись по Маркет-стрит, - произнесла она, внимательно следя за

дорогой. – Там на лотках продается все, что душе угодно, и всякие лавочки, магазинчики, маленькие картинные галереи... – Она вздохнула. – Но лучше мы остановимся у ресторана поближе к дому. Ветер усиливается, и дождь не собирается переставать.

– Может, на обратном пути. – Он подмигнул ей и улыбнулся.

Она ответила ему улыбкой и включила радио. Местная радиостанция несколько минут передавала музыку, потом сводку погоды. По мере того как она прислушивалась, выражение ее лица становилось все более напряженным. Сообщали, что в окрестностях Кингс-Форты и на реках поблизости от Чарльстона ожидается большой паводок.

– Надеюсь, ты не слишком проголодался, – пробурчала она, возвращаясь на Рутледж-авеню. – Нам надо успеть домой, пока этот паводок не затопит мосты.

– Похоже на приключение, – расхохотался он, наблюдая, с какой сосредоточенностью она лавирует в потоке машин.

– Похоже. Ты голодный? – мягко настаивала она.

– Я всю дорогу мечтал о холодном коктейле с креветками, – признался он, усмехаясь.

– Как только доберемся до дома, я попрошу миссис Джонсон, она приготовит. У нас всегда есть несколько порций в морозильнике, потому что это любимая закуска Блейка.

Он смотрел в окно машины на серое, темнеющее небо, освещенное огнями реклам и автомобилей.

– Некоторые деревья совсем склонились, – заметил он.

– Во время ураганов они клонятся чуть ли не до земли, – нервно отозвалась она. – Боюсь, дело плохо. Будь у меня время, я бы остановилась и позвонила домой. Но я не могу рисковать.

– Ты за рулем, Кэт, тебе и решать, – сказал он.

Она сдержанно улыбнулась. Будь с ней Блейк, он бы пересел за руль, хоть это и не его машина. Удобное сиденье вдруг показалось ей каким-то жестким. Не стоит проводить сравнений, это неблагородно, в сущности, она не имеет права даже думать о Блейке, раз он практически уже помолвлен. Но она не могла не думать, что произошло дома после ее отъезда. Как сказал однажды Филлип, Блейк не слишком заботится о том, сколько человек находятся поблизости, когда он выходит из себя.

Дождь преследовал их всю дорогу до Кинге – Форты, и, несмотря на уговоры Ларри, Кэтрин все больше впадала в панику. Маленькая спортивная машина, несмотря на ее великолепную начинку и дизайн, была слишком легкой, чтобы перебираться через огромные лужи, то и дело преграждавшие им путь. Один раз, когда машину занесло на середину шоссе, Кэтрин чуть не врезалась в почтовый ящик. Она вовремя спасла положение, но с каждой минутой все больше нервничала. До самого Кингс-Форты им не попало ни единой стоянки – или она их проморгала.

Она стиснула зубы и двинулась дальше, решив, что ни за что не обнаружит перед своим пассажиром охватившей ее паники. Ах, если бы с ней был Блейк!

Теперь они приближались к первому мосту, и она напряженно вглядывалась в пелену дождя,

пытаясь рассмотреть, можно ли еще перебраться на ту сторону.

- Ну, что там? - спросил он. - Мне кажется, пока что дорога видна... Видна!

- Да, - выдохнула она с облегчением. Она уменьшила скорость, чтобы лучше рассмотреть вздымавшуюся реку. Вода почти затопила берега, а между низким мостом и волнами оставалось всего несколько дюймов зазора. Еще несколько минут... Она собрала всю свою выдержку и, стараясь не думать об опасности, преодолела мост.

- А далеко еще до следующего моста? - спросил он.

- Миль двадцать.

Она замолчала, зная, что они оба думают об одном и том же: эти несколько минут должны определить, проедут ли они через второй мост или нет.

Теперь на дороге почти не было движения. Им навстречу попались только два автомобиля, в том числе одна полицейская машина.

- Ужасно не хочется задавать этот вопрос, - спокойно сказал Ларри, - но что, если мы не сумеем перебраться через второй мост?

Она облизнула пересохшие губы.

- Вернемся в Кингс-Форт и заночуем в отеле, - сказала она, представляя бешенство Блейка, если он застанет их там вдвоем. - Но река не так уж и поднялась, я думаю, мы переберемся. - Она пыталась успокоиться.

- А если все-таки... - проговорил он, бросая на нее многозначительный взгляд, - какой характер у твоего опекуна?

Она вцепилась в руль и ничего не ответила.

Когда они подъехали к длинному мосту, ситуация подтвердила ее худшие опасения. Два человека в мундирах устанавливали на дороге «кирпич».

Один из них подошел к машине, и она опустила стекло. Он вежливо прикоснулся к фуражке.

- Прошу прощения, мэм, - спокойно сказал он. - Вы должны вернуться в Кингс-Форт. Река затопила мост.

- Но это единственная дорога к «Серым дубам», - слабо запротестовала она, понимая неубедительность любого аргумента.

Человек в форме сочувственно улыбнулся.

- Имение Гамильтонов? Да, мэм, другой нет. Но пока вода не спадет, через мост не проедешь. Прошу прощения.

Она вздохнула:

- Ладно, я вернусь в Кингс-Форт и позвоню...

- И тут вам не повезло, мэм, - посочувствовал офицер полиции, - сорвало телефонные провода.

Тяжелый день. Вся связь прервана. Ничем не могу помочь. Сожалею.

Она улыбнулась:

- И на том спасибо.

Опустив стекло, она несколько минут помедлила, потом ловко развернула машину и взяла обратное направление на Кингс-Форт.

- Мне ужасно неудобно, - мягко сказал Ларри.

- Не глупи, - прервала она его с улыбкой. - Все в порядке. Мы просто... немного опоздаем, и больше ничего.

Он пристально взглянул на нее: ее лицо побледнело и осунулось.

- Я объясню ему, как было дело, - пообещал он.

Она кивнула, но, несмотря на отчаянно-смелую улыбку, почувствовала себя как провинившаяся школьница, которую вызвали в кабинет директрисы. Блейк ничего не поймет, и она искренно надеялась, что вода не спадет прежде, чем остынет его гнев.

Глава 6

Кэтрин остановила машину перед отелем «Кингс-Форт Инн» и выключила мотор. Некоторое время она сидела не двигаясь, вцепившись руками в руль.

- Что ж, делать нечего, - сухо сказала она, встретив благожелательный взгляд голубых глаз Ларри. - Надеюсь, моя страховка оплачена.

- Он действительно придет в бешенство? - спросил он.

Она тяжело вздохнула.

- Я не спросила разрешения заехать за тобой, - призналась она. - По-моему, я достаточно взрослая, чтобы обходиться без разрешений. Но Блейк так не считает.

Он похлопал ее по тонкой руке, лежавшей на баранке руля.

- Я не дам тебя в обиду, - пообещал он, улыбаясь.

Она не смогла выдавить из себя ответной улыбки. Ларри защитит ее от Блейка... Смешно!

Когда они заехали на территорию отеля, дождь все еще лил, и Кэтрин держала над головой плащ, стараясь не замочить густые растрепанные волосы. Они остановились под навесом у входа, чтобы перевести дух, и Кэтрин возбужденно расхохоталась.

Он поглядел сверху вниз на ее спутанные черные волосы, усеянные каплями дождя.

- Как это чудесно - встретить тебя здесь!

- Не так уж и чудесно, - рассмеялась она, поправляя рукой разметавшиеся пряди. - Я, наверное, похожа на ведьму.

Он покачал головой:

- Ты такая же прелесть, как всегда.

- Благодарю вас, вы очень любезны, сэр. - Она бросила быстрый взгляд в сторону подъезда. - В городе только один отель, - вздохнула она, - и наше появление вызовет пересуды, но ты не обращай внимания, проходи вперед. Я сделаю вид, что мы не встретили никаких знакомых.

- Этот город вовсе не такой уж маленький, - заметил он.

Она смущенно улыбнулась:

- В общем-то, да. Но видишь ли, здесь размещается управление текстильного треста, и наше семейство у всех на виду.

- Я не сразу сообразил. Прости.

- Не за что. Ну, делать нечего, идем. Свою сумку ты заберешь потом.

Он последовал за ней в устланный коврами холл.

- Как ты смотришь на то, чтобы переодеться? - спросил он.

Она пожала плечами.

- Я думаю, не стоит. Может, немного... - Ее голос сорвался, она вдруг побледнела.

Ларри смотрел на нее в полном недоумении. Она не отрывала взгляда от высокого смуглого мужчины, сидевшего в кресле у окна с газетой в руках. Он казался утомленным, словно просидел в этом кресле много часов подряд. Даже издали он производил грозное впечатление. Перехватив взгляд Ларри, он небрежно бросил газету на пол, встал и медленно направился в их сторону.

Ларри не нуждался в объяснениях, кем был этот мужчина. Юное личико Кэтрин окаменело от страха.

- Я полагаю, это и есть Блейк? - тихо прошептал Ларри.

Пальцы Кэтрин нещадно теребили мягкую бежевую ткань слаксов. Она не могла выдавить из себя ни слова.

Засунув в карманы большие руки, с отсутствующим выражением лица Блейк надвигался на них как таран.

- Поедем домой! - жестко произнес он.

- Как... как ты меня нашел? - еле слышно пролепетала она.

Его темные глаза смотрели на нее в упор.

- Я бы нашел тебя в Нью-Йорке в час пик, - тихо произнес он. Высокомерный взгляд переместился на лицо Ларри, и молодой человек ощутил непреодолимое желание испариться. Ларри считал, что знает все типы людей, поскольку они описаны в книгах, но этот человек не вписывался в его жизненный опыт. Его властность была столь же бесспорной, как и

коричневые слаксы, облежавшие его стройные мускулистые бедра, и красная клетчатая рубашка, подчеркивавшая мощные грудь и плечи.

- Вы Донован, - холодно констатировал Блейк.

- Д-да, сэр. - Ларри вдруг почувствовал себя мальчишкой. В атмосфере, окружавшей Блейка Гамильтона, ощущалась нависшая угроза, и Ларри сразу понял, что произвел не самое лучшее впечатление.

- Вода затопила мост, - осторожно вмешалась Кэтрин.

- Я знаю. - Он направился к выходу, предоставляя им следовать за ним.

- А что с моей бедной машиной? - заупрямилась Кэтрин.

- Запри и оставь ее здесь, - бросил он через плечо. - Мы придем за ней, когда спадет вода.

Кэтрин беспомощно взглянула на Ларри. Он кивнул и оставил их вдвоем под навесом.

- Я возьму свой саквояж и закрою машину. Она стояла рядом с Блейком, жалкая и продрогшая, а дождь все лил и лил.

- Ну и? - спросил он, и это единственное прямо обращенное к ней слово чуть не заставило ее разрыдаться.

Она проглотила подступивший к горлу ком:

- Мы просто прокатились.

- Несмотря на сводку погоды, - прорычал он, глядя на нее исподлобья с нескрываемой яростью.

Она отвела взгляд.

- Но как же мы могли попасть домой?

- Надо было бы заставить вас идти пешком, тебя и твоего приятеля, - холодно произнес он, глядя на мокрую дорогу, запруженную транспортом.

Она поглядела на свои промокшие парусиновые туфли, а потом подняла глаза и взглянула на негр. На нем была только легкая куртка, рубашка и брюки, плаща не было.

- Ты без зонта? - мягко спросила она. Он передернул большими широкими плечами, все еще не сводя с нее взгляда.

- У меня не было времени искать его. Ты хоть представляешь себе, сколько времени я просидел здесь, теряясь в догадках, куда вы делись? - Его лицо было неподвижным, голос хриплым.

Она вздрогнула, схватила его за рукав.

- Прости меня, Блейк, я действительно виновата. Я хотела позвонить, но боялась, что не успею...

Она вдруг заметила новые морщины на его лице, налитые кровью воспаленные глаза.

- Ты вправду волновался? Большая рука выскользнула из кармана и с грубой лаской потрепала ее по волосам.

- А ты как думаешь? - Что-то в его лице словно расслабилось, взгляд потеплел. - Я чуть с ума не сошел, Кэт, - прошептал он, и столько чувства было в его голосе, что ее сердце запрыгало, готовое вырваться из груди и взлететь.

- Блейк...

- А вот и я! - весело объявил Ларри, подходя к ним со своим саквояжем. - Я все закрыл.

Кэтрин скрестила руки на груди и попыталась принять безразличный вид.

- Как же мы переберемся через мост, Блейк?

- Я зафрахтовал вертолет, - ответил он, криво усмехаясь.

Она улыбнулась. Если за дело берется Блейк, любая неразрешимая проблема решается сама собой.

Мод и Филлип разделяли беспокойство Блейка из-за непогоды и отсутствия Кэтрин, но они постарались не подавать виду. Вивиен только пожалала плечами, услышав рассказ Кэт об их дорожных приключениях. Ее больше интересует другой человек, со злостью подумала Кэтрин, чтобы она могла строить ему глазки из-под своих наклеенных ресниц. Эта белобрысая так и липла к Блейку, и, думая о том, что между ними все слажено, Кэтрин испытывала щемящую боль. Блейк, конечно, беспокоился о ней. Но ведь он ее опекун. Опекун, и ничего больше.

- Ты сегодня какая-то тихая, Кэт, - заметил Филлип, когда все собрались в музыкальном салоне послушать, как Вивиен играет на рояле. Кэтрин вынуждена была признать, что играет она неплохо. Ларри, который сам немного музицировал, следил за ней разинув рот. Для Кэтрин, после всех неприятностей, это было уж слишком. Она выскользнула в холл и направилась в кухню налить себе чашку кофе. Филлип последовал за ней.

Она сидела, положив ногу на ногу и слегка покачивая носком туфли, а складки ее бежевого шелкового платья струились в такт этому движению.

- Мне нравится это платье, - сказал, любуясь ею, Филлип. - Это одно из тех, что ты купила недавно?

- И Ларри оно нравится, - с улыбкой кивнула она.

- Мне нравится Ларри, - усмехнулся он. - При нем я чувствую себя взрослым. Она подняла брови:

- При нем - что?

- Он же молодой, правда? - сухо поинтересовался он, наблюдая за ее реакцией.

- Ну уж! - хмыкнула она. Он рассмеялся:

- Ты отлично понимаешь, что я хочу сказать. Блейк рядом с ним кажется еще более грандиозным, чем обычно. - Улыбка померкла. - Он устроил тебе взбучку?

- Блейк? - Она покачала головой. - Как ни странно, нет. Я думаю, надо было сказать ему, что я

еду в аэропорт.

- Мод еле перехватила его в Атланте. - Он допил чашку и теперь вертел ее в руках. - Как тебе известно, он полетел в Чарльстон. Это было чертовски рискованно, но он не мог упустить шанса. А потом вас доставили домой. Вас разыскивало несколько спасательных отрядов.

Она побледнела.

- Я не представляла себе!..

- К тому моменту, когда вы приехали в отель, он уже ждал вас там около часу, - прибавил он. - И каждую минуту справлялся о вашем местонахождении. И сообщал нам. Маленькие машины страшно ненадежны во время наводнений. Удивляюсь, как он не взорвался. Я думал, он был в ярости.

Она внимательно рассматривала кофе в своей чашке.

- Да, я тоже так думала, - прошептала она, прикрыв глаза. Она никогда бы не сделала ничего подобного, если бы не тот разговор с Вивиен во время завтрака. Но она не могла рассказать об этом Филлипу. - Как все глупо вышло.

- Это хуже, чем глупость. Это безрассудство, - отозвался он. - Когда ты перестанешь заводить Блейка?

- Когда он оставит меня в покое, - отрезала она.

Он покачал головой:

- Ну, этого ты не скоро дождешься.

«Серые дубы» под утренним солнцем смотрелись великолепно, и Кэтрин натянула поводья, чтобы не обогнать Ларри и вместе с ним полюбоваться ландшафтом.

- Видел бы ты, как красиво здесь весной, когда все в цвету, - вздохнула она.

- Могу себе представить. - Его взгляд скользнул по ее стройной фигуре в костюме для верховой езды. - Ты отлично смотришься в седле.

Она похлопала свою лошадку по черной гриве. Санденс что-то захандрил сегодня утром, и она вместо него взнуздала эту черную арабскую кобылку.

- Я уже давно езжу верхом. Меня Блейк научил, - прибавила она, засмеявшись при воспоминаниях об этих уроках. - Это была мука мученическая для нас обоих.

Ларри вздохнул, глядя на повод в ее тонкой руке.

- Я ему не понравился.

- Блейку? - Она отвела взгляд. - С ним вообще трудно сблизиться, - сказала она, сознавая, что это еще не вся правда.

- Если бы я собирался пробыть здесь больше трех дней, - продолжал он, - мне пришлось бы облачиться в непроницаемый скафандр. При нем я чувствую себя полным идиотом.

- У него идут сложные деловые переговоры, - примирительно сказала она. - Они с Диком Лидсом пытаются прийти к какому-то соглашению.

Ларри улыбнулся:

- Похоже на то, что он уделяет значительно больше внимания его дочери. Она красавица, правда? И к тому же талантливая.

Кэтрин с усилием улыбнулась:

- Да, талантливая.

- Они помолвлены? - спросил он, скрывая улыбку. - У меня сложилось впечатление, что там что-то происходит.

- Думаю, да, - ответила она. - Поворачивай назад, Ларри. Миссис Джонсон страшно не любит, когда ей приходится дважды сервировать завтрак. - Она прищипорила черную кобылку и рванулась вперед.

Его вопрос снова выбил ее из колеи. Конечно, они были помолвлены, и она не могла понять, почему Блейк так старался держать это в секрете. Вся эта история приводила ее в бешенство. Как мог Блейк рассказать Вивиен о том, что... Ее лицо пылало от обиды. Она никогда не простит ему этого. Как он смеет считать ее настолько наивной, чтобы придавать значение какому-то поцелую. Вчера, видя, как он разволновался из-за нее, она позабыла о его предательстве. Но теперь, когда опасность миновала, оно снова напомнило о себе, как воспаленная рана. Да провались он к черту, этот Блейк!

Кэтрин Мэри, внушала она себе, пригнувшись к черной гриве арабской лошадки и похлопывая ее по холке, все, что вам нужно, - это ваше собственное место на земле!

Она спешила у конюшни и подождала Ларри, чтобы войти в дом вместе с ним.

Блейк и Вивиен завтракали вдвоем. Кэтрин, улыбаясь, как кинозвезда на телеэкране, вцепилась в тощую руку Ларри, и они присоединились к обществу.

- Прекрасная была прогулка, - вздохнула Кэтрин, взглянув на Вивиен. - Вы любите лошадей?

- Терпеть не могу, - сказала Вивиен и послала ослепительную улыбку Блейку. Его каменное лицо оставалось непроницаемым.

Зеленые глаза Кэтрин вспыхнули, но она сдержалась.

- Усадьба великолепная, - заметил Ларри, накладывая себе яичницу с ветчиной с фарфорового блюда. - Сколько же нужно людей, чтобы содержать все в таком образцовом порядке?

- О, у Блейка одних дворников три человека, так ведь, дорогой? - ответила за Блейка Вивиен, словно бы нечаянно коснувшись его плеча своим муслиновым рукавом.

Кэтрин хотелось запустить в нее сваренным всмятку яйцом. Она быстро потупила взгляд, чтобы никто не успел прочесть этого желания в ее глазах.

- У моих родителей сад вчетверо меньше вашего, - продолжал Ларри, - и беседки нет. Папа обожает розы.

Блейк закурил сигарету и откинулся в кресле. Молодой человек нервно заерзал под его пристальным взглядом.

- Вы тоже выращиваете цветы? - металлическим голосом спросил он.

- Блейк! - взмолилась Кэтрин.

Он не удостоил ее даже взглядом. Все его внимание было сосредоточено на Ларри, который покраснел до корней волос и в любую минуту готов был взорваться. Несмотря на свой общительный характер, он был человеком темпераментным, и Блейк, похоже, всячески старался вывести его из терпения.

- Выращиваете? - нажимал Блейк.

Ларри осторожно поставил на стол свою чашку.

- Я пишу книги, мистер Гамильтон, - сдержанно произнес он.

- О чем? - последовала молниеносная реплика.

- Главным образом о напыщенных дураках, - нанес ответный удар Ларри.

Темные глаза Блейка угрожающе засверкали.

- Вы на что-то намекаете, Донован?

- Как аукнется... - парировал Ларри, меряя Блейка ледяным взглядом голубых глаз, - Перестаньте! - взорвалась Кэтрин. Она встала, бросила на стол салфетку. Ее нижняя губа дрожала, глаза метали молнии. - Прекрати это, Блейк! - в ярости зашептала она. - Неужели тебе больше нечего делать, кроме как подкалывать Ларри с того самого момента, как он приехал? Ты должен!..

- Молчать! - холодно отрезал он. Она стиснула губы, словно он дал ей пощечину.

- Блейк, ты ведешь себя ужасно, - прошептала она дрожащим голосом. - Ларри - гость...

- Не мой, - оборвал он, не спуская глаз с Ларри, который тоже встал с места.

- В этом вы правы, - зло прохрипел в ответ Ларри и повернулся к Кэтрин. - Идем, нам надо поговорить, пока я буду собираться.

Он вышел из комнаты, а Кэтрин обернулась, стоя в дверях.

- Если он уедет, Блейк, я уеду вместе с ним, - заявила она, не помня себя от гнева.

- Ты Так думаешь? - произнес он тихим голосом, в котором звучала угроза.

- Вот увидишь! - Рыдания душили ее.

Мольбы и уговоры Кэтрин на Ларри не подействовали. Он упаковал свои вещи за несколько минут. Оставалось только вызвать такси, но, когда он набирал номер, вошел Дик Лидс и помешал ему.

- Вивиен едет за покупками в Чарльстон, - сказал Дик с мягкой улыбкой. - Вода спала, проезд

вполне безопасен. Филипп отвезет нас, так что милости просим составить нам компанию. Мы подбросим вас в аэропорт.

- Спасибо, - сказал Ларри. Он протянул руку и легко потрепал Кэтрин по щеке. - Прости, моя радость. Ты мне очень нравишься, но не настолько, чтобы терпеть общество твоего опекуна.

Она словно окаменела.

- Мне жаль, что все так вышло. Передай привет Мисси. Он кивнул:

- До свиданья.

Она смотрела ему вслед с чувством потери. Все произошло так стремительно. Все это не укладывалось у нее в голове. Блейк вел себя нелепо. С самого начала он пытался разрушить ее дружбу с Ларри. Но зачем? У него есть Вивиен. Почему он так грубо обошелся с парнем? Она его ненавидит. Она не подчинится, она избавится от его гнета...

Она оставалась у себя, пока они не уехали. Блейка нигде не было видно, и она решила, что он уехал с остальными. Мод уговаривала ее проводить их, к неудовольствию Вивиен, но она отказалась. Ей совсем не улыбалось сидеть в машине с Блейком и Ларри и бояться, что на нее заорут: «Молчать!»

Сквозь лабиринт изгородей она прошла к беседке. Трава и кусты были еще влажными от вчерашнего дождя, но в маленькой белой ротонде с ее изящной обивкой и кольцом скамеек было сухо и уютно.

Она присела на скамью и стала смотреть на усыпанную гравием дорожку, петлявшую между цветниками. Азалии и кизил, так роскошно цветущие весной, уже пожухли, зато розы придавали цветникам неизъяснимую прелесть. Особенно белые, с их тонким сладким запахом. Она закрыла глаза и впивала этот аромат с теплым бризом, который делал этот сентябрьский день похожим на весенний.

- Хандришь?

Она вскочила при звуке этого глубокого жесткого голоса. Блейк стоял у входа в беседку с дымящейся сигаретой в руке. На нем были те же коричневые слаксы и желтая трикотажная рубашка, в которой она видела его за завтраком, и вид у него был такой же хмурый.

Она ответила ему таким же мрачным взглядом, спустила подвернутые штанины брюк для верховой езды и обдернула свитер.

- Для одного утра, по-моему, сделано вполне достаточно? - сердито пробурчала она. Темная бровь поползла вверх.

- А что я такого сделал? Я его не выгонял.

- Конечно, - ехидно поддержала она. - Ты только сделал его пребывание в нашем доме невыносимым и все время оскорблял его.

Он пожал плечами:

- Во всяком случае, потеря невелика.

- Для тебя, - уточнила она. - Твоя приятельница все еще здесь.

Он внимательно посмотрел на нее.

- Да, - сказал он, - она здесь.

- Разумеется, она ведь - твой гость. Он оттолкнулся плечом от дверного проема и подошел к ней вплотную:

- Ты действительно хочешь иметь мужа, который будет бояться меня?

Ее глаза смотрели на него в упор.

- Нет, - возразила она. - Я хочу такого, который собьет с тебя спесь.

Его губы дрогнули в презрительной усмешке.

- И кому же это удастся? Она отвела глаза, припомнив Джека Харриса и многих других своих поклонников.

- Почему ты не уехал с ними? Мне показалось, что Вивиен вчера вечером произвела сильное впечатление на Ларри.

- Я не всегда разделяю вкусы Вивиен. Глядя на темно-зеленую обивку сиденья, Кэтрин нервно чертила пальцем на ворсе бархата какой-то затейливый узор.

- Почему ты не позволил ему остаться, Блейк? - с обидой спросила она. - Он не доставлял тебе никакого беспокойства.

- Не доставлял? - Блейк докурил сигарету и вышвырнул окурок на гравий. - Чертов сопляк, заставить тебя вести машину в такой ливень! Я готов был переломать ему ноги!

Она воззрилась на него в полном недоумении:

- Это была моя машина, он постеснялся попросить, чтобы я пустила его за руль.

- Я бы не постеснялся, - отбрил он. - И пересел бы. Будь я с тобой, ты бы ни за что не выехала из Чарльстона.

Она улыбнулась про себя: именно об этом она и думала по дороге домой.

- Было несколько таких моментов, когда я пожалела, что тебя нет рядом, - призналась она.

Он не ответил, только лицо его вдруг странно напряглось.

- Ты не должен был волноваться, - продолжала она, опасаясь нового взрыва. - Ты же сам учил меня водить машину, помнишь?

- Я помнил, что ты оказалась в опасности в обществе дурака, сопляка, который не сумел о тебе позаботиться, - отрезал он. - Если бы с тобой что-нибудь случилось, я бы убил его.

Он не повысил голоса. Но слова его прозвучали как крик.

- Что за бред! Ты просто злишься! - Она нервно засмеялась.

Он не улыбался. Взгляд его темных глаз пронзил ее с такой силой, от которой в крови

вспыхнуло пламя.

- Я всегда злюсь, когда дело касается тебя! Ты только сейчас заметила?

И такая страстность была в его словах, что губы ее приоткрылись от удивления, а взгляд стал пристальным и мягким.

Блейк оперся своей большой рукой о спинка сиденья за ее плечами, не сводя глаз с ее полуоткрытого рта. Он стоял совсем близко, так близко, что она могла ощущать его запах, терпкую смесь мыла и одеколona, чувствовать тепло его большого тела.

- Блейк, - прошептала она, изнемогая, не находя слов, не помня себя.

Он наклонил свою темную голову и коснулся губами ее рта, и от этого тихого, как шепот, бережного прикосновения сердце ее бешено застучало, дыхание участилось. Он отстранился, а она робким движением обвела пальцем твердую линию его чувственного рта. Трепетное молчание прерывалось только шумом ветра и далеким криком какой-то певчей птицы.

Его губы шевельнулись, захватили ее изучающий палец, а кончик его языка мягко переместился ему навстречу. Она глядела в его глаза и читала в них возбуждение.

Он с нежностью вглядывался в ее вспыхнувшее лицо.

- Встань, Кэтрин, - сказал он наконец. - Я хочу почувствовать тебя всю.

Она повиновалась, как лунатик, позволив ему привлечь себя так близко, что его сильные бедра прижались к ее бедрам, а мышцы крепкого торса - к ее мягкой груди.

Его большой палец коснулся ее рта, и Блейк взглянул на него, словно хотел запомнить движение.

- Боишься? - спросил он незнакомым хриплым голосом.

Она покачала головой, в ее ответном взгляде была жажда и обреченность.

- Прошлый раз...

- Это не будет как в прошлый раз, - выдохнул он. - Кэт...

Ее мягкие губы приоткрылись в страстном ожидании встречи с его губами.

Тонкие руки сомкнулись вокруг его шеи, она лихорадочно возвращала ему поцелуи, пытаясь показать, что может стать для него всем, чем он захочет.

Его сильная рука забралась в толстый узел волос у нее на затылке, а властный рот требовательно раздвинул ее губы. Она вся дрожала, потрясенная интимностью этого глубокого проникновения. Она с изумлением ощутила на своей спине его руки, скользнувшие под свитер, их ласкающие прикосновения к шелковой коже.

- Ты не носишь бюстгальтер? - прошептал он, не прерывая поцелуя, и она почувствовала, как его губы тронула насмешливая улыбка.

Интимность этого вопроса смутила ее, и она внезапно вывернулась и перехватила его запястья, прежде чем его вкрадчивые руки успели скользнуть ей под мышки.

- Блейк... - запротестовала она. Он усмехнулся и убрал руки, чтобы положить их ей на бедра поверх толстой пряжи свитера.

- А сказала, что не боишься, - напомнил он ей.

Она уткнулась взглядом в его широкую грудь.

- Ты, наверное, смеешься надо мной? - жалобно произнесла она. - Ты же знаешь, я не такая искушенная...

- Сразу видно. - Он тихо рассмеялся. - А была бы искушенная, так знала бы кое-что получше, чем прижиматься к мужчине, когда он тебя целует. Лет десять назад я бы, пожалуй, не сумел устоять...

Она ошалело взглянула на него.

- Но ведь в кино...

- Целлулоидные люди, выдуманные ситуации, а наша ситуация - реальна, Кэтрин.

Он взял ее руку и прижал к обнаженной у ворота груди, к твердому теплу густых спутанных волос. Она почувствовала тяжелый ритм его сердца.

- Слышишь, Кэт? - мягко сказал он. - Из-за тебя моя кровь несется, как река во время наводнения.

Она совсем потонула в его темных глазах, в глубине его ласкового голоса. Ее пальцы вцепились в его рубашку, не желая расставаться с этим мускулистым телом; неожиданно ей вспомнилось, как он выглядел в тот вечер много лет назад, когда она застала его с Джессикой.

Блейк, казалось, прочел ее мысли. Он резко схватил ее руки и спрятал под рубашку, прижав к широкой твердой груди. Ее пальцы затрепетали на его жесткой коже.

- Я никогда никого так... не касалась, - прошептала она, изумляясь новизне желаний, пронзивших ее тело, так что она задрожала в его больших руках. - И мне ничего такого не хотелось, до сих пор.

Его губы касались ее лба, дыхание было теплым и каким-то неровным, а ее любопытные пальцы ощупывали сильные мускулы.

Она подняла глаза и встретила взгляд Блейка.

- Я... Блейк, я чувствую...

Его пальцы нежно прижались к ее губам.

- Поцелуй меня, - прошептал он. - Не думай, не говори. Просто поцелуй меня. - Его губы прижались к ее губам осторожно, мягко, вызывая приступ голода, который вырвал стон из ее сдавленного горла.

Она приподнялась на цыпочки, чтобы помочь ему, чтобы понравиться ему, ее губы раскрылись навстречу вкрадчивому нажатию его рта, когда он начал углублять поцелуй. Она чувствовала, как его руки ласкают ее спину, уверенно продвигаясь к груди. Но на этот раз она не перехватила его запястья.

Его пальцы обняли высокие крепкие холмики ее груди, и она замерла, прислушиваясь к новизне этого касания.

- Все в порядке, - прошептал он у ее губ. - Не отодвигайся от меня.

В ее широко открытых глазах он прочел легкую боязнь и любопытство.

- Это... что-то новое, - прошептала она.

- Мужская ласка? - тихо спросил он. - Или моя?

- И то, и то, - призналась она. Его пальцы взобрались выше, и он смотрел на ее лицо, когда они нашли твердые пики и успели нежно погладить их прежде, чем его руки поглотили бархатную роскошь и стали сдавливать ее теплыми чувственными пожатиями.

- Как тебе, Кэт? - спросил он глубоким медовым голосом. - Хорошо?

Эта ласка подействовала на нее как колдовство, она вцепилась ногтями в кожу на его груди и тихо застонала.

- Не надо было... разрешать тебе, - шептала она.

- Конечно, не надо... - согласился он, прижимаясь еще тесней. - Скажи мне, чтобы я перестал, Кэт, - шептал он. - Скажи мне, что тебе не нравится.

- Если бы я могла... - еле слышно промолвила она. Он целовал ее закрытые веки, нос, высокие скулы, а руки его, как бешеный душ, обрушившийся на обнаженную кожу, вызвали блаженные содрогания.

Его рот стал нежно покусывать ее губы, и череда этих дразнящих прикосновений вызвала у нее крик.

- Господи, какая же ты сладкая, - хрипло шептал он. - Нежная, как шепот, когда я глажу тебя.

Ее пальцы теребили завитки волос на его мощной груди.

- Я все представляла себе, как это будет у нас с тобой, - робко призналась она. - С того самого вечера, когда увидела тебя с Джессикой...

- Я знаю, - шепотом ответил он. - Я увидел это по твоим глазам. Меня это тоже перевернуло, Кэт, и я тоже все представлял себе, как оно будет между нами. Но ты была так чертовски молода...

Она испустила глубокий прерывистый вздох, приподнимая тело навстречу его искусным уверенным рукам.

- Блейк?... - простонала она.

- Чего ты хочешь? - Его темные глаза пылали. - Нет ничего, о чем бы ты не могла попросить меня, разве ты не знаешь? Чего ты хочешь, Кэт?

Ее тело жгло какое-то новое для нее ощущение, но она не умела выразить в словах, чего ей хотелось. Никогда с ней такого не бывало.

Никогда!

- Я не знаю, как сказать, - призналась она беззвучным шепотом. - Блейк... прошу тебя...

Он наклонился, поднял ее своими большими руками и отнес на мягкое сиденье в виде широкой скамьи, окружавшей беседку.

Потом опустился рядом с ней, и на его смуглом лице появилось какое-то незнакомое выражение, поразившее ее после стольких лет поддразнивания, приятельства и глубокой привязанности. Она еще только начинала смотреть на Блейка как на любовника, и впечатление не поддавалось описанию. Она не умела справиться со смущением, отражавшимся на ее пылающем, полном ожидания лице, в ее зеленых глазах.

- Я не сделаю тебе больно, - с нежностью произнес он.

- Я знаю. - Она подняла пальцы к его твердым стиснутым губам и мягко обвела линию рта. - Я никогда не целовала мужчину лежа.

- Не целовала, говоришь? - Он улыбнулся, привстал и опустил на нее свой мощный торс, так чтобы их тела совпали - бедро с бедром, грудь с грудью. Она чуть не задохнулась от этой близости, впиалась всеми пальцами в напрягшиеся мускулы его плеч.

Его пальцы ласкали ее лицо.

- Я слишком тяжелый, да, Кэт? - шептал он у ее податливых губ.

Она вспыхнула при этом вопросе, но не отвела глаз.

- Нет, - выдохнула она. Он прижался ртом к ее губам.

- Сними свитер, Кэт, - прошептал он.

- Блейк...

Он целовал ее в закрытые веки.

- Ты хочешь этого так же, как я, - задыхался он. - Сними его, Кэт... потом помоги мне снять рубашку.

Она, дрожа, смотрела ему прямо в глаза. Она хотела его так, что желание жгло ее с головы до пят, но она догадывалась о близости, до сих пор ею не испытанной. Если это произойдет, пути назад не будет.

- Но... я... никогда, - лепетала она. Его пальцы коснулись углов ее рта, а язык легкими штрихами обвел дрожащую линию рта.

- Ты не хочешь почувствовать меня вот так же, Кэт? - ласково шептал он. - Чтобы ничего не было между нами?

Она подчинилась его влекущему рту, закрыла глаза.

- Да, - простонала она, и даже голос ее задрожал. - О, Блейк, да, да!..

- Помоги же мне, - хрипло прошептал он. Дрожащими пальцами она приподняла край его

желтой трикотажной рубашки и стянула ее с теплых твердых мускулов под ковром жестких черных волос, пальцы ее с наслаждением ощутили это прикосновение, а сердце застучало как сумасшедшее.

Его рот ласкал ее открытые губы, наслаждался ими, теребил, гладил, пальцы нежно ласкали лицо.

- Теперь я твой, любовь моя, - мягко настаивал он. - Тебе нечего бояться, ничего не бойся, я не сделаю тебе больно, не буду заставлять тебя силой. Ну же, Кэт...

Она глядела в его темнеющие глаза, стягивая свитер с напрягшихся грудей, и с пронзительным ощущением блаженства почувствовала, как он снова вжимается в нее всем торсом, так, что ее острые соски утонули в темном тепле его груди. От этой близости у нее мутилось в голове, она задыхалась.

- Господи, какая же ты страстная! - прозвучал в полной тишине беседки его напряженный шепот. Мощный торс медленно, чувственно вжимался в ее грудь.

Ее пальцы задержались на твердом адамовом яблоке, бережно ощупали его. Ее глаза расширились; эта ласка вызвала у нее сердцебиение, к горлу подкатил ком.

- Ты такой... теплый, - едва слышно всхлипнула она.

- Еще бы не теплый, когда мужчина сгорает заживо, - отозвался он полушутя. Потом, не отводя взгляда, прижался к ней всем телом. - Все в порядке, - выдохнул он, успокаивая ее, потому что она непроизвольно замерла, ощутив еще большую близость его плоти. Его ладони легонько теребили ее волосы, предплечья удерживали тело на весу. Он пристально изучал ее.

- Теперь я могу почувствовать тебя всю, - шептал он, - а ты - меня. Мы ничего не сможем скрыть друг от друга, когда мы так близко, правда, Кэт? Ты знаешь без слов, как я хочу тебя, ведь знаешь?

Она вся вспыхнула, когда до нее дошел точный смысл этих слов и она впервые отметила различие между своим и его телом.

Наслаждение прорвалось в ней, как весенний сок в молодом дереве, она ощутила в себе пробуждение чувств и ощущений, дремавших до этой минуты в ожидании того, кто их разбудит.

Ее пальцы гладили его лицо., его рот, его дерзкий нос, его густые темные брови, и, переводя дыхание, она ощущала тепло и тяжесть его груди еще ближе у своей обнаженной кожи.

Под его тяжестью ее изнемогающее от желания тело совсем утонуло в мягких подушках, и она выпростала руки, пытаясь еще теснее прижаться к нему, когда он приблизил свои губы к ее губам для поцелуя.

Ее пальцы теребили его густые прохладные волосы, а поцелуй все длился и длился. Его язык вонзился в ее рот, требовательный, умоляющий, алчущий, а руки скользнули под ее бедра и, приподняв хрупкое тело, прижали к его телу с такой сокрушительной силой, что она всем существом ощутила, как страстно он желал ее.

Она извивалась, билась, металась под этим сладостным гнетом, и тяжкий стон вырвался из его груди, пока он целовал ее. По всему его большому телу пробежала мощная судорога.

- Не делай этого, - шептал он ей в ухо. - Я хоть и не мальчик, но могу потерять голову, и тебе будет не до смеха.

Она изумленно глядела на него.

- Мне... мне нравится вот так лежать с тобой, - призналась она шепотом.

- О Боже, и мне нравится, - простонал он. - Поцелуй меня, милая!

Его вождение пылало между ними как греческий огонь. Не пытаясь больше ничего понимать, она растворилась, расплавилась в нем. Ее пьянила эта неутолимая жажда его рта, это долгое объятие, изнуряющий контакт с его властным телом. Казалось, его тепло сжигает ее везде, где бы ни коснулось. Ей хотелось, чтобы этот поцелуй никогда не кончался. Ей хотелось провести в его объятиях всю жизнь, удерживая его, любя его. Любя его!

Он резко схватил ее за запястья и отшвырнул ее руки, обвивавшие его спину. И вдруг взглянул на нее сверху вниз, так, словно на какое-то время лишился рассудка и только сейчас осознал, что делал. Встряхнув темной шевелюрой, будто сбрасывая наваждение, он стремительным движением вскочил на ноги и стал натягивать рубашку, отвернувшись от потрясенной Кэтрин, которая неловко возилась со своим свитером. Она глядела на его широкую спину и не могла собраться с мыслями. Она забыла, что произошло всего час назад, забыла обиду и мучительное чувство потерянности. Захваченная страстным порывом Блейка, она забыла даже о Вивиен. Как она могла позволить ему!..

Он повернулся, перехватил ее негодующий взгляд, и какая-то жесткость проступила в его лице, погасив мягкий свет взгляда. Он насмешливо ухмыльнулся.

- Так-то, мисс Донован, - произнес он голосом, который, как бритва, рассек ей сердце.

Она облизнула изнутри свои распухшие губы, ощупывая языком несомненные следы того затяжного поцелуя, и подняла на него глаза, в которых стояли слезы обиды.

- Зачем ты так? - спросила она горьким шепотом, отшатываясь от него.

Он засунул руки в карманы. Никогда еще она не видела у него такого жесткого выражения лица.

- Может, ты не хочешь, чтобы я... принадлежала другому мужчине? - мучительно выдавила она.

- Я всегда добивался того, что мне было нужно, Кэт, - отрезал он с непроницаемым видом. - Я не прикасался к тебе, пока ты не стала взрослой.

- А теперь, значит... - неуверенно начала она.

- Что ж, я хочу тебя, - признал он хмуро. - Давно хочу. Минуту назад я потерял из-за тебя голову, но это вовсе не значит, что я имел на тебя такие виды.

Ну еще бы, какие уж тут виды, если он собирается жениться на Вивиен.

- Можешь не волноваться, - с горечью заметила она, вставая. - Я не собираюсь «придавать этому значения» ни сейчас, ни когда-либо.

- Что?

- Ты ведь именно это сказал Вивиен? - проговорила она сквозь рыдания и направилась в сад. На пороге беседки она обернулась. - Что ты боишься, как бы я не придавала значения тому, что произошло между нами в тот раз. Я не ребенок, Блейк, и прекрасно понимаю, что мужчины могут испытывать физическое влечение к женщинам, которые им даже не нравятся, не говоря уж о любви.

- Ты это о чем? - требовательно спросил он, грозно глядя на нее.

- Вивиен рассказала мне, что ты принес ей свои глубочайшие извинения по поводу того, что произошло между нами в ту ночь, - бросила она ему в лицо.

Какая-то мимолетная тень скользнула по его каменному лицу, поразительным образом изменив его выражение.

- Она тебе так сказала? - спросил он.

Кэтрин взвилась.

- Нет, я сама это сочинила ради собственного удовольствия.

- Кэт!..

- Не смейте называть меня Кэт! - Ее глаза заволокли слезы, и она не заметила, как вдруг потеплел его взгляд. - Я вас ненавижу. Я найду работу, я сниму квартиру, а вы можете сколько угодно таскаться по беседкам с вашей Вивиен и заниматься с ней любовью! Я больше никогда не позволю вам даже прикоснуться ко мне!

- Позволишь, - сказал он странным, уверенным тоном.

Она повернулась и побежала к дому, словно за ней гнались призраки. Запершись у себя в спальне, она бросилась на постель и залилась горячими слезами. Она любила Блейка. Не так, как любила его всегда, не как покровителя и опекуна, а совсем по-другому, по-другому, как мужчину. Она не желала этому верить, не желала признаваться в этом даже самой себе. Она любила Блейка. А он собирался жениться на Вивиен. Она закрыла глаза. Мысль о Вивиен причиняла ей невыносимую боль. Вивиен живет здесь, любит Блейка, ласкает его, целует этот твердый прекрасный рот...

Она дала себе волю и громко разрыдалась. Ей необходимо срочно найти работу. Другого выхода не было. Она завтра же начнет искать. Что ей за дело до Блейка, она найдет себе занятие, которое заполнит ее жизнь. Она никогда, ни за что не станет жить под одной крышей с Блейком и его женой!

Глава 7

Она нарочно опоздала к завтраку и, когда спустилась в столовую, быстро огляделась вокруг, надеясь, что не увидит Блейка.

Мод как раз дожевывала последний кусок тоста, сидя напротив Филлипа, допивавшего кофе. Блейк, Дик Лидс и Вивиен отсутствовали.

- Ей-Богу, ты очаровательна, - одобрительно прокомментировала Мод ее появление. На Кэтрин была изящная бежевая юбка и прозрачная крепдешиновая блузка строгого покроя. Волосы

собраны в мягкий пучок, несколько вьющихся прядей обрамляли лицо, на ногах – открытые плетеные босоножки на высоких каблуках бежево-коричневого цвета. Ну просто идеальный образец деловой женщины из модного журнала.

- Сногсшибательно, – согласился с матерью Филлип. – Ты отлично почистила перышки, милая птичка. С чего бы это?

- Собираюсь искать работу, – ответила Кэтрин с холодной улыбкой.

Мод поперхнулась своим тостом, и Филлипу пришлось пару раз ударить ее по спине.

- Работу? – охнула она. – Какую же, Кэт?

- Зависит от того, что подвернется. – В зеленых глазах Кэтрин зажегся огонек упрямства. – Только не надо сердиться, – прибавила она, уловив выражение недовольства, промелькнувшее на бледном темноглазом лице Мод.

- Я и не думала сердиться, дорогая, – возразила Мод. – Просто я хотела спросить, как ты собираешься сообщить об этом Блейку?

- Она уже сообщила, – пояснил появившийся в дверях Блейк, одетый в элегантный серый костюм с тщательно подобранным галстуком, который очень шел его смуглому лицу. – Идем, Кэт.

Она сидела, все еще дрожа от возбуждения, зеленые глаза смотрели на него умоляюще, словно она уже знала, что не будет бороться. Все ее благие решения испарились при виде Блейка. После вчерашнего вечера она была обречена на поражение. У нее больше не осталось мужества для бунта.

- Она еще не позавтракала, – заметил Филлип.

- Пускай приучается вовремя выходить к завтраку! – парировал Блейк, и в том, как он взглянул на младшего брата, была какая-то смутная угроза.

Филлип робко усмехнулся:

- Я просто так сказал, Большой Брат. Темные глаза Блейка обвели властным взглядом фигуру Кэтрин.

- Я сказал, идем.

Она встала, оставив нетронутой чашку дымящегося кофе и тарелку с яичницей, и покорно направилась вслед за ним в холл.

- Куда мы идем? – спросила она. Его густые брови удивленно приподнялись. Он открыл перед ней дверь:

- На работу, разумеется.

- Но у меня еще нет работы.

- Есть.

- Какая?

- Моей секретарши.

Она молча вышла вслед за ним из дома, молча уселась в темный «седан» и заговорила только тогда, когда машина свернула на обычный маршрут к офису Блейка.

- Я не ослышалась? - недоверчиво спросила она, глядя на его профиль.

- Нет. - Он вынул свой портсигар и, продолжая вести машину, извлек сигарету и наклонился вперед, чтобы вытащить из пульта зажигалку.

- Но, Блейк, я не могу у тебя работать, - запротестовала она.

Его темные глаза метнули на нее быстрый взгляд.

- Почему же?

- Я слишком медленно печатаю, - произнесла она, цепляясь за соломинку. Сидеть рядом с ним целыми днями, изо дня в день, - это не столько счастье, сколько смертельная мука.

- У тебя очень приличный темп, малышка. Ты справишься. - Он зажег сигарету и вернул зажигалку на место. - Ты же сказала, что хочешь работать.

Она глядела в окно на обгоняемые ими машины, но, в общем-то, ничего не видела, так как сидела совсем рядом с Блейком.

- Где была Вивиен сегодня утром? - тихо спросила она. - Вчера вас обоих не было дома до поздней ночи.

- Не было, - невразумительно ответил он.

- Конечно, это не мое дело, - сухо заметила она, избегая его взгляда.

Он только улыбнулся, внимательно следя за дорогой.

Текстильный комбинат Гамильтонов размещался в просторном одноэтажном здании огромного промышленного комплекса, оборудованном по последнему слову техники и окруженном зеленью парка. Кэтрин бывала здесь раньше, но никогда еще в качестве служащей.

Она вошла вслед за Блейком в его офис, отделанный темным деревом и обставленный мебелью в шоколадно-кремовых тонах. Ее внимание привлекла картина, занимавшая стену над большим кожаным диваном. На картине был изображен морской пейзаж в лучах закатного солнца с полоской пальм на берегу, бунгало, крытое серебристо-белой соломой, и на переднем плане смутные очертания двух человеческих фигурок - мужской и женской.

- Нравится? - спросил он, просматривая почту на своем письменном столе. Она кивнула.

- Это Сент-Мартин, да? - тихо спросила она. - Я узнаю это место.

- Еще бы. Мы распили там бутылку шампанского, как раз под этими пальмами, когда праздновали твоё восемнадцатилетие. Мне пришлось чуть ли не на руках отнести тебя в бунгало.

Она рассмеялась, вспомнив, как бесшабашно они веселились с Блейком под шум прибоя. Они без умолку болтали, плескались в пенистых волнах, пили шампанское, а Мод и Филлип тем

временем проигрывали деньги в каком-то казино.

- Это был мой лучший день рождения, - промолвила она. - Мы, кажется, тогда за всю поездку ни разу не поссорились.

- Хочешь, поедем туда опять? - вдруг спросил он.

Она обернулась. Он стоял у стола, слегка расставив ноги, уперев руки в стройные бедра.

- Сейчас? - спросила она.

- На следующей неделе. У меня кое-какие дела на Гаити, - загадочно пояснил он. - Я думал, мы задержимся на пару дней в Сент-Мартине, а оттуда - на Гаити.

- Почему на Гаити? - с любопытством спросила она.

- Тебе туда ехать незачем, - ответил он с категоричностью, исключавшей дальнейшие расспросы.

Она продолжала рассматривать картину.

- Кто это - мы? - еле слышно спросила она.

- Вивиен и Дик, - уточнил он. - Это последняя попытка добиться от него согласия на сотрудничество.

- И от нее? - спросила она с неожиданно острым чувством горькой обиды.

Между ними повисла долгая пауза.

- Я думал, тебе известно, зачем она приехала.

Она упорно рассматривала огромную деревянную раму картины, чувствуя, что сейчас умрет. Значит, он все-таки признается.

- Да, - прошептала она. - Я знаю.

- Знаешь? Интересно, - пробормотал он, бросив хмурый взгляд на ее осунувшееся лицо.

- Кто-нибудь еще поедет? - спросила она. - Филлип, например?

- Филлип? - хрипло переспросил он. Его лицо окаменело. - Что между вами происходит, Кэтрин Мэри?

- Ничего. - Она словно оправдывалась перед ним. - Просто нам приятно общество друг друга, вот и все.

В темных глазах Блейка вспыхнули злые огни.

- Ради Бога, возьмем Филлипа. Надо же тебе играть с кем-нибудь. - Его голос стал резким.

- Я не ребенок, Блейк, - сказала она со спокойным достоинством.

- Оба вы дети.

Она выпрямила стройные плечи:

- Вчера ты обращался со мной не как с ребенком!

Едва заметная улыбка тронула его твердые губы.

- Ты вела себя не как ребенок. - Его откровенно дерзкий взгляд медленно заскользил по ее фигуре, обжигая кожу сквозь элегантный костюм.

Она почувствовала, как ее щеки заливают румянец при воспоминании о его горячем теле, покрытом жесткими волосами, тесно прижатом к ее груди.

- Филлип! - прорычал он, не спуская с нее глаз. - Ты бы сожгла его заживо. Ты для него слишком темпераментна. И для Донована тоже.

- Блейк! - Она не могла сдержать своего негодования.

- Это суцая правда, - не унимался он, глядя на нее в упор суженными зрачками темных от ярости глаз. - Я почти не спал ночь. Все вспоминал прикосновения твоих рук... шелковую кожу... извивающееся тело... Может, ты еще и зеленая, моя девочка, но инстинкты у тебя роскошные. Когда ты наконец перестанешь бояться, из тебя выйдет дьявольски соблазнительная женщина.

- Ничего я не боюсь... - вырвалось у нее прежде, чем она успела сообразить, что сказала.

Она стояла и смотрела на него, уязвимая и жаждущая вновь ощутить прикосновение его рук к своей обнаженной коже и жар его вожделения. Хоть бы он приласкал ее. Он тотчас же уловил, прочел этот зов в ее глазах. Резко поднялся и, обойдя стол, приблизился к ней вплотную. Теперь между ними не было никакого притворства, только нить разделенного влечения, неумолимого и требовательного.

- Черт возьми, ты сама не знаешь, что я прочел в твоих глазах, - глухо произнес он, и его большие руки с силой схватили ее за талию и притянули еще ближе.

Было упоительно ощущать его огромное мускулистое тело во весь рост своего. Она подняла лицо и посмотрела ему прямо в глаза. Ее сердце колотилось. Его голова начала наклоняться, и она задрожала.

Его алчущий рот сделал ей больно. Она вытянулась, обвилась вокруг него, а его губы раздвинули ее губы и жадно впились в них страстным поцелуем.

- Блейк, - изнемогая, прошептала она. Его рука двинулась вверх от талии и закрыла ей грудь, вобрав в себя едва ощутимый вес, а его язык вторгся в тепло ее рта.

- Ты у меня в крови, Кэт, как медленно действующий яд, - хрипло шептал он. Его пальцы начали осторожно сжиматься на ее груди, а он наблюдал за беспомощным выражением ее вспыхнувшего румянцем лица. - Я смотрю на тебя и думаю только о том, что ты чувствуешь в моих руках. Помнишь, как это было вчера? Твои груди прижимались ко мне, и ни единая нитка не мешала нам чувствовать друг друга кожей.

- Не надо, - теряя силы, лепетала она. - Это нечестно...

- Почему же? - спросил он, приподнимая ее от пола на уровень своих глаз. - Скажи, разве тебе

не хотелось того, что я делал с тобой в беседке? Скажи, что не хотелось, что ты не горела с головы до ног, когда я выпустил тебя!

Она не могла этого сказать, потому что она желала его, и это читалось на ее пылающем лице, в расширенных зеленых глазах, умоляющих его о пощаде в тишине офиса.

- Я хотел бы уехать на Мартинику только с тобой, знаешь это? - резко выдохнул он. - Только мы вдвоем, Кэт, и я бы положил тебя в темноте на песок и попробовал бы на вкус каждый нежный сладкий дюйм твоего тела.

У нее перехватило дыхание от страстной требовательности этих слов.

- Я... я бы не позволила...

- Черта с два ты не позволила бы, - шепнул он. Его губы снова прильнули к ее рту, его руки скользнули ниже, обхватили ее бедра и бережно и властно стали прижимать к его бедрам, пока она не вскрикнула от остроты вызванных этим ощущений. - Хочешь меня, Кэт? - Его шепот был вкрадчивым и дразнящим. - Одному Богу известно, как я хочу тебя, это почти невыносимо. Не надо было так тебя ласкать. Теперь я ни о чем больше не могу думать, теперь я хочу тебя всю, еще сильнее, чем раньше. Поцелуй меня, милая. Поцелуй же...

Она подчинилась, потому что в этот момент она ничего другого не желала от жизни. Чувствовать его, прикоснуться к нему, ощущать его на вкус, вдыхать его запах... Большие руки Блейка словно тисками прижимали ее всю, до последнего дюйма, к властному телу, а губы впитывали в себя все ее существо. Казалось, прошло бесконечно много времени, пока он не поднял голову, чтобы позволить ее глазам погрузиться в свои.

Дверь распахнулась так неожиданно, что это причинило почти физическую боль, и пронзительный голос Вивиен грубо разорвал связывавшую их хрустальную нить чувства.

- Привет, - произнесла Вивиен с отчетливым британским акцентом. - Надеюсь, я не помешала?

- Конечно, нет, - сказал Блейк, с великолепными самообладанием и улыбкой оборачиваясь к ней. - Я обещал показать комбинат, верно? Идем. Кэт, - бросил он через плечо, - ты с нами.

Все еще дрожа от возбуждения, она было хотела отказаться. Но Вивиен уже смотрела на нее так подозрительно, что она не осмелилась.

Блейк провел их по огромному текстильному комбинату, показывая самые интересные участки и помещения: учебную мастерскую, где швеи учились работать на новейшем оборудовании; брючный конвейер, где каждый оператор швейной машины выполнял свою, отличную от других, операцию, чтобы в конце получилась готовая пара слаксов; отдел раскроя, где мужчины расстилали на длинных столах в несколько слоев огромные тюки тканей, а потом разрезали их ножницами. Кэтрин припомнила, как назывались профессии работников ткацкой фабрики в ее школьном учебнике: «тючники» разносили швеям свернутые тюки тканей; «надзирательницы» следили за работой швей, «расстилальщики» разворачивали ткани; «резальщики» резали материал; «инспектора» отвечали за сортировку материй на третьи, вторые и первые сорта. А еще были «гладильщики» и «упаковщики» и «леди-прачка», которая стирала образцы изделий. Сотни швейных машин одновременно работали в цеху, где шили рубашки, а еще была секция, где нашивались пуговицы, крючки и кнопки, и секция брючной фурнитуры. Зрелище ярких тканей заворожило Кэтрин.

- Какой дивный оттенок голубого! - воскликнула она.

Блейк усмехнулся.

- Когда-нибудь я возьму тебя на ткацкую фабрику и покажу, как это делается. Тюки с хлопком проходят длительную обработку, прежде чем сырье попадет на веретена и из него получится готовая ткань. Сейчас мы используем хлопок и вискозу. В доброе старое время фабрика работала исключительно на хлопке.

- Как интересно, - без особого энтузиазма протянула Вивиен. - Я никогда прежде не бывала на текстильной фабрике.

Кэтрин смерила ее презрительным взглядом. Она бывала здесь не однажды. В детстве она всегда увязывалась за Блейком и Филлипом, потому что ее интересовал весь процесс изготовления одежды. Но с тех пор ей не приходилось приезжать сюда, а тогда она была еще слишком мала, чтобы понимать многое из того, что видела.

- Сколько блузок изготавливается здесь в неделю? - спросила Кэтрин, наблюдая за движением по конвейеру блузок разной степени готовности. Ей пришлось прямо-таки прокричать свой вопрос в ухо Блейку, чтобы он слышал его сквозь шум машин.

- Примерно десять тысяч дюжин, - ответил он, улыбнувшись ее изумлению. - Мы приобрели много новых станков. У нас больше шестисот операторов швейных машин, а это означает, что нам нужно примерно сто пятьдесят тысяч ярдов полотна в неделю, чтобы занять работой всех этих женщин.

Кэтрин оглянулась на пройденный по цеху путь:

- А где слаксы?

- Это отдельное производство, Кэт, - напомнил он ей, взглянув на дверь, разделявшую два цеха. - У нас только сотни три станков на брючном конвейере. Здесь самый большой бизнес - блузки.

- Потрясающе! - воскликнула она.

Блейк кивнул:

- У нас большое дело. Мы подписали контракт с двумя самыми крупными почтовыми фирмами, рассылающими заказы по каталогу, да еще сеть складов по всей стране. Чертовски много работы.

- Наверно, это дает огромные прибыли, - заметила Вивиен, и Кэтрин уловила в ее глазах отблески доллара.

Блейк вскинул брови, но не проронил ни слова.

Когда они закончили экскурсию, Вивиен упросила Блейка пригласить ее в соседний ресторан на чашку кофе, и он оставил Кэт наедине с диктофоном, так что ей пришлось печатать множество наговоренных им на пленку писем. Ей показалось это оскорбительным: Вивиен и так успела позавтракать дома, а он приглашает ее на кофе с пончиками, а Кэтрин он уволок из дома натошак, а теперь еще и оставил умирать с голоду в одиночестве. Она немного утешилась только через полчаса, когда вернувшийся в офис Блейк поставил на стол перед ней термос с горячим кофе и корзинку с печеньем.

- Завтрак, - сказал он. - Я смутно припоминаю, что из-за меня ты с утра сидишь голодная.

Удивленная и тронутая, она улыбнулась ему, и ее лицо просияло.

- Спасибо, Блейк, - вежливо поблагодарила она.

Он пожал своими мощными плечами и направился к двери, разделявшей их рабочие кабинеты.

- Какие-нибудь трудности с диктофоном? - бросил он через плечо.

- Только с твоим языком, - соврала она. Это его явно позабавило. Он удивленно поднял брови:

- Не пытайся переделать меня, Кэт.

- Ох, да у какой женщины хватит на это духу, Блейк, - произнесла она с ангельской нежностью вдогонку его удаляющейся спине. Потом выключила электрическую машинку и открыла термос.

Рабочий день подходил к концу, когда в офис заглянул Филлип, которому зачем-то понадобился Блейк. Опершись руками о стол Кэтрин, он насмешливо усмехнулся.

- Я вижу, ты горишь на работе, - с легкой усмешкой заметил он. Она вздохнула:

- Ты не представляешь, сколько здесь работы. Никогда не думала, какую огромную почту получает такой вот комбинат. Блейк пишет и конгрессменам, и сенаторам, и в союз текстильных фабрикантов. Кстати, в этом году он президент союза, а я и не знала.

- Видишь, сколько полезных вещей ты узнала? - поддразнил ее Филлип. Он протянул руку и, взяв ее за подбородок, наклонился, чтобы прошептать:

- Блейк еще не огрел тебя своей плеткой? Она широко раскрыла глаза и улыбнулась.

- А разве у него есть плетка? - тоже шепотом ответила она.

И надо же случиться такому невезенью, чтобы как раз в эту минуту Блейк решил открыть дверь своего кабинета. Он бросил на Филлипа такой мрачный взгляд, что юноша отшатнулся от стола и покраснел до корней волос.

Блейк быстро вышел из своего кабинета, сильно хлопнув дверью.

- Отвезешь Кэт домой, - коротко бросил он младшему брату. - Мы с Вивиен ужинаем в ресторане.

И он вышел из офиса, даже не оглянувшись, а Кэтрин осталась сидеть, чуть жива от страха. У нее не укладывалось в голове, как мог Блейк - еще недавно, днем, такой любящий, такой заботливый - стать таким враждебным. Что такого она сделала? А может, именно это имела в виду Вивиен, когда говорила, что Блейк «сожалеет о случившемся»?

Так проходил день за днем. По утрам Кэт уезжала с Блейком на работу, а по вечерам вместе с ним возвращалась домой. Хотя между ними установились обычные деловые отношения, Вивиен, казалось, каждый раз зеленела от злости, когда Кэтрин и Блейк вместе выходили из дома.

Чтобы занять свободное время Блейка, изнывающая от безделья блондинка шла на все. И

весьма в этом преуспевала.

В субботу Кэтрин собиралась немного отдохнуть, а так как Вивиен упростила Блейка, летевшего в Атланту, взять ее с собой, «за покупками», Кэтрин договорилась с Филлипом съездить с ней в город, погулять в одном из новых парков. Было похоже, что эта просьба не понравилась Блейку, но Кэтрин проигнорировала его явное неодобрение. В конце концов, какое он имеет право вмешиваться в ее жизнь? Он слишком занят Вивиен, чтобы интересоваться ее, Кэтрин, делами. Даже мысль о поездке с ним на острова теперь пугала ее – хотя она знала, что у нее не останется сил отказаться от своего обещания сопровождать его. Она слишком любила его, слишком хотела быть с ним, чтобы сказать «нет». Пускай он женится на Вивиен, но у Кэтрин останется хотя бы несколько воспоминаний.

- Ты меня до смерти загонишь, – захныкал Филлип, нарочито хромая к ближайшей скамье в оживленной части парка. Он уселся на нее с глубоким вздохом облегчения и улыбнулся Кэт.

- Мы были только в пяти магазинах, – упрекнула она его. – Не может быть, чтобы ты так устал.

- В пяти магазинах, а в каждом ты заглянула в пятнадцать секций, – уточнил он.

Уныло вздохнув, она плюхнулась на скамью рядом с ним.

- Что делать, у меня депрессия, – сказала она. – Надо же мне как-то развлечься.

- А у меня нет депрессии, – промолвил он печально. – Чего ради я должен таскаться за тобой?

- Чтобы носить за мной покупки, – с чувством произнесла она.

- Но, Кэтрин, дорогая, ты же ничего не купила.

- Нет, купила. В той маленькой лавочке, откуда мы идем.

Он удивленно поднял брови:

- Что?

- Вот это. – Она протянула ему мешочек, в котором находилась шкатулка с парой очаровательных сапфировых с бриллиантиками сережек. – Ну, разве не прелесть? Я записала их на счет Блейка.

- Ну, ты даешь... – простонал он, закрывая лицо руками.

- Во всяком случае, тебе есть что за мной носить, – сказала она. – Так что можешь считать себя человеком необходимым.

- Весьма польщен. Как бы мне только не помереть от гордости, – смиренно съязвил он.

- Не вредничай, – приструнила она его, толкнув плечом, потому что они сидели рядом. – Я, правда, ужасно переживаю, Фил.

Он взглянул на ее осунувшееся личико:

- Что случилось, киска? Ради тебя я одолею даже дракона.

- А ты бы согласился? – с надеждой спросила она. – Ты подкрадись к ней, когда она спит, и...

- Ты следи за выражением своих глаз, - заметил он, приподнимая бровь. Потом сложил руки на груди и откинулся на спинку деревянной скамьи. - Вивиен - не дракон.

- С твоей точки зрения, - пробормотала она. - Вот станет она твоей невесткой, что-то ты тогда запоешь!

- Вивиен? Собирается выйти за Блейка? - Он резко выпрямился, совершенно ошарашенный. - С чего ты взяла? Да это бред, полная чепуха!

- Никакая не чепуха, - мрачно возразила она. - Она вполне, в его вкусе. Красивая, искусенная и белокурая.

- Это верно, она в его вкусе. Но неужели ты думаешь, что он выберет себе такую жену? - спросил он с лукавой усмешкой. - Это не его стиль.

- Может, в ней есть что-то особенное, - размышляла она, чувствуя, что все в этой женщине вызывает ее ненависть. Глядя в пространство, она думала о том, что никогда прежде ей не было так больно. - Она сказала мне, что Блейк собирался пригласить ее сюда, чтобы встретиться с нами.

- Я знаю. Она имеет огромное влияние на своего отца. Следит за каждым его шагом. Ты заметила, как она им командует?

Ей не сиделось на скамье, она переменила позу: скрестила ноги.

- Блейк проводит с ней все время. Не пытайся убедить меня, что этого требуют интересы фирмы, - ответила она, разглаживая на бедрах модельные джинсы. Заметив, что ее кремовые ковбойские ботинки протерлись на одном носке, она скорчила недовольную гримасу.

- Мы с тобой тоже проводим вместе много времени, - возразил он. - Но мы ведь остаемся при этом просто друзьями.

Она вздохнула:

- Все это так...

- А Блейка это бесит. Она удивилась:

- С чего бы это?

- Ревнует. - И он рассмеялся.

Она густо покраснела и отвела взгляд.

- Ты спятил!

- Ты думаешь? Он считает тебя своей собственностью и, чуть что, приходит в ярость. Он всегда был такой, а в последнее время я почти боюсь сидеть рядом с тобой, когда он дома.

При этих словах сердце ее заколотилось. Она все еще надеялась, хотя надежды не было. Хотя она знала, что это не правда.

- Он просто такой властный тип, - нервно возразила она.

- Неужели? И поэтому он сознательно спровоцировал твоего приятеля на скандал и позорное бегство? - Филлип пристально посмотрел на нее. - Когда мы вернулись домой из Чарльстона, Блейк ушел, а ты заперлась у себя, сославшись на головную боль. Что произошло между вами, пока нас не было дома?

Она покраснела до ушей. Ответить она не смогла.

- Ты вспыхиваешь, едва он входит в комнату, - продолжал он с улыбкой. - А он следит за тобой, когда думает, что никто этого не замечает. Как огромная голодная пантера, которая охотится на стройную молодую газель.

Она не знала этого, и сердце ее бешено забилося.

- Ох, Фил, неужели это правда? - вырвалось у нее, и все, что она чувствовала, отразилось в умоляющем взгляде устремленных на него зеленых глаз. Он тихо кивнул.

- Я так и думал, - мягко произнес он. - Твое сердце тоже оказалось в силках, которые он таскает за собой. Верно, киска?

- Это так заметно? - жалобно спросила она. И, отвернувшись, стала внимательно рассматривать прохожих.

- Мне заметно, потому что мы всегда были рядом, - ответил он. - Еще прежде, чем ты купила это смелое платье, я знал, зачем оно тебе. Ты хотела произвести впечатление на Блейка. И он взорвался, как динамит, правда, девочка? - спросил он, насмешливо улыбаясь.

Она залилась пунцовым румянцем.

- Ты прятался за занавеской? - прошептала она, потрясенная его пронизательностью.

- Я не подросток, Кэт, - напомнил он ей. - Вы с Блейком всегда заводили друг друга. Ты вечно бунтовала. Нетрудно представить себе его реакцию. Блейк не слишком-то деликатен.

Как мало он знает своего брата, подумала она, прокрутив в памяти то сладостное утро в беседе...

- Или я ошибаюсь? - прошептал он, правильно истолковав мечтательное выражение ее лица.

Она взглянула на него:

- Не приставай.

- Я не собираюсь вмешиваться в ваши дела, - мягко возразил он. - Но я не хотел бы видеть твоего поражения. Блейк очень искушенный мужчина. Его может соблазнить готовый раскрыться бутон, но он слишком боится попасть в сети. Не пытайся обтачивать на нем зубки. Это все равно, что загонять за ограду ветер.

- Ты хочешь сказать, что мне не по плечу тягаться с леди Вивиен? - взорвалась она.

- Именно это, - мягко согласился он и похлопал ее по руке, лежавшей на спинке скамьи. - Кэтрин, опытная женщина может привлечь мужчину способами, о которых женщина неопытная вообще не имеет понятия. Я не хочу тебя обидеть. Но ты должна знать, что для Вивиен ты не соперница.

- А кто тебе сказал, что я хочу ею быть? - спросила она, окончательно сникнув. - Для тебя Блейк...

- Блейк мне брат, и я для него сделаю все. Но он уже обратил внимание, что ты выросла и стала прелестной девушкой, и у него сдали все тормоза. Он скоро их заменит, но и этого короткого промежутка времени достаточно, чтобы разрушить твою жизнь. - Он сжал ее руку и попытался улыбнуться. - Люби его как брата. Но не как мужчину. Мне не стоит говорить тебе, как Блейк относится к любви.

Она чувствовала, что жизнь уходит из нее. Ее плечи поникли, и она слабо покачала головой.

- Он не верит в любовь, - прошептала она, чуть не плача.

- Блейку от женщины нужно только одно, - сказал он. - А от тебя он этого получить не может.

Она тоскливо улыбнулась.

- Он не захотел бы, даже если бы я предложила, - тихо сказала она, бросив на него быстрый взгляд.

- Он не стал бы добиваться этого сознательно, - согласился Филлип. - Но он может потерять власть над собой. Мужчины особенно уязвимы, когда видят женщин, которых они желают.

Она грустно вздохнула.

- А поскольку Блейк - это Блейк, ему пришлось бы на мне жениться, так? Даже если сама мысль об этом ему претит, а меня он терпеть не может, он женился бы из чувства порядочности.

- Именно это я и хотел сказать. - Он все еще не выпускал ее руку. - Я был бы вполне счастлив, если бы вы с Блейком стали счастливой супружеской парой. Но я слишком хорошо знаю Блейка, и ты тоже. Он слишком большой циник, чтобы перемениться.

- Ты не веришь, что он может... заботиться о женщине? - сдержанно спросила она. Он пожал плечами.

- Блейк - своеобразный человек. Сколько я его помню, в нем всегда таились бездны, куда мне не было доступа. Может, он и способен любить. Но мне кажется, он как-то боится любви. Боится быть уязвимым. - Он сухо улыбнулся. - Например, он может жениться, чтобы обеспечить «Серые дубы» законным наследником. Может даже влюбиться. Не знаю.

- Ты сказал, то он считает меня своей собственностью, - напомнила она.

- Разумеется, он ведь опекал тебя половину твоей жизни, - сказал он. - Но что он чувствует на самом деле, не знает никто.

Она закусила нижнюю губу и кивнула. Отвернулась и уперлась взглядом в мостовую.

- Конечно, ты прав. - Она осветила улыбкой свое потухшее лицо. - Пошли, съедим мороженого.

Он мягко удерживал ее за локоть, не давая встать со скамьи.

- Прости, - сказал он вдруг. - Я не хотел причинить тебе боль.

- Откуда ты знаешь, что причинил? - спросила она, демонстрируя беззаботную улыбку.

- Ты его любишь.

Вся кровь отхлынула от ее лица. Она только теперь начала осознавать, что; с ней происходит. Но, услышав обвинение, она не смогла отрицать его. Попыталась что-то сказать, но язык не слушался.

Он прочел смущение на ее лице и встал.

- Значит, мороженое. Отлично. Ты какое любишь, Кэти? Ванильное или земляничное?

До поездки в Сент-Мартин, которую планировал Блейк, оставалось всего два дня. Времени было в обрез. Блейк лихорадочно расхаживал по кабинету и диктовал, диктовал, так что у Кэтрин занемели пальцы, а Блейк, у которого всегда было отличное настроение, казалось, в любой момент готов был выйти из себя.

- Черт возьми, тебе отлично известно, что я не указываю в подписи мой средний инициал, - гремел он, яростно швыряя только что напечатанные письма ей на стол. - Изволь переписать!

- Если я не подхожу, - обиженно произнесла она, - почему бы тебе не пригласить для этой работы Вивиен?

- Она бы давно уже ударилась в слезы, - признал он с усмешкой.

Она потянулась на своем стуле, скрестила стройные ноги под серой юбкой, удачно подобранной к шелковой блузе.

- От страха запятнать свою безупречную репутацию? - спросила она.

Он задумчиво взглянул на нее сквозь пелену сигаретного дыма.

- Тебе, Кэт, такая опасность не грозит, правда? - тихо спросил он. - Ты знаешь обо мне все: мои слабости, мои привычки.

- Что я вообще знаю о тебе, Блейк? - отстраненно произнесла она. - Иногда ты кажешься мне таким странным...

Он поднес к губам сигарету.

- Например, тогда, в беседке, да, Кэт? - осторожно спросил он, наблюдая, как румянец заливает ее щеки.

Она уткнулась взглядом в блокнот, а сердце ее готово было выскочить из груди.

- Не знаю, чего еще ты хочешь от меня, Блейк.

Он встал, подошел к ней и взял за подбородок, приблизив ее лицо к своему пронизывающему взгляду.

- Я мог бы сказать тебе то же самое, - хрипло произнес он. - Вы очень молоды, Кэтрин Мэри.

- О да, по сравнению с вами я просто дитя, - парировала она.

- Котенок рассердился и фыркает, - проворчал он. Что-то дикое и опасное сверкнуло в его глазах. - Ты будешь шипеть и царапаться, если я займусь с тобой любовью, Кэтрин? Или мурлыкать?

Она чуть не задохнулась от обиды.

- Никогда!

Его взгляд заскользил вниз по ее фигуре.

- Как ты думаешь, Кэт, я научу тебя мурлыкать? В тот раз твои губы обезумели под моими. Я все еще ощущаю их вкус, даже теперь.

- Я... не соображала, что делала, - слабея, прошептала она, смущенная воспоминанием о своей самозабвенной покорности.

- По правде говоря, я тоже, - пробормотал он, словно забывшись, глядя на ее рот с какой-то тревожно-настойчивой пристальностью. - Я лишь прикоснулся к тебе - и тут же потерял всякий здравый рассудок. Думал лишь о том, что хочу заниматься с тобой любовью, пока не перестану сгорать заживо.

Она затаила дыхание, глядя ему прямо в глаза. Это было похоже на разряд сверкнувшей молнии. Она испытывала то же самое, но он признался ей только в физическом влечении - именно от этого предостерегал ее Филлип. Он потерял голову от желания, не от любви.

- Разве Вивиен не заставляет тебя... пылать? - с трудом выговорила она, страдая от сознания, что ее чувство к нему - безнадежно.

Он спокойно взглянул ей в глаза:

- Не так.

Она опустила взгляд.

- Ты всегда Можешь найти себе женщину, Блейк, - запинаясь, пролепетала она.

Он наклонился над ней, опираясь на подлокотники ее кресла, и она оказалась в кольце его рук и в дыму сигареты, щекотавшем ее ноздри.

- Не такую, как ты, моя девочка, - хрипло произнес он. - Не пытайся уверить меня, что позволяла другому мужчине ласкать тебя, как позволила мне.

Ее дыхание стало горячим, а взгляд не мог оторваться от его галстука, в голове билось воспоминание о его руках на ее обнаженной спине, их жесткая искусственная нежность.

- Ты испугалась, потому что с тобой это впервые. Но если бы я настоял, ты бы занялась со мной любовью. И ты бы меня не остановила. Мы оба это знаем.

Ее охватило смятение, и она возненавидела его за то, что он мог делать с ней словами. Он делал ее уязвимой, податливой. Никогда прежде ни один мужчина не лишал ее воли. Это новое ощущение расслабляло ее и смущало, и, чтобы скрыть свой страх, она пыталась разозлиться.

- Ты хочешь себе польстить, да? - язвительно спросила она, подняв на него сверкающие глаза. - А вдруг я экспериментировала, ты не допускаешь этого, Блейк? - Она следила, как

темнеет его взгляд. – Откуда ты взял, что я не испытывала ничего подобного с другими мужчинами?

– Кто? – выпалил он. – Филлип? Она отвела взгляд и тупо уставилась в свой блокнот. В его голосе звучала сдавленная ярость, а ей вовсе не хотелось сознательно доводить его до приступа бешенства. Если бы он прикоснулся к ней, она бы точно сошла с ума. Она всегда так реагировала на страстное мужское вожделение, трепетавшее в каждом твердом мускуле его тела. Сейчас она слишком уязвима, и, чтобы не выдать себя, ей остается только удерживать его на расстоянии протянутой руки.

– Давай-ка покончим с работой, – холодно сказал он, снова усаживаясь за свой стол и медленно давя в пепельнице сигарету. – Что там у нас с грузом полихлопка, который задерживается в Джорджии? Свяжись с тамошним филиалом и выясни, отправлен ли он. Он нужен распространителям для следующей рассылки.

– Слушаюсь, сэр, – ответила она безупречно деловым тоном. – Что еще?

– Да, вот что, – жестко произнес он, наблюдая за ее реакцией. – Пошлите дюжину красных роз Вивиен, на дом.

Это свалилось на нее как тонна кирпичей, но она и глазом не моргнула. Она аккуратно сделала запись в блокноте и кивнула.

– Дюжина. Я немедленно позвоню флористу. Что прикажете написать на карточке? Он все еще не сводил с нее глаз.

– Пусть напишут: «Благодарю за последний вечер». Подпись – Блейк. Понятно?

– Понятно, – ответила она. Ее голос прозвучал как-то сдавленно, но лицо оставалось бесстрастным. – Еще что-нибудь?

Он крутанул свое кресло и уставился в окно.

– Нет. Она вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Когда она усаживалась за машинку, ее глаза были полны слез.

Глава 8

– Только представить себе, неделя в Сент-Мартине, – вздохнула Мод, просматривая список домашних дел, который она составила для миссис Джонсон и приходящих служанок на то время, пока семья будет в отъезде. – Как это мило со стороны Блейка взять нас всех с собой, особенно когда он так хорошо ладит с Вивиен.

– Да, восхитительно, – бесстрастно отозвалась Кэтрин.

– Они почти не расстаются, – вздохнула Мод. – И смотрятся потрясающе: Блейк такой жгучий брюнет, а у Вивиен такая благородная осанка... Я думаю, на этот раз у него серьезные намерения. – Она всплеснула своими худыми руками и просияла. – Я обожаю устраивать неожиданные помолвки. Можно весь дом украсить орхидеями...

– Простите, Мод, но мне пора начинать собираться, – решительно произнесла Кэтрин, вставая с дивана. – Вы не возражаете?

Мод была полностью погружена в свои планы.

- Нет, дорогая. Ступай к себе, - рассеянно проворковала она.

Кэтрин поднималась по винтовой лестнице, чувствуя смертельную опустошенность. Проходя мимо комнаты Вивиен, она увидела в открытую дверь выставленный на всеобщее обозрение туалетный столик, на котором красовалась ваза, полная пунцовых роз. Без сомнения, Вивиен сделала это нарочно, и Кэтрин почувствовала что-то вроде выстрела в сердце. Хорошо хоть, что Блейк так и не представляет ее настоящим чувств. Иначе это было бы совершенно невыносимо, особенно после того, как он проявил столь внезапный и настойчивый интерес к соблазнительной блондинке. Вечером они отправлялись вместе шляться по ночным клубам, а с обеда запирались в кабинете Блейка.

Со времени возвращения в «Серые дубы» Кэтрин много времени проводила в обществе Филлипа. Похоже, что Блейка это страшно злило.

Как-то застав Филлипа у нее в офисе, он чуть не взорвался.

- Тебе что, нечем заняться, Филлип? - набросился он на младшего брата.

- Отчего же, есть, - ответил Филлип.

- Тогда ступай и займись делом. Какого черта ты торчишь здесь? - последовал жесткий нервный приказ.

Филлип выпрямился, заложив руки в карманы, и спокойно, хмуро взглянул на старшего брата.

- Я пришел пригласить Кэт сегодня вечером пойти со мной в кино, - сказал он. - Есть возражения?

Блейк сжал челюсти.

- Назначай свои свидания дома.

- У меня тоже есть права в корпорации, - напомнил ему Филлип. - Как и у всех других держателей акций.

- Вот и веди себя соответственно! - холодно отрезал Блейк. Потом взглянул на Кэтрин. - Захвати свой блокнот. Мне надо продиктовать несколько писем. - И вышел, громко хлопнув дверью.

Филлип смотрел ему вслед, не принимая вызова. Он слишком хорошо знал Блейка. Потом криво усмехнулся.

- Будь это другой человек, я бы поклялся, что он ревнует, - насмешливо заметил он, глядя на Кэтрин.

Она со вздохом встала, прижимая к груди стенографический блокнот.

- Но не человек, практически обрученный с Вивиен, - напомнила она. - Лучше уж займемся делом, пока он не выставил нас.

Он пожал плечами.

- Последнее время у него скверное настроение. Но может быть, он отойдет.
- Кстати, - сказала она, понизив голос, - ты обещал присмотреть для меня квартиру.
- Не прежде, чем мы вернемся из Сент-Мартина, - заупрямился он. - И только если у Блейка поднимется настроение. Я не склонен к самоубийству, Кэт, и не пойду ради тебя на разрыв с Блейком.

Она вздохнула.

- Ты и не обязан этого делать, - с горечью сказала она. - Теперь он будет рад избавиться от меня, и ты это знаешь.

Он взглянул на нее.

- Ты так думаешь? - пробормотал он.
- Кэтрин! - загремел голос Блейка на всю приемную.

Она вздрогнула и бросилась в кабинет. Он сидел за столом, откинувшись в кресле, и встретил ее сердитым взглядом.

- Впредь не поощряй Филлипа тратить рабочее время на болтовню, - сказал он без предисловий. - Я плачу вам не за то, чтобы вы развлекали друг друга.

- Я должна теперь спрашивать разрешения, чтобы поздороваться? - поинтересовалась она, враждебно взглянув на него.

- В этом здании должна, - отрезал он. Его темные глаза пылали злобой. - Вас водой не разольешь. Не такая уж великая жертва - расстаться на восемь часов.

Он наклонил кресло вперед и схватил со стола какое-то письмо. Его хищное лицо стало таким же твердым, как дубовая доска под мощными руками. Она невольно вспомнила, каким горячим и нежным было прикосновение этих твердых пальцев к ее обнаженной коже...

- Ты готова? - коротко спросил он. Она быстро села, положила на колени блокнот.
- В любой момент, - произнесла она своим самым деловым тоном.

До конца дня Кэтрин и Блейк соблюдали холодную вежливость, так что служащие начали с недоумением переглядываться. С того момента, когда Кэт получила должность секретарши, между ними часто вспыхивали ссоры, но тут было что-то другое. Теперь они полностью избегали друг друга. Они не ссорились, потому что между ними не было контакта.

- Вы с Блейком, кажется, в ссоре? - поинтересовалась Вивиен вечером. Она ждала, пока Блейк переоденется, чтобы отправиться с ней на званый ужин. - За последние несколько дней вы с ним почти не разговаривали.

Кэтрин, в халате цвета слоновой кости, свернувшись клубком, лежала с книгой на тахте. Холодно взглянув на соперницу, она вынуждена была признать, что голубой туалет актрисы, не оставляя никакого простора для воображения, тем не менее очень выгодно подчеркивал достоинства фигуры, красоту холеного лица и изящество прически. Белокурая змея во вкусе Блейка, с горечью подумала Кэтрин.

- Ничего подобного, - наконец произнесла она. - Мы с Блейком никогда не были особенно близки, - соврала она, вспомнив счастливые времена их дружбы и глаза Блейка, излучавшие нежность.

- В самом деле? - нащупывала почву Вивиен. Она самодовольно улыбалась, глядя на себя в зеркало, висевшее на стене между двумя бронзовыми канделябрами. - Я думаю, мы с вами сойдемся. Живя в одном доме, знаете ли... - Она многозначительно не закончила фразу.

- Уже назначили дату? - спросила Кэтрин с деланным безразличием.

- Еще не точно, - ответила блондинка. - Но скоро.

- Я страшно рада за вас обоих, - пробормотала Кэтрин, невидящим взглядом уставившись в книгу.

- Ты готов, дорогой? - зажурчала Вивиен при виде вошедшего в комнату Блейка. - Я просто умираю от голода!

- Тогда идем, - ответил он, и мягкие ноты в его голосе не ускользнули от внимания Кэтрин. Но она не подняла глаз от книги, не взглянула на него и не заговорила с ним. Она чувствовала себя мертвой, замороженной. И пока за ними не захлопнулась дверь, она не смогла даже расслабиться. Какое счастье, думала она, что Дик Лидс и Мод тоже ушли и что она уговорила Филлипа сходить в кино без нее. Никто не увидит, как она рыдает. Теперь уж, конечно, ей придется покинуть «Серые дубы».

Невозможно было жить под одной крышей с Вивиен.

Утро следующего дня было ярким и солнечным, идеальным для полета в Сент-Мартин. Кэтрин и Филип замыкали шествие. Впереди, цепляясь, как плющ, за локоть Блейка, шествовала Вивиен в умопомрачительном белом брючном костюме с кружевной отделкой, за ними следовали занятые увлеченной беседой Дик Лидс и Мод. На Кэтрин было простое крестьянское платье с зелено-коричневым узором, которое подчеркивало глубокую зелень ее глаз и блеск темных развевающихся волос. Она оделась не модно, но удобно, не пытаясь конкурировать с Вивиен. Это не имело смысла. Она потеряла Блейка. У нее никогда и не было реальных шансов завоевать его. Слишком велика разница в возрасте.

- Мне тебя жалко до слез, - тихо сказал Филип, видя, как она глядит на Блейка и Вивиен.

Она печально взглянула на него:

- Почему?

- В жизни не видал, чтобы женщина была так влюблена, как ты в Блейка, - ответил он так же тихо, без своей обычной веселости.

Она передернула плечами.

- Я переживу... - пробормотала она. - Просто... просто на это потребуется время, вот и все. Я справлюсь, Фил. Встану на собственные ноги.

Он схватил ее за руку и бережно повел к небольшому реактивному самолету, принадлежащему корпорации.

- Сначала я был уверен, что это безрассудное увлечение, - мягко признался он. - Но теперь начинаю понимать, что ошибался. Ты для него готова на все, правда? Ты даже готова стоять в стороне и смотреть, как он женится на другой женщине, лишь бы он был счастлив. Ее длинные ресницы опустились на щеки.

- Разве любовь не в этом? - спросила она еле слышным шепотом. - Я желаю ему счастья. - И повторила, прикрыв глаза:

- Я желаю ему всего.

Он сжал ее руку, - Крепись, дорогая, - сказал он едва слышно. - Не показывай ему, что страдаешь.

Она заставила себя рассмеяться, хотя в горле стоял ком.

- Нет, не покажу, - сказала она, беря себя в руки. - Мы, революционеры, как известно, люди стойкие.

- Вот это мне нравится. Но почему ты так быстро сдала позиции?

- Кто сказал, что я сдала позиции? - спросила она, бросив на него быстрый взгляд. - Я получила работу, которую хотела, осталось найти квартиру. Как только вернемся домой, я займусь этим.

Он усмехнулся.

- Вот это мне нравится. Я знал, что ты справишься.

- Конечно, если ты pomoжешь, - сказала она с натянутой улыбкой.

- Как? - спросил он мрачно.

- У тебя полно влиятельных знакомых, - напомнила она. - Я уверена, ты найдешь что-нибудь подходящее. В хорошем районе.

- Постой, Кэт...

Но она уже поднималась на борт самолета.

Салон был просторным и удобным, Блейк отлично вел машину, и поначалу все шло хорошо. Зачем только она посмотрела в иллюминатор, совершенно забыв, что с детства не переносит высоты и качки...

Вивиен сидела на месте второго пилота, за что Кэтрин была ей глубоко признательна. Она не выдержала бы ее высокомерного покровительственного тона и злорадной улыбки.

- Ты что-то побледнела, дорогая, - сострадательно произнесла Мод, беря Кэт за ледяную руку. - Хочешь пилюлю от качки?

- Я уже проглотила две, - последовал жалобный ответ. - У меня от них только кружится голова.

- Может, глоток бренди? - мягко подсказал Дик Лидс, неожиданно оказавшись рядом с ней.

Она покачала головой, чувствуя, что ей становится все хуже.

- Ничего, скоро пройдет, - пролепетала она.

- Полежи немного, - сказал Филлип, когда старшие отошли. - Сними туфли и просто поспи, - уговаривал он, помогая ей вытянуться в одном из удобных мягких кресел. - Не успеешь глаза закрыть, как мы будем на месте.

Они приземлились в аэропорту «Королева Юлиана» на Сан-Мартине - так называлась голландская сторона разделенного острова. Первое, что ощутила Кэт, ступив на землю, был горячий влажный воздух, который, казалось, окутывал человека. Она увидела синее небо, пальмы и флаги, гордо реявшие над зданием аэровокзала, и сразу вспомнила, как весело жилось ей раньше на здешней даче.

Таможенник забрал их въездные визы и паспорта и очень быстро выполнил все формальности. Блейк взял напрокат машину, и вот они уже в пути.

- Где ваш дом? - поинтересовалась Вивиен, глядя в окно машины на проносившиеся мимо дома под красными черепичными крышами.

- На Сент-Мартине, - ответил Блейк, не поворачивая головы. - То есть на французской стороне острова. Она, кстати, очень французская. А мы сейчас на голландской стороне, и она сильно американизирована.

- Можно запутаться, - засмеялась Вивиен.

- Ничуть, - сказала Мод. - К этому быстро привыкаешь. Хотя остров разделен и политически, и по языку, но люди очень симпатичные на обеих сторонах. Вам понравятся магазины в Мариго - это совсем близко от нашей дачи.

- И рестораны, - усмехнулся Филлип. - Там лучшие в мире «дары моря».

- Что ты скажешь на это, дорогой? - обратилась Вивиен к Блейку.

- Мир и покой, - ответил он.

- Ну, этого тут не слишком много в туристической зоне, - засмеялся Филлип.

- Но сейчас сезон ураганов, а не туристический, - заметила Мод, поежившись при этой мысли. - Остается только надеяться, что нам повезет с погодой.

- Аминь, - промолвил Блейк, едва заметно улыбнувшись. - Пока мы будем здесь, мне придется слетать на Гаити.

- Зачем? - спросила Вивиен с наглым любопытством.

Блейк искоса взглянул на нее.

- А вдруг у меня там спрятана женщина? - сказал он.

Впервые Кэтрин увидела, как Вивиен вспыхнула, ее бледное лицо стало ярко-пунцовым.

- Смотрите, коровы! - быстро сказала она, переводя взгляд в окно на зеленые долины среди гор.

Блейк только хохотнул, сосредоточив внимание на дороге, потому что как раз в этот момент

они переезжали из голландской части острова во французскую.

Машина подпрыгнула на ухабе.

- Всегда можно сказать, что мы уже на французской стороне, - сказала Мод. - Здесь дороги просто ужасные.

- В точности как дома, да? - спросил Филлип, подмигнув Кэтрин.

- Мне кажется, у нас дома дороги отличные, - заявила Мод. - У нас превосходная ревизионная комиссия и отличный дорожный департамент. Вспомни, дорогой, с каким трудом мы добились для Джеффа Брауна назначения на должность инспектора шоссежных дорог штата. На мой взгляд, он прекрасно справляется со своим делом.

- Прошу прощения за необдуманное замечание, - захныкал Филлип, - Я бы никогда не посмел бросить тень на безупречное имя...

- Ох, перестань, - взмолилась Мод. - Видите, Вивиен, это уже Мариго, - сказала она, указывая в окно на песчаный пляж залива Мариго и белые точки разбросанных по морской глади рыбачьих лодок. Вдоль спускавшегося к заливу шоссе теснились вперемешку с гостиницами частные виллы под красными черепичными крышами. Кэтрин почувствовала знакомую с детства дрожь восторга, когда несколько минут спустя машина остановилась около одной из них. Это была их дача «Мэзон Бэй» или попросту «Дом на заливе». Взгляд Кэтрин с любовью заскользил по белокаменному зданию с изящными решетками на балконах и галереях, резными деревянными дверями и большими окнами. Как и все прочие, оно было крыто красной черепицей.

- Это ваш? - спросила Вивиен, пожирая взглядом изящные линии дома, окруженного цветниками, пальмовыми деревьями, кустами бугенвиллеи и морского винограда.

- Да, - ответил Блейк, выключая мотор. - «Мэзон Бэй» принадлежит нашей семье с тех пор, как мой отец был еще мальчишкой. Второе поколение домоправителей - отставной капитан флота и его жена - живет здесь круглый год, приглядывая за всем.

- Очень мило, - с восхищением произнесла Вивиен.

Когда они вошли, Кэтрин остановилась рядом с Филлипом, наслаждаясь прохладой, обрушившейся на нее, как освежающий душ. Капитан Руже, высокий худой старик, вышел им навстречу с приветствием на своем родном французском языке. Блейк отвечал ему на безупречном французском, так что Кэтрин изрядно намучилась, переводя их диалог на английский.

Она позабыла здешний диалект. Ее попытки говорить на местном диалекте всегда страшно веселили Блейка. Искоса взглянув на него, она подумала, что теперь уже никогда и ничем она не сможет его развеселить.

Выражение ее лица было настолько несчастным, что Филлип оттащил ее в сторону, прежде чем Блейк это заметил. Она благодарно улыбнулась Филлипу, и они вышли из просторной гостиной, чтобы разместиться по своим спальням. Ей хотелось, чтобы это путешествие поскорей закончилось.

После обеда Вивиен уговорила Блейка свозить ее в Мариго поглядеть на магазины. Мод и Дик Лидс, решив, что солнце слишком печет, расположились на балконе, смакуя охлажденное

бургундское, принесенное капитаном Руже. Кэтрин провела остаток дня в постели, чувствуя себя отвратительно. Воздушная качка, духота, жара и хандра свалили ее с ног. Она очнулась только вечером, когда ее осторожно разбудила Мод.

- Мы отправляемся в Мариго, дорогая. Как насчет того, чтобы поужинать в приморском ресторане? - спросила она.

Кэтрин села на кровати, удивляясь тому, что от ее хандры и слабости не осталось и следа.

- Конечно, - улыбнулась она. - Я только переоденусь...

- Ты в полном порядке, - произнес Блейк с порога ее спальни, и она почувствовала, как его пристальный взгляд скользит по ее стройной фигуре в крестьянском платье, задравшемся выше колен, пока она спала. Она быстро одернула подол, нервно разгладила ткань и встала.

- Я... я думала, надо переодеться для ресторана, а то все будут смеяться.

- Ресторан демократичный, - сказал он, входя в комнату. - Ты все еще хандрить? - ласково осведомился он.

Эта мягкая нота в его голосе чуть не допела ее до слез. Она отвернулась, чтобы взять щетку для волос.

- Нет, - ответила она. - Я пришла в себя. Только дайте мне причесаться.

- Не копайся, - попросила Мод. - Я умираю от голода.

Кэтрин кивнула, надеясь, что Блейк тоже уйдет. Но он не уходил. Он спокойно закрыл за матерью дверь, отчего сердце Кэтрин заколотилось как бешеное. Она наблюдала за ним в зеркало.

Он встал у нее за спиной, поймал в зеркале ее взгляд, и ее опалило жаркое дыхание его огромного тела. Красно-белая рубашка с тропическим узором, открытая у ворота, обнажала клин вьющихся темных волос и бронзовый загар тела. Белые слаксы подчеркивали мощную линию бедер. Она с трудом отвела глаза.

- Ты действительно в состоянии ехать? - мягко спросил он. - Если нет, оставайся. И я останусь с тобой.

В его голосе слышалось искреннее участие, но это была забота мужчины о ребенке, а не о женщине.

- Я всегда страдала морской болезнью, - уныло напомнила она. - Все прошло, Блейк.

- Правда? - глухо спросил он. - Ты совсем сникла.

- У меня была... трудная неделя, - запинаясь, проговорила она.

Он кивнул, и его сузившийся взгляд заскользил по ее длинным волосам, по ее плечам. Большие руки легли на ее талию, ощущая сквозь тонкую ткань податливость тела, источая требовательную и осторожную ласку.

- Я... я думаю, нам всем нужны каникулы, - сказала она с нервным смехом. Ощущение его рук заставляло ее сердце выпрыгивать из груди.

- Да. - Он медленно повернул ее спиной к своему огромному мускулистому телу, так что она почувствовала на затылке его горячее дыхание. - Ты дрожишь, - сказал он своим глубоким тягучим голосом.

Ее глаза закрылись. Ее руки непроизвольно легли на его ладони, когда он сомкнул их на ее талии.

- Я знаю, - слабо отозвалась она. Его пальцы смыкались все сильнее, причиняя боль.

- Кэт...

Она ничего не могла с собой поделать. Ее голова откинулась назад, на его грудь, ее тело открыто взывало к его телу. Она видела в зеркале, как его темные широкие кисти медленно пробираются все выше от талии, пока они не накрыли ее высокую грудь поверх зелено-коричневого узора на крестьянском платье с низким вырезом. Она давала ему ласкать себя, беспомощная в его объятиях, подвластная его твердым бедрам, прижатым к ее ногам, и тут он привлек ее к себе с еще большей силой.

Его темные глаза не выпускали ее взгляда в зеркале, наблюдая за ее реакцией. Его щека ласкала ее затылок, нежные пальцы теребили и гладили ее темные волосы, и оттого, что она видела это в зеркале, ощущение было еще более эротичным.

Ее пальцы опять легли на его ладони, прижимая их к мягким линиям груди, а сердце чуть не оглушило ее своим бешеным стуком.

Его лицо продвинулось ниже, и она почувствовала жар его губ у шеи, эти губы дразнили, ласкали, жаждали, его язык легонько следовал за линией ее затылка до самых плеч.

- Ты пахнешь цветами, - прошептал он. Его руки прокрались вверх, скользнули за низкий вырез платья и поймали, вобрали целиком в себя ее трепещущую обнаженную грудь.

Она беспомощно застонала и закусила губу, чтобы подавить звук, который наверняка прорвался бы из-за толстых стен дома.

- Господи, как я хочу остаться с тобой вдвоем, Кэт, - хрипло шептал он. - Лечь бы с тобой на ту вон постель и сделать все как надо, ты бы у меня еще не так сладко застонала. Ты бы меня всего искусила, - страстно и вкрадчиво шептал он, пока его руки колдовали над ее извивающимся телом, - ты бы царапалась и умоляла меня сделать кое-что побольше, чем ласкать твою грудь.

- Блейк... - простонала она, не в силах сдержать пульсации своего голоса, переломившей звук на середине его имени.

Она металась в его объятиях, стараясь вжаться в его большое тело, обнимая его за шею, умоляюще раскрыв воспаленные губы.

- Поцелуй меня, - шептала она, трепеща. - Блейк, Блейк, ну поцелуй же меня по-настоящему!..

- Как это? - нагнувшись, хрипло произнес он. Его рот стал легко, дразняще чувственными, покалывающими прикосновениями покусывать ее губы. - Так?

- Нет, - прошептала она. Приподнявшись на цыпочки, она погрузила в его глаза свой затуманенный неутолимой жадной взгляд, притянула его голову и раскрыла губы, и он принял

к ней в жадном поцелуе. Ее язык метнулся в его рот, и она чуть не задохнулась от остроты ощущения. – Вот как...

Его язык изучал линию ее губ, пробираясь все глубже в теплую тьму, его руки сжали ее так крепко, что каждой клеткой тела она ощутила напрягшиеся линии его плоти.

– Ты... хочешь меня? – шептала она, пылая.

– Господи, да разве ты не чувствуешь? – вырвалось у него. – Перестань задавать дурацкие вопросы... ближе, Кэт, – шептал он. – Я не чувствую твоего тела. Прижмись, слышишь...

Она приподнялась на цыпочки.

– Так, Блейк? – задыхаясь, шептала она.

Он укусил ее.

– Жестче, – пробормотал он. – Я не чувствую тебя.

Дрожа, она повторила возбуждающее усилие и почувствовала судорогу, пробежавшую вдоль его сильного тела.

– Тебе нравится? – промолвила она неожиданно вкрадчивым голосом.

– Дай мне показать тебе, как это мне нравится, – прошептал он. Потом наклонился и приподнял ее над полом, глядя в ее зеленые глаза, устремленные на огромную кровать красного дерева, стоявшую у стены.

Ее руки сомкнулись вокруг его шеи, губы ответили на частые нежные поцелуи, которыми он осыпал ее губы, брови, щеки. Прикосновения его рта противоречили тяжелым ударам его сердца, хриплый звук дыхания стремился обмануть испытываемые им ощущения.

– Собираешься заняться со мной любовью? – шептала она, сознавая, что уже не сможет ни в чем отказать ему.

– Хочешь меня, Кэт? – тоже шепотом ответил он. – Или боишься?

– Как я могу бояться тебя? – произнесла она сдавленным голосом. – Когда я... – Но, прежде чем она успела признаться, сказать ему о том, как страстно она его любит, раздался громкий, требовательный стук в дверь, и он непроизвольно отшатнулся.

Пронзительный голос Вивиен прокричал:

– Блейк, скоро вы там? Мы умираем от голода и жажды!

– Видит Бог, я тоже, – пробормотал он, и в глазах, устремленных на Кэтрин, когда он ставил ее на пол, пылало неутоленное желание.

Она, пошатываясь, с бешено колотящимся сердцем, еле переводя дыхание, отошла от него, села у зеркала и, взяв помаду, прижала ее к своим воспаленным губам. Блейк, собравшись с духом, пошел открывать дверь.

– Я ужасно проголодалась, дорогой, – прошелестела Вивиен, улыбаясь. Ее ястребиные глаза мгновенно засекли припухлость на его нижней губе и растрепанность волос, слегка

взъерошенных пальцами Кэтрин.

- Ну, мы идем ужинать? Вы закончили беседу с малышкой Кэтрин?

- Я и сама хочу есть, - сказала Кэтрин и, не взглянув на Блейка, ринулась к двери у него за спиной, успев выдавить натянутую улыбку по адресу Вивиен. Она почти бегом бросилась прочь из комнаты. Что такое нашло на нее? Господи, ну зачем, зачем она позволила Блейку все эти вольности? Она только подлила масла в огонь. Она показала ему, как страстно желает его, теперь он сможет воспользоваться своим преимуществом. Филлип сказал правду: Блейк способен потерять голову, а если потеряет, то ему придется на ней жениться, он ведь джентльмен. Но она не хочет Блейка на таких условиях, ей нужна его любовь, а не вынужденная женитьба. Что же теперь ей делать? Что делать?

Маленький французский ресторан был так же хорошо знаком Кэтрин, как «Мэзон Бэй», и она отлично помнила его владельцев - французскую пару с Мартиники. Здесь подавали самое лучшее в мире суфле из омаров, а таких вареных раков Кэтрин не пробовала больше нигде. Аппетит приходит во время еды, Филлип очень мило ухаживал за ней, так что еда показалась ей необычайно вкусной.

За ужином Кэтрин всячески избегала устремленных на нее взглядов Блейка. Когда они возвратились домой, Кэтрин быстро попрощалась, ушла к себе и легла.

Следующие два вечера прошли точно так же. Блейк постоянно срывался, Кэтрин нервно избегала его, Филлип пытался играть роль миротворца, что вызывало у Блейка очередной приступ ярости. Он целые дни проводил в обществе с Вивиен, возил ее по окрестностям, в Сабу и Сент-Эстат, в знаменитый ресторан «Статия». Однако вечера и он, и эта белокурая змея проводили дома, потому что была тысяча проблем, которые он должен был обсудить с Диком Лидсом. Как-то после одной из этих бесконечных дискуссий Кэтрин случайно встретила с ним в пустом холле второго этажа.

Кэтрин шла к себе, чтобы переодеться к ужину в Мариго. Увидев его, она остановилась как вкопанная. Его глаза сузились.

- Все избегаешь меня? - безжалостно спросил он.

- Вовсе нет, - неуверенно возразила она.

- Какого черта, - резко отозвался он. - Ты чуть ли не прячешься, едва заведешь меня. В чем дело, Кэт? Думаешь, ты такая неотразимая, что я не могу устоять перед тобой?

- Ничего я не думаю.

- Зачем же ты избегаешь меня? - нажимал он.

Она старалась дышать ровно и медленно.

- Мы с Филлипом были страшно заняты, вот и все.

Его лицо окаменело. Холодная, жестокая улыбка тронула его твердые губы.

- Заняты? Значит, ты, моя прелесть, решила пригубить вина? - От его голоса кровь стыла в жилах. - Отлично. Для меня ты слишком еще дитя, Кэтрин. Я терпеть не могу совращать малолетних.

Он повернулся на пятках и ушел, а она не могла сдвинуться с места.

Ей была невыносима мысль, что Блейк презирает, осуждает ее, глядит на нее такими глазами, что ее мороз пробирает.

Но что она может с собой поделать? Приступы его бешенства делали ее безрассудной, и, когда в этот вечер в ресторане разносили сладкое белое вино, она выпила больше, чем обычно. Отбросив всякую осторожность, она тянула и глотала чуть ли не до потери пульса. Когда Блейк объявил, что утром улетает на Гаити, она почти не слышала его: ее мысли витали в эмпиреях.

- Ты пьяна, ангел мой, - озабоченно сказал Филлип, когда они вернулись на виллу. - Ложись в постель и проспись, хорошо? Она блаженно улыбнулась ему.

- Мне не хочется.

- Скажи, что хочешь спать, пока Вивиен не дала тебе еще какого-нибудь повода для смеха, - ласково убеждал он. - И больше не испытывай терпения Блейка. Признаться, меня удивило, что он еще не прочел тебе лекции о вреде алкоголя. Я уверен, что ему это не понравилось.

- Будь душечкой и не приставай, - лепетала она, махая рукой. - Сегодня ужасно жарко!

- Похоже, будет шторм, - согласился он. - Иди спать. Это охладит тебя.

Она пожала плечами и, к великому облегчению Филлипа, ушла к себе наверх прежде, чем все остальные вошли в дом.

Глава 9

Но когда она улеглась, ей стало еще хуже. Жаркий воздух был слишком влажным, слишком неподвижным, ее начали будоражить мысли о Блейке, в ушах не переставали звучать его жесткие слова. Слишком еще дитя, сказал он. Слишком еще дитя.

Она металась и ворочалась, не находя покоя. Это было невыносимо. Наконец она встала, надела белое бикини и взяла пляжное полотенце. Все равно она не уснет. Может, пойти искупаться? Мысль о прохладной воде приносила облегчение.

Она спустилась по лестнице, привычно ориентируясь в темноте такого знакомого дома, и, немного поколебавшись, пошла на пляж. Идти босиком по острой гальке было довольно трудно, но скоро она ощутила под ногами мягкий песок, на который лениво напозлали волны прибоя. На пляже не было ни души. Она остановилась, вдыхая сладкий аромат цветов, смешанный с терпким запахом моря.

- Ты что здесь делаешь? - раздался хриплый низкий голос из-за ствола ближайшей пальмы.

Она увидела Блейка. Он приближался к ней, хорошо видный в свете луны, одетый в белые шорты и ту самую рубашку с тропическим рисунком, только сейчас она была расстегнута донизу, во всю длину массивного торса.

- Я тебя спрашиваю, - сказал он, и даже в лунном свете она увидела, как его дерзкий взгляд скользнул по ее стройному телу в маленьком бикини. Она смутилась, ощутил бешеный стук сердца.

- Я вышла искупаться, - произнесла она, тщательно выговаривая каждое слово. - Мне жарко.

- Жарко?

Она не могла отвести взгляда от его массивной груди с этой треугольной отметиной темных вьющихся волос, исчезавшей за линией пояса. Ее губы раскрылись, и, едва соображая, что делает, она подошла к нему вплотную, словно ее притянула невидимая сила.

- Не сердись на меня, - взмолилась она хриплым от волнения голосом. Ее пальцы коснулись его широкой груди, нервно погладили бронзовую кожу, ощущая, как напряглись мускулы мужчины от ее нежного прикосновения.

- Не смей, - сказал он, хватая ее за руки.

- Почему, Блейк? - с отчаянием спросила она. - Почему тебе не нравится, что я прикасаюсь? Я ведь для тебя всего лишь дитя, - съязвила она, вкладывая свои пальцы в его ладони.

Она слышала, какими тяжелыми и твердыми стали удары его сердца, слышала его неровное, сбивчивое дыхание, когда она прислонилась к нему всем телом. Ее обнаженные бедра, прижатые к его мускулам, казалось, налились ядом. Ощущение его твердой груди рядом с ее мягким телом вырвало у нее тяжкий вздох.

- Блейк, - прошептала она, не помня себя от возбуждения. Она столько выпила за ужином, что у нее сдали тормоза. Никогда прежде она не была в такой опасной близости к нему. А теперь она может делать что хочет, гладить его плечи и мышцы больших рук, и ничего ей не надо, только бы отдаться этому отчаянному приступу влечения, чувствовать его огромное теплое тело под своими пальцами.

Она приникла губами к его груди, впивая терпкий запах его одеколона и какого-то пряного мыла.

Он резко перевел дух, а его руки вдруг с силой сжали ее обнаженную талию.

- Не смей, Кэт, - жарко прошептал он. - Ты заставишь меня сделать такое, о чем мы оба пожалеем. Ты не знаешь, что ты со мной делаешь!

Ее тело двигалось, скользило по его телу, и она услышала, как что-то похожее на рыдание вырвалось из его груди.

- Я знаю, - простонала она, поднимая лицо, чтобы встретить его горящий взгляд. - Люби меня, Блейк!

- На общественном пляже! - прохрипел он, наклонил к ней лицо и впился в ее губы безжалостным поцелуем.

Ее руки обвили вокруг его шеи, его руки упали на ее бедра, резко приподняли ее тело, прижали так, что оно слилось с линией его плоти, вырвав стон из ее губ. Его пальцы сомкнулись, и она ощутила пронизавшую тело сильную судорогу, почувствовала его трепетные объятия.

Их качало, как пальмы в ураган, они гладили, ласкали, пробовали друг друга, изнемогая от жажды, казавшейся неутолимой. Ее пальцы, погружившиеся в его темные густые волосы, взъерошили их, когда она уступила страстному влечению, которое возбуждала в нем.

Она почувствовала но пальцы на лямках топа, и, прежде чем успела сообразить, что

произошло, к ее обнаженной коже вплотную прижалась путаница жестких волос. Она закричала от наслаждения.

- Помнишь, как было тогда, в беседке, помнишь, Кэт? - тяжело выдохнул он ей на ухо, все прижимая ее грудь к себе. - Хочу вот так же ощутить тебя всю, лечь с тобой на песке и заставить тебя почувствовать малейшее различие между твоим и моим телом.

Ее бедра отвечали дрожью на каждое прикосновение его ладоней и пальцев, ее ногти глубоко впились в его твердую спину, и она всхлипывала, захлестнутая волной эмоций, сотрясавших ее слабую плоть.

- Кэт, Кэт, нежная моя, любовь моя, - шептал он, снова и снова касаясь ее губ короткими, властными поцелуями, которые приводили ее почти в неистовство, так что она все теснее прижималась к его огромному теплому телу, пока не ощутила пронизавшую его судорогу.

Его рот пробрался вниз к ее шее, и она изогнулась всем телом, когда он очутился между холмами ее груди и начал согревать и увлажнять их губами.

- Блейк, - страстно шептала она. Я люблю тебя, думала она, люблю больше жизни, и, если даже у меня ничего больше не будет, а ты женишься на Вивиен и у вас будут дети, я все равно буду любить тебя, до старости, до смерти... Ее пальцы погрузились в его волосы и прижали его рот еще теснее к обнаженной коже.

- Боже, до чего же ты сладкая, - выдохнул он, поднимая голову, чтобы накрыть ртом ее жаждущие губы. - Шелковистая моя, бархатная... Кэти, я хочу тебя. Ты нужна мне, как воздух, хочу любить тебя, любить тебя... - Его властный, требовательный рот снова прижик к ее губам, объятия вобрали, поглотили ее всю, качая и баюкая, а волны ритмично набегали на белый песок, и шорох моря, проникая в ее мозг, пьянил сильнее, чем вино.

- Прекратим это, - простонал он, отрывая губы, чтобы рассмотреть ее запрокинутое лицо и в темноте, которая вовсе не была темнотой, встретить ее зеленые измученные глаза. - Я не могу взять тебя здесь!

Ее руки ласково скользили по его сильной, мускулистой груди. Ей хотелось ласкать его всего, каждый дюйм чувственного тела.

- Мы можем вернуться в дом, - предложила она хриплым шепотом.

- Да, можем, - отозвался он. - И ты проснешься в моих объятиях, ненавидя меня. Это не то, Кэт. Черт возьми, это не то!

Он оттолкнул ее, и лишь на короткий миг его глаза прильнули к высоким холмикам ее груди, словно жаждущий человек глотнул воды. Он нагнулся и подобрал с песка топ от бикини. Потом швырнул его ей в руки и отвернулся.

- Надень это, - жестко приказал он. Его пальцы пытались нащупать в кармане рубашки смятую пачку сигарет и спички. - Дай мне минуту прийти в себя. Боже милостивый, Кэт, ты видишь, что ты со мной сделала? - криво усмехнулся он, глядя на свои дрожащие пальцы.

Избегая его взгляда, она надела топ. Уголком глаза она увидела, как вспыхнул оранжевый огонек его сигареты.

- Прости... Блейк, - жалобно извинилась она. - Я... я не думала, что...

- Все в порядке, Кэт, - вежливо отозвался он. - Ты слишком много выпила, вот и все.

Ее глаза закрылись, она обхватила руками свое все еще трепетавшее тело.

- Мне очень стыдно, - простонала она. Он замер.

- Стыдно? Она отвернулась.

- Не знаю, что на меня нашло. - Она резко засмеялась. - Может, у меня возраст такой, может, у меня второе детство?

- А может, ты просто-напросто чертовски выбита из колеи? - произнес он тихо, и в голосе его послышался свист кнута. - Может, все дело именно в этом? Может, Филлип не умеет дать тебе того, что надо?

Оскорбленная, потрясенная, она взглянула на него в полном недоумении. Никогда еще она не видела у него такого беспощадного каменного лица.

- Что?!

Он коротко рассмеялся.

- Ты не делаешь секрета из своего пристрастия к его обществу, 141 месть моя, - заметил он. - Но в нем нет темперамента. И ты только что обнаружила это, верно? Разве он способен утолить твои бешеные желания, Кэт? Разве он дает тебе то, что могу дать я?

- Я... я не чувствую ничего такого к Филу, - запинаясь, пролепетала она.

- Не надейся, что я еще раз сыграю эту роль, - отрезал он. - Я сыт по горло и больше не позволю использовать себя в качестве эрзаца.

- Но я же!.. Он отвернулся.

- Ступай в дом и протрезвись, - сказал он, сбрасывая рубашку.

Она глядела ему вслед, когда он, отбросив сигарету, шагнул вперед, нырнул в темную воду и поплыл по лунной дорожке. Кэтрин отчаянно захотелось броситься вслед за ним, объяснить ему, сказать ему, что она любит его, а не Филлипа, что она готова на все, лишь бы стать для него тем, чем стала Вивиен. Но она знала, что в таком настроении, как сейчас, он не услышит ее. А может быть, и потом не услышит, несмотря на настроение. Она проклинала себя за то, что выпила столько вина. Блейк потерял к ней всякое уважение, а она всякую надежду на его любовь. Подняв с песка ненужное полотенце и волоча его за собой, она побрела обратно мимо кустов морского винограда, и легкий бриз, пронизанный ароматом цветов, звучал у нее в ушах, как влажный шепот.

Утром она проспала завтрак и проснулась от мучительной головной боли. Она встала, проглотила таблетку аспирина, выглянула в затуманенное дождем окно и увидела небо, затянутое темными тучами.

Спустившись вниз, она застала в гостиной одного Филлипа.

- Куда все подевались? - спросила она, наливая себе кофе с подноса, стоявшего перед диваном. Голова все еще разламывалась, и она то и дело подносила руку ко лбу.

- Они повезли Блейка в аэропорт, - ответил он, пристально глядя на нее. - Он уперся, чтобы сегодня лететь на Гаити, хотя погода нелетная. На море шторм. Он уехал с утра, еще до шторма, а они, наверное, ходят в городе по магазинам.

Она невидящими глазами смотрела в окно на проливной дождь, подхлестываемый ветром.

- Погода скверная, - заметила она, и сердце ее мучительно сжалось при воспоминании о том, что произошло вчера: а вдруг именно из-за ее глупости Блейк решился лететь в такую непогоду? Господи, неужели она настолько вывела его из себя, что он готов избавиться от нее любой ценой?

- Да, очень, - сказал Фил, поднося к губам чашку кофе и глядя на нее поверх края чашки. Он сделал глоток, но вдруг резко поставил кофе на стол. - Что случилось?

Вопрос застал ее врасплох. Несколько секунд она молча смотрела на него, словно не расслышав.

- О чем ты?

- Что случилось сегодня ночью? - снова спросил он. - За завтраком Блейк был чернее тучи, ни с кем не сказал ни слова. Он не спросил, где ты, но не сводил глаз с лестницы, словно каждую секунду ждал твоего появления. Он был похож на голодного, рассматривающего витрину булочной.

Ее глаза наполнились слезами, и по щекам сбежали две тонкие струйки. Закрыв лицо руками, она заплакала навзрыд.

Он сел рядом и неловко похлопал ее по плечу:

- Что ты ему сделала, Кэт?

- Я слишком много выпила, - прошептала она сквозь пальцы. - А он сказал, что я дитя...

- И тогда ты вышла из дома и доказала ему обратное? - сказал он с мягкой улыбкой.

Где-то на периферии сознания у нее возникло мучительное подозрение, и она подняла на него взгляд, в котором стоял невысказанный вопрос.

- Это общественный пляж, Кэтрин Мэри, - лукаво сказал он. - И ночь была лунная.

- Ох, нет, - прошептала она, заливаясь румянцем и снова закрывая лицо руками. - Ты нас видел.

- Не только я, - сухо ответил он. - Вивиен. Будь осторожна, малышка, я видел ее лицо, прежде чем она ринулась наверх.

Она перевела дух.

- Кто-нибудь еще? Он покачал головой.

- Нет. Мама и Дик обсуждали политику. Я позвал Вивиен на веранду полюбоваться видом... Ну мы и полюбовались. Видом!

Румянец стал пунцовым.

- Лучше умереть, - прорыдала она. - Честное слово, лучше умереть!

- Не из-за чего так убиваться, - ласково сказал он. - Я отдал бы все за женщину, которая бы так относилась ко мне. И если ты хотела узнать, что к тебе чувствует Блейк, думаю, ты это узнала.

- Я узнала только, что он хочет меня, - жалобно произнесла она. - Я и раньше это знала. Этого недостаточно, Фил.

- Откуда ты знаешь, что он испытывает? - мягко спросил он, наклонившись вперед и рассматривая кофейную чашку. - Блейк - человек глубокий и скрытный.

- Я не могла показаться ему на глаза сегодня утром, - с горечью произнесла она. - После всего, что я натворила. В жизни больше не выпью ни стакана вина, ни единой капли.

- Не зарекайся, - сказал он.

- Филлип, для меня все кончено.

- Не думаю, - нахмурился, заметил он.

Мод вышла отдать распоряжения об ужине, Филлип и Дик прогуливались по длинной галерее, обсуждая дела. Вивиен и Кэтрин на короткое время остались вдвоем. Дождь наконец перестал, но ветер не прекращался, и Кэтрин страшно нервничала из-за Блейка. Хотя он не обещал вернуться раньше следующего утра, она не находила покоя.

- Вчера вечером вы, кажется, выпили лишнего, правда? - спросила Вивиен, наливая себе рюмку шерри у бара. От нее не укрылось смятенное выражение лица Кэтрин.

Кэтрин оцепенела от неожиданности.

- С непривычки, - попыталась защищаться она, уставившись на кофейную чашку, которую держала в руке.

- Очень жаль, что вы так перебрали, - произнесла блондинка тоном сострадания. - Блейк терпеть не может таких вещей.

Кэтрин вспыхнула.

- Вот как? - еле слышно выдохнула она.

- Я сама была тому свидетельницей, - вздохнула Вивиен. - Бедняга просто не знал, куда деваться, когда вы кинулись ему на шею. Такое поведение кого угодно поставит в ложное положение. - Ее взгляд стал колючим. - Что касается меня... я очень на вас рассердилась. Мы с Блейком... впрочем, я же говорила вам, как обстоят дела. Я была уверена, что у вас хватит гордости не предлагать себя обрученному мужчине.

Чашка упала на пол и раскололась. Кэтрин вскочила и бросилась бежать вверх по лестнице. Слушать это дальше было выше ее сил.

Блейк должен был вернуться к обеду, но Филлип приехал из аэропорта без него. Вид у него был подавленный.

- Что случилось? Что случилось? - спрашивала его Кэтрин как заведенная.

- Он еще засветло улетел с Гаити, - угрюмо пояснил Филлип. - И зарегистрировал маршрут полета. Но с момента взлета от него нет никаких сообщений. - Он взял ее за руку и крепко сжал. - Наверное, он попал в полосу сильных ветров у побережья Пуэрто-Рико.

Глава 10

Никогда еще в жизни она не испытывала такого страха. Она не могла найти себе места, бродила по дому, нервничала, плакала. Когда Филлип наконец сжалился над ними всеми и согласился взять их с собой в аэропорт, она испытала такое облегчение, что чуть не задушила его в объятиях. Все-таки в аэропорту они будут ближе к средствам связи.

Хотя народу в аэропорту было не слишком много, они предпочли более удобный ресторан прилегающего мотеля. Вивиен тоже беспокоилась, что, впрочем, не помешало ей флиртовать с Филлипом и время от времени ловить на себе восхищенные взгляды посетителей. В мотеле было много постояльцев-европейцев, в большинстве - мужчин.

Кэтрин не замечала никого и ничего вокруг. Уткнувшись взглядом в собственные колени, она пыталась не думать о том, как она сможет прожить всю жизнь без Блейка. Никогда прежде она об этом не задумывалась. Блейк всегда казался ей непобедимым, бессмертным. Таким сильным и таким властным. Ей не приходило в голову, что он так же уязвим, как и любой другой человек. И вот теперь ей пришлось допустить эту мысль, от которой у нее холодело все внутри.

- Я не выдержу, - прошептала она Филлипу, вставая. - Пойду на аэродром.

- Кэтрин, это может продлиться много часов, - возразил он, провожая ее до дверей, только чтобы сосредоточенно оглянуться на Мод, погруженную в беседу с Диком Лидсом, на ее осунувшееся, скованное страхом лицо.

- Я знаю, - сказала Кэтрин, слабо пытаясь улыбнуться. - Но если он... когда он вернется, - быстро поправила она, - кто-то из нас должен быть там.

Он крепко сжал ее плечи. Его лицо повзрослело, стало строже.

- Кэт, он может и не вернуться. Мы должны быть готовы к этому. Его самолет потерпел аварию, это все, что мне известно. Команды спасателей ведут поиск, но одному Богу известно, что они найдут.

Она закусила губу, сильно, чуть не до кропи, и, когда она подняла глаза, в них стояли слезы, но челюсть была упрямо сжата.

- Он жив, - сказала она. - Я знаю, что он жив, Филлип.

- Дорогая моя... - начал он с состраданием.

- Ты думаешь, я бы еще дышала, если бы Блейка не было в живых? - спросила она безумным, страстным шепотом. - Ты думаешь, мое сердце еще билось бы?

Он на мгновение закрыл глаза, словно не находил нужных слов.

- Я пойду, - мягко сказала она. Повернулась и вышла из ресторана.

Небо было еще пасмурным, солнце затянуто тучами. Она без усталости ходила по бетонированной площадке, то и дело вздрагивая при звуках, которые казались ей шумом мотора.

Потом к ней присоединилась Мод. Выглядела она ужасно: сухие руки скрещены на груди, поблекшие, беспокойные глаза.

- Хоть бы они что-нибудь узнали, - бормотала она. - Хоть бы сказали, что он, может быть, еще жив.

- Он жив, - доверительно произнесла Кэтрин.

Мод пристально взгляделась в ее смелое маленькое личико, и какой-то сумеречный свет мелькнул в ее глазах.

- Я была очень тупой, да, Кэтрин? - ласково спросила она.

Кэтрин, краснея, смотрела в землю.

- Я...

Мод бережно обняла ее за плечи.

- Пойди выпей чашку кофе. Тебе не помешает.

- Они нашли его! - В дверях здания аэропорта показалось сияющее лицо Филлипа, в его голосе слышалось ликование. - Самолет спасателей возвращается!

- Слава Богу! - молитвенно воскликнула Мод.

Кэтрин молча плакала, не стыдясь слез, бежавших по ее лицу. Блейк в безопасности. Он жив. Пускай он достанется Вивиен, пускай она никогда больше не увидит его, ей достаточно знать, что он существует на той же планете, живой, живой... Господи, спасибо Тебе, он жив!

Мод и Кэтрин остались снаружи, а Филлип с Лидсами вернулся в здание аэропорта. Кэтрин словно приросла к месту, и Мод тихо стояла рядом. Медленно ползли минуты ожидания. Потом они услышали шум двухмоторного самолета. Самолет сделал круг над посадочной полосой и начал мягко спускаться, раздавался скрежещущий звук колес, подскакивающих, потом скользящих по посадочной полосе.

Глазами, полными слез, Кэтрин следила за самолетом. Вот он остановился, мотор заглох, дверца кабины открылась.

Большой темный человек в рубашке с открытым воротом вышел из самолета, и Кэтрин бросилась к нему, не чуя под собой ног.

- Блейк! - закричала она что было мочи, забыв обо всех остальных членах семейства, вышедших вслед за ней из зала ожидания. Она неслась к нему, как испуганный ребенок, ищущий прибежища: измученное неизвестностью ожидания личико, развевающийся подол белого летнего платья бьет по ногам...

Он открыл объятия и поймал ее, прижал к себе и не отпускал, а она, прильнув щекой к его широкой груди, разрыдалась, как брошенная на произвол судьбы сирота.

- Ох, Блейк, - захлебываясь слезами, лепетала она, - сказали, что ты потерпел аварию, и мы не знали... я как будто умерла вместе с тобой! Блейк, Блейк... Как будто умерла... - снова и снова повторяла она шепотом, голос звучал глухо, бессвязно, ее ногти вонзались в его спину, когда она льнула к нему.

Его большие руки крепко сжимали ее, щека жестко терлась о ее лоб.

- Я в порядке, - сказал он. - Все хорошо, Кэт.

Она перевела дух и подняла к нему залитое слезами бледное лицо: следы усталости и беспокойства как-то вдруг сделали ее взгляд совсем взрослым.

Он тоже казался повзрослевшим, на щеках пролегли глубокие морщины, глаза покраснели, словно он долгое время не спал. Она пристально вглядывалась в любимое лицо, и все, что она испытывала к нему, отражалось в ее зеленых глазах.

- Я так тебя люблю, - бессвязно шептала она. - Ох, Блейк, я так тебя люблю!

Он стоял неподвижно, глядя на нее потемневшими, почти черными глазами.

Ошеломленная собственной глупой несдержанностью, она слабо шевельнулась в его объятиях, потом отступила назад.

- Я... прошу прощения, - запинаясь, произнесла она. - Я не хотела... навязываться тебе во второй раз. Вивиен сказала мне... как тебе было противно вчера, когда я...

- Что сказала Вивиен? - спросил он странным хриплым голосом.

Она отступила от него, но все еще продолжала держаться за его большую теплую руку, идя рядом навстречу остальным. Ее макушка едва доставала ему до подбородка.

- Не имеет значения, - произнесла она с вымученной улыбкой.

- Это ты так думаешь! - сказал он каким-то неузнаваемым голосом.

Вивиен бросилась навстречу ему, окинув Кэтрин ядовитым взглядом.

- Ох, Блейк, дорогой! Мы так волновались! - восклицала она, целуя его прямо в губы. - Как это славно, что ты в безопасности!

Мод и Филлип охали и ахали от радости. Мод плакала и не вытирала слез.

- Вынужденная посадка? - спросил Филлип со знанием дела. Блейк кивнул:

- Слишком уж вынужденная. Не хотел бы я опять попасть в такую передрыгу.

- Что с самолетом? - мягко спросила Мод.

- Хорошо, что он был застрахован, - ответил Блейк, едва заметно улыбнувшись. - Пришлось садиться в джунглях на Пуэрто-Рико. Самолет выдержал, но я обломал крылья.

Кэтрин прикрыла глаза, представляя себе, как оно было.

- Я закажу что-нибудь выпить, - сказал Филлип. - Похоже, тебе пойдет на пользу.

- стакан спиртного, горячая ванна и - в постель, - согласился Блейк. Он смотрел на Кэтрин, направившуюся к Филлипу. Она отвела глаза.

- Я... пойду собираться, - пробормотала она, отворачиваясь.

- Собираться? - резко переспросил Блейк. - Зачем?

- Я уезжаю домой, - решительно заявила она, встретившись с ним взглядом, чтобы тут же отвести глаза. - С меня достаточно солнца и песка. Этот рай не для меня... Здесь слишком много змей.

Она двинулась к машине.

- Филлип, отвезешь меня домой? - попросила она, опустив глаза.

К ее удивлению, Филлип отказался.

- Попроси Мод. Ты не против, мама?

- Разумеется, - сказала Мод, беря Кэт под руку. - Пойдем, дорогая. Вивиен, Дик, вы едете?

Они отказались, предпочитая остаться с мужчинами в баре. Мод молчала до самого дома, но ее молчание успокаивало.

- Не уезжай, - попросила Мод, когда Кэтрин уже поднималась по лестнице, чтобы собрать вещи. - Не сейчас. Не сегодня.

Кэтрин повернулась к ней, стоя уже на лестнице. В ее глазах было столько душевной боли, что она, казалось, прожигала их насквозь.

- Не могу я больше здесь оставаться, - тихо ответила она. - Это свыше моих сил. Я... подыщу себе квартиру, прежде чем он...

В ее голосе дрожали слезы. Она отвернулась и поднялась наверх.

Она сложила все вещи в дорожную сумку и надела скромную голубую в полоску блузку и белую юбку. Но тут дверь отворилась, и в комнату вошел Блейк.

Широко раскрытыми глазами она глядела на него из-за кровати. Он выглядел немного отдохнувшим, но все еще был небрит и утомлен.

- Я... почти готова, - прошептала она, откидывая со вспыхнувшей щеки непослушную прядь длинных вьющихся волос. - Если Филлип отвезет меня...

Он прислонился спиной к закрытой двери и пристально посмотрел на нее. Белая рубашка, расстегнутая до середины груди, синие брюки, густые волосы всклокочены, лицо напряжено, сузившиеся зрачки потемнели.

- Лидсы уезжают, - тихо произнес он.

- Уезжают? - переспросила она, уставившись на белое покрывало. - Надолго?

- Насовсем. Я летал на Гаити подписывать контракт. Я перевожу лондонский филиал в Порт-о-Пренс, - ответил он.

Она недоуменно уставилась на него.

- Но Вивиен...

- Кэтрин, я пригласил ее потому, что она имеет огромное влияние на отца, - устало произнес он. - Я знал, что, если смогу убедить ее принять мои условия, она убедит его. Но ты совершенно неверно истолковала ситуацию, и, кажется, в этом есть и моя вина. Я хотел, чтобы ты ложно ее истолковала.

Она взглянула на него и сразу же отвела глаза.

- Теперь это не имеет значения.

- Почему же? - ласково спросил он.

- Я подыщу себе квартиру, как только вернусь домой, - сказала она, гордо подняв к нему свое вспыхнувшее лицо. - Я хочу жить одна.

Он поймал ее взгляд.

- Ты сказала, что любишь меня, Кэтрин, - тихо промолвил он, наблюдая, как при этих словах жаркий румянец заливает ее щеки.

Она нервно сглатывала и водила пальцем по покрывалу, чертя какой-то бессмысленный узор.

- Я... была вне себя, - еле выдавила она.

- Не притворяйся. Не увиливай. Ты сказала, что любишь меня. Как ты меня любишь? Как старшего брата? Опекуна? Или как любовника, Кэт?

- Ты измучил меня! Запутал! - Ее трясло как в лихорадке.

- Ты мучаешь меня вот уже целый год, - обессиленно и как-то вяло произнес он, с трудом удерживая слезы. - Я только и делаю, что бьюсь головой об стену, пытаюсь пробиться к тебе.

Она уставилась на него.

- Я этого не поняла.

Он засунул руки в карманы и оперся спиной о дверь. Его взгляд пристально всматривался в ее фигуру.

- И никогда не понимала, - вырвалось у него.

Ей больно было смотреть на его усталое, измученное лицо.

- Блейк, ты еле жив, - ласково сказала она. - Почему ты не ложишься?

- Только с тобой, Кэт, - отрезал он, наблюдая, как снова вспыхнуло румянцем ее лицо. - Я же глаз не сомкну, если буду знать, что проснусь, а тебя не будет. Донован, - бушевал он. - А потом Филлип. Мой родной брат, которого я ненавижу, потому что он мог приблизиться к тебе, а я не мог. И ты считала, что я просто хотел тебя!

Ее лицо раскрылось, как весенний бутон, и она замерла, едва дыша, вслушиваясь в этот глубокий, хриплый голос.

- Хотел! - в ярости повторил он, сжимая челюсти к сжигая ее взглядом? - Господи, я чуть не сошел с ума, пытаюсь разгадать, кому же я служил заменой в ту ночь на пляже, и всю

дорогу!.. - Он сглотнул. - Ты еще долго будешь скрывать это от меня, Кэтрин? Собираешься уехать домой и спрятаться в своей раковине?

Слезы затуманили ее глаза. Она подошла к кровати и взялась за столбик низкой спинки в ногах. Осторожно погладив гладкую поверхность красного дерева, она прошептала:

- Блейк?

- Ты сказала Филлипу, что я жив, потому что твое сердце бьется, - произнес он странным сдавленным голосом. - Со мной происходит то же самое. Вот уже год. Пока я дышу, я знаю, что ты есть. Потому что, не будь тебя, я не выжил бы нигде на всей земле.

Она бросилась к нему, не видя перед собой ничего, кроме огромного расплывчатого пятна, оно втянуло ее в свои объятия и с сокрушительной силой сжало хрупкое тело, так что она едва не задохнулась.

- Поцелуй меня, - срывающимся голосом шептал он, наклоняясь к ней, чтобы поймать ртом ее мягкие воспаленные губы. - Кэти, Кэти, я же люблю тебя...

Они поцеловались жадно, как безумные, и он все продлевал и углублял этот требовательный, изощренный, интимный поцелуй, и ей казалось, что у нее в крови отбивают ритм стальные барабаны и она, не сопротивляясь, подчиняется их власти.

Наконец он оторвался от ее губ и прижался ртом к ее нежной шее. И вдруг, не веря самой себе, с ощущением чуда, она почувствовала, как дрожат обнимающие ее большие сильные руки.

- Я думала, ты меня ненавидишь, - шептала она, отдаваясь этому невероятному потрясению - любить и быть любимой.

- За что? - хриплым голосом спросил он. - За то, что ты пыталась соблазнить меня на пляже?

- Я не пыталась, - робко возразила она.

- Значит, мне померещилось. Ты никогда не узнаешь, насколько была близка к этому.

- Я так тебя любила, - шептала она, - и думала, что потеряла навсегда, и хотела сохранить хоть одно настоящее воспоминание...

- Оно и останется таким, - нежно произнес он. Его руки ласково сомкнулись. - Я навсегда запомню тебя в лунном свете, твою бархатную кожу, пылающую...

- Блейк! - прошептала она, заливаясь краской смущения.

- Не надо стесняться, - тихо попросил он. - И стыдиться. Это было прекрасно, Кэт; каждая секунда той встречи на пляже была прекрасной. И так будет всегда, когда я буду ласкать тебя, всю жизнь, пока не умрем.

Она взглянула ему в лицо:

- Так долго?

Он заглянул в самую глубину ее зеленых глаз:

- Так долго. Выйдешь за меня?

- Да.

Он легко, очень осторожно коснулся губами ее рта – словно давал обет и скреплял его печатью.

- Надеюсь, ты любишь детей, – прошептал он у самых ее губ.

Она лукаво улыбнулась:

- Сколько вам угодно?

- На следующей неделе мы поженимся и тогда поговорим на эту тему.

- На следующей неделе! – Он застал ее врасплох. – Блейк, я не могу, а как же приглашения и подвенечное платье!..

Он поцелуем остановил этот поток слов. Она была словно в тумане, но и сквозь туман она почувствовала его руки, медленно, со знанием дела изучающие ее податливую плоть, и она застонала.

Он перевел дыхание.

- На следующей неделе, – неуверенно прошептал он.

- На следующей неделе, – едва слышно повторила она и, обхватив его за голову, притянула к себе.

Закатное солнце расплескало розовые блики по заливу, где мягко ударились о берег рыбацьи лодки. На горизонте в оранжевых и золотых вихрях цвета чудилось обещание безоблачного завтра.